

ISSN (Print) 2616-6844
ISSN (Online) 2663-1318

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің

ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

Евразийского национального
университета имени Л.Н. Гумилева

BULLETIN

of L.N. Gumilyov
Eurasian National University

ҚҰҚЫҚ сериясы
LAW Series
Серия ПРАВО

№ 3(132)/2020

1995 жылдан бастап шығады

Founded in 1995

Издается с 1995 года

Жылына 4 рет шығады

Published 4 times a year

Выходит 4 раза в год

Нұр-Сұлтан, 2020

Nur-Sultan, 2020

Нур-Султан, 2020

Бас редакторы

Ибрагимов Ж. И. Заң ғылымдарының докторы, профессор
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Бас редактордың орынбасары **Абдрасулов Е. Б.** з.ғ.д., профессор,
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Бас редактордың орынбасары **Аничкин Е. С.** з.ғ.д., доцент, Алтай мемлекеттік университеті, Барнаул, Ресей

Редакция алқасы

Абайдельдинов Е.М. з.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Абдилов Қ.С. PhD, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Ақпанов А.Н. з.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Амандықова С.К. з.ғ.д., проф., Астана халықаралық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Бабкина Е.В. з.ғ.к., доцент, Беларусь мемлекеттік университеті, Минск, Беларусь
Баймаханов М.Т. з.ғ.д., проф., академик, «КАЗГЮУ университеті» АҚ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Балтабаев К.Ж. з.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Букалерова Л.А. з.ғ.д. проф., РУДН (Ресей)
Бурибаев Е.А. з.ғ.д., проф., Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан
Бусурманов Ж.Д. з.ғ.д., проф., ҚР Жоғарғы Сот төрелігі Академиясы, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Винниченко О.Ю. з.ғ.д., проф., Тюмень мемлекеттік университеті, Тюмень, Ресей
Исполинов А.С. з.ғ.д., проф., М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университеті, Мәскеу, Ресей
Кала Н.С. PhD, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Коробеев А.И. з.ғ.д., проф., Қыршығыс федералды университеті, Владивосток, Ресей
Мукашева А.А. з.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Нургалиева Е.Н. з.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Сарсенова С.Н. з.ғ.к, доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Тлепина Ш.В. з.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Томас Давулис з.ғ.д., проф. Гедиминас атындағы Вильнюс университеті, Вильнюс, Литва
Рейн Мюллерсон з.ғ.д., проф., Таллин университеті, Таллин, Эстония
Трунк А. з.ғ.д., проф., Кристиан Альбрехт атындағы, Киль университеті, Киль, Германия
Турлуковский Я. з.ғ.д., проф., Варшава университеті, Варшава, Польша

Журнал менеджері: Г. Мендыбаева

Редакцияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Қ.Сәтбаев к-сі, 2, 402 б.
Тел.: +7(7172) 709-500 (ішкі 31-457)
E-mail: vest_law@enu.kz

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Хабаршысы. Құқық сериясы
Меншіктенуші: «Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті» Коммерциялық емес акционерлік қоғам
27.03.18 ж. № 16992-Ж-тіркеу куәлігімен Қазақстан Республикасының Ақпарат және коммуникациялар министрлігімен тіркелген.
Мерзімділігі: жылына 4 рет.
Типографияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Қажымұқан к-сі,13/1,
тел.: +7(7172)709-500 (ішкі 31-457)

© Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

Editor-in-Chief

Ibragimov Zh.I. Doctor of Juridical Sciences, Professor
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Deputy Editor-in-Chief **Abdrassulov E.B.** Doctor of Juridical Sciences, Prof.,
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Deputy Editor-in-Chief **Anichkin E.S.** Doctor of Juridical Sciences, Assoc.Prof., Altai State University (Russia)

Editorial board

Abaydeldinov E.M. Doctor of Juridical Sciences, Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Abdilov K.S. PhD, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Akhpanov A.H. Doctor of Juridical Sciences, Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Amandykova S.K. Doctor of Juridical Sciences, Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Babkina E.V. Can. of Juridical Sciences, Assoc.Prof., Belarusian State University, Minsk, Belarus
Baymakhanov M.T. Doctor of Juridical Sciences, Prof., Academician, KAZGUU University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Baltabayev K.Zh. Doctor of Juridical Sciences, Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Bukalerova L.A. Doctor of Juridical Sciences, Prof., RUDN University (Russia)
Buribaev E.A. Doctor of Juridical Sciences, Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Busurmanov Zh.D. Doctor of Juridical Sciences, Prof., Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan
Vinnichenko O.Yu. Doctor of Juridical Sciences, Prof., University of Tyumen, Tyumen, Russia
Ispolinov A.S. Doctor of Juridical Sciences, Prof., Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
Kala N.S. PhD, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Korobeyev A.I. Doctor of Juridical Sciences, Prof., Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia
Mukasheva A.A. Doctor of Juridical Sciences, Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Nurgaliyeva E.N. Doctor of Juridical Sciences, Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Sarsenova S.N. Can. of Juridical Sciences, Assoc.Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Tlepina Sh.V. Doctor of Juridical Sciences, Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan
Tomas Davulis Doctor of Juridical Sciences, Prof., Vilnius University, Vilnius, Lithuania
Rain Mullerson Doctor of Juridical Sciences, Prof., Tallinn University, Tallinn, Estonia
Trunk A. Doctor of Juridical Sciences, Prof., Keele University, Keel, Germany
Turlukovsky Ya. Doctor of Juridical Sciences, Prof., Warsaw University, Warsaw, Poland

Managing editor: **G. Mendybaeva**

Editorial address: 2, K.Satpayev str., of.402, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010008

Tel.: +7(7172) 709-500 (ext. 31-457)

E-mail: vest_law@enu.kz

Bulletin of the L.N.Gumilyov Eurasian National University. Law Series

Owner: Non-profit joint-stock company «L.N. Gumilyov Eurasian National University»

Registered by Ministry of information and communication of Republic of Kazakhstan.

Registration certificate No. 16992-Ж from 27.03.2018

Periodicity: 4 times a year

Address of printing house: 13/1 Kazhymukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan 010008; tel.: +7(7172) 709-500 (ext.31-457)

Главный редактор

Ибрагимов Ж. И. доктор юридических наук, профессор,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Зам. главного редактора **Абдрасулов Е. Б.** д.юр.н., проф.,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан
Зам. главного редактора **Аничкин Е. С.** д.юр.н., доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
университет», Барнаул, Россия

Редакционная коллегия

Абайдельдинов Е.М. д.юр.н., проф., Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан
Казахстан
Абдилов К.С. PhD, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Ахпанов А.Н. д.юр.н., проф., Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан,
Казахстан
Амандыкова С.К. д.юр.н., проф., Международный университет Астана, Нур-Султан, Казахстан
Бабкина Е.В. к.юр.н., доцент, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Баймаханов М.Т. д.юр.н., проф., академик, АО «Университет КАЗГЮУ», Нур-Султан, Казахстан
Балтабаев К.Ж. д.юр.н., проф., Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан,
Казахстан
Букалерова Л.А. д.юр.н., проф., РУДН (Россия)
Бурибаев Е.А. д.юр.н., проф., КазНПУ им. Абая, Алматы, Казахстан
Бусурманов Ж.Д. д.юр.н., проф., Академия правосудия при Верховном Суде РК, Нур-Султан, Казахстан
Винниченко О.Ю. д.юр.н., проф., ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюмень, Россия
Исполинов А.С. д.юр.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Кала Н.С. PhD, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Коробеев А.И. д.юр.н., проф., Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия
Мукашева А.А. д.юр.н., проф., Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан,
Казахстан
Нургалиева Е.Н. д.юр.н., проф., Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан,
Казахстан
Сарсенова С.Н. к.юр.н., доцент, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-
Султан, Казахстан
Тлепина Ш.В. д.юр.н., проф., Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан,
Казахстан
Томас Давулис д.юр.н., проф., Вильнюсский университет имени Гедиминаса, Вильнюс, Литва
Рейн Мюллерсон д.юр.н., проф., Таллиннский университет, Таллин, Эстония
Трунк А. д.юр.н., проф., Кильский университет им. Кристиана Альбрехта, Киль, Германия
Турдуковский Я. д.юр.н., проф., Варшавский Университет, Варшава, Польша

Менеджер журнала: Г. Мендыбаева

Адрес редакции: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. К.Сатпаева, 2, каб. 402

Тел.: +7(7172) 709-500 (вн. 31-457)

Е-mail: vest_law@enu.kz

Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева. Серия: Право

Собственник: Некоммерческое акционерное общество «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева»

Зарегистрирован Министерством информации и коммуникаций Республики Казахстан. Регистрационное свидетельство
№ 16992-Ж от 27.03.18 г.

Периодичность: 4 раза в год.

Адрес типографии: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Кажымукана, 13/1,

тел.: +7 (7172) 709-500 (вн.31-457)

Мазмұны

<i>Мемлекет және құқық теориясы, конституциялық құқық</i>	
<i>Абдрасулов Е.Б., Бажай Х.</i> Қазақстан Республикасында конституциялық реформалар арқылы демократиялық өзгерістер қалыптастырудың құқықтық негіздері	8
<i>Қылмыстық және қылмыстық-процессуалдық құқық</i>	
<i>Маммадов Р.Э.</i> Мигранттар қылмысының түсінігі мен мәні	21
<i>Азаматтық құқық, Еңбек құқығы</i>	
<i>Мукашева А.А., Ибраев А.С.</i> Азаматтық сот ісін жүргізуде экологиялық құқықтарды қорғаудың сот практикасы	30
<i>Жұмаділова М.А., Дүсіпов Е.Ш., Жүсіпбекова М.К.</i> Электрондық мәміле және электрондық сауданың мәні	44
<i>Халықаралық құқық</i>	
<i>Солнцев А.М., Есенбаева Г.С., Ақшалова Р.Д.</i> Зымыран технологияларын бақылаудың халықаралық-құқықтық режимінің ерекшеліктері	57
<i>Тлепина Ш.В., Зукай Ж.</i> ЕАЭО кейбір қатысушы елдерінің аумақтарында халықаралық құқықтың әрекет ету тәртібі мен шегі	67
<i>Әкімшілік құқық</i>	
<i>Балабиев Қ.Р.</i> Қазақстан Республикасында әкімшілік сотқа қатысты соттылықты анықтаудың өзектілігі	76
<i>Соболева Ю.В.</i> Мемлекеттік ветеринариялық қадағалауды құқықтық реттеуде жетілдіру әдісі пәнаралық тәсіл мәселесі тұрғысында	85

Contents

The theory of the state and the law, the constitutional law

- Abdrassulov E.B., Bazhay Kh.* Legal bases of formation of democratic transformations through constitutional reforms in the Republic of Kazakhstan 8

Criminal and criminal procedural law

- Mammadov R.E.* The concept and entity of the crime of migrants 21

Civil, Labor law

- Mukasheva A.A., Ibrayev A.S.* Judicial practice of environmental rights protection in civil proceedings 30
- Zhumadilova M.A., Dussipov Ye.Sh., Zhussupbekova M.K.* The essence of electronic commerce and electronic transactions 44

International law

- Solntsev A.M., Esenbayeva G.S., Akshalova R.D.* Features of the international legal regime for missile technology control 57
- Tlepina Sh.V., Zukay Zh.* The procedure and limits of application of norms of international law in the territories of some EAEU member countries 67

Administrative Law

- Balabiev K.R.* Relevance of determining the jurisdiction of administrative courts in the Republic of Kazakhstan 76
- Soboleva Ju.V.* On the issue of an interdisciplinary approach as a way to improve the legal regulation of state veterinary supervision 85

Содержание

Теория государства и права, конституционное право

- Абдрасулов Е.Б., Бажай Х.* Правовая основа формирования демократических изменений через конституционные реформы в Республике Казахстан 8

Уголовное и уголовно-процессуальное право

- Маммадов Р.Э.* Понятие и сущность преступности мигрантов 21

Гражданское, Трудовое право

- Мукашева А.А., Ибраев А.С.* Судебная практика защиты экологических прав в гражданском судопроизводстве 30

- Жумадилова М.А., Дусинов Е.Ш., Жусупбекова М.К.* Сущность электронной торговли и электронной сделки 44

Международное право

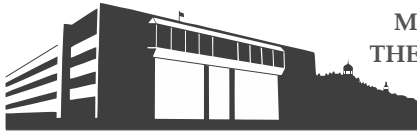
- Солнцев А.М., Есенбаева Г.С., Акшалова Р.Д.* Особенности международно-правового режима контроля за ракетными технологиями 57

- Тлепина Ш.В., Зукай Ж.* Порядок и пределы действия международного права на территориях некоторых стран-участников ЕАЭС 67

Административное право

- Балабиев К.Р.* Актуальность определения подсудности административных судов в Республике Казахстан 76

- Соболева Ю.В.* К вопросу о междисциплинарном подходе как способе совершенствования правового регулирования государственного ветеринарного надзора 85

XFTAP 10.15.23

¹ Е.Б. Абдрасулов

² Х. Бажай

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
(E-mail: ¹aermek_19@mail.ru ²huandagbzhay@gmail.com)

Қазақстан Республикасында конституциялық реформалар арқылы демократиялық өзгерістер қалыптастырудың құқықтық негіздері

Аннотация. Мақалада 1995 жылы 30 тамыздағы республикалық референдумда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясына 25 жылдың ішінде енгізілген (1998, 2007, 2011, 2017, 2019 ж.ж.) өзгерістер мен толықтырулардың ерекшеліктеріне құқықтық талдау жасалған. Талдау барысында Қазақстан Республикасының Конституциялық реформалары нәтижесінде демократиялық өзгерістер арқылы құқықтық мемлекет қалыптастырудағы өзіндік үлгісін жасай отырып, дамыған алдыңғы қатарлы 30 елдердің қатарына қосылудың батыл қадамдарын көрсетеді. Әсіресе, 2017 жылғы мемлекеттік билік тармақтары арасындағы өкілеттіктерді қайта бөлу жөніндегі конституциялық реформаға баса назар аударылған. Онда Президенттің өкілеттіктерін беруге байланысты Парламент пен Үкіметтің азаматтар алдындағы рөлі мен жауапкершілігі күшейтілуі, қоғамдық маңызы бар мәселелер бойынша азаматтық қоғамның пікірін білдіру және ескеру мақсатында орталық және жергілікті атқарушы органдар жанынан қоғамдық кеңестер құру арқылы халық пен Үкімет арасында «кері байланыс» тетігін қалыптастырудың негіздері қарастырылады. Реформалардың жүзеге асырылуын қолдай отырып, конституциялық даму мәселесіне қатысты салыстырмалы құқық тұрғыдан дәйекті ұсыныстар мен қисынды пікірлер келтіріледі.

Түйін сөздер: конституция, реформа, республика, президент, парламент, үкімет, сот, адам құқығы, құқық үстемдігі, демократия, конституциялық даму.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2020-132-3-8-20>

Кез келген елде Конституция тұрақтылығын бірінші кезекте мемлекеттің мызғымастығымен тығыз байланыстыратыны табиғи шындық. Салыстырмалы тұрғыдан қарастырсақ, Қазақстан Республикасы өте жас мемлекет, олай дейтініміз Конституциямыздың 25 жылдығын осы жылы атап өтпекпіз. Тәуелсіздікке қол жеткізген осы бір азғантай

жылдар аралығында өзін демократиялық, құқықтық, зайырлы, әлеуметтік мемлекет ретінде қалыптастыру мақсатында көптеген мүмкіндіктерді бағындыра алды. Мемлекетіміздің конституциялық дамуы барысында қоғамдағы қатынастардың, оның ішінде, негізгі құқықтық қатынастардың бірге дамуы табиғи заңдылық. Қазақстан мемлекеті жас

болса да, әлемнің дамыған алдыңғы қатарлы 30 елінің қатарына қосылуды басты мақсаты ретінде айқындады. Соған байланысты қоғамдық қатынастар да жылдам дамып, жаһандық үдеріске сәйкес жиі өзгеріп отырды. Осындай қатынастардың ішінде Конституциямен реттелетін құқықтық қатынастардың маңыздылығы айтпаса да түсінікті. Осының негізінде, бүгінге дейін Конституциямызға бес рет өзгертулер мен толықтырулар енгізілді. Ол өзгертулер мен толықтырулар адамгершілік құндылықтармен қоса жалпы демократиялық принциптердің мәні мен мазмұнын халықаралық құқық принциптер мен нормаларына, конституциялық заң шығарудың әлемдік стандарттарына толығымен сәйкестендіру, Конституциялық өзгертулер жасауда алдыңғы қатарлы дамыған мемлекеттердің демократиялық үлгідегі тәжірибелеріне назар аударатырып, өзін шынайы демократиялық, әлеуметтік, құқықтық мемлекет ретінде қалыптастыруды мақсат етті. Қазақстанда Конституциялық реформаның мәніне тоқтамас бұрын, Конституцияның ерекше рөліне қатысты барлық құқықтық жүйенің тұрақтылығын қамтамасыз етудегі, барлық мемлекет институттарының қызметіне, сондай-ақ, қоғамдық және құқықтық тәртіп мәселелеріне назар аударған жөн. Белгілі конституционалист ғалым В.Д. Зорькиннің пікірінше: «Конституция-шындықтың басты құқықтық сипаттамасы. Сондықтан ол өзгермейтіндік пен сабақтастықтың осы элементтерін жаңғыртуға, сақтауға және қолдауға міндетті. Әлемдік саяси практикада Конституцияның елеулі өзгерістері – әдетте, әлеуметтік-саяси құрылыстың принципті өзгерістерімен, яғни революциялармен байланысты төтенше құбылыстар екенін атап өткен жөн. Мысалы, көптеген ойларда саяси бейбітшілік үшін «конституциялық үлгі» болып табылатын Америка Құрама Штаты өз Конституциясында бекітілген мемлекеттік биліктің құрылымын ешқашан өзгерткен жоқ. Және бұл кездейсоқ емес. Әлеуметтік-мемлекеттік тұрақтылықтың іргетасы-саяси құрылыстың тұрақтылығы. Дәл осы тұрақтылық барлық саясат, экономика, әлеуметтік іс-әрекет субъектілеріне - партиялардан және басқа да қоғамдық институттардан корпорация иелеріне

және қатардағы азаматтарға дейін өз болашағын түсінуге, өмір мен қызметті қалыптастыруға мүмкіндік береді.»,-дейді [1].

Бұдан құқықтық жүйе, қоғамның одан әрі экономикалық және әлеуметтік жаңғыртылуына қатысты негізгі ережелердің тұрақтылығы сақталады, сондай-ақ Конституция бүкіл мемлекеттің тұрақтылығына кепілдік береді. Осы мағынада ҚР Конституциясы Қазақстан Республикасының саяси, экономикалық және әлеуметтік дамудағы табысты қызмет етуінің нормативтік негізі болды, елдің жетекші әлеуметтік-саяси күштері арасындағы консенсусқа қол жеткізудің және Қазақстан халқының әл-ауқатының көрсеткіші болды. ХХІ ғасырдың бірінші онжылдығының ортасында қол жеткізілген бұл нәтиже Конституцияға ықтимал түзетулер енгізу – бұл «қоғам өмір сүретін ережелердің қалған жүйесі күмәндануға, эрозияға, шайылуға ұшырайды дегенді білдіреді. Алдымен, рух, содан кейін ереже әрпі - кез келген ереже! – мәнін жоғалта бастайды» [1].

Алайда, «конституция - бұл дамып келе жатқан құқықтық мәселе, ол жағдайлардың қысымына ұшырайды және егер ағымдағы жағдай қажет болса, өзгертілуі керек. Қазіргі қоғамның өмірі сершінді, тіпті, ауқымды оқиғалар көбінесе болжанбайды, бұл экономикада, әлеуметтік салада, саясатта және кейде идеологиядағы өзгерістерге әкеледі, нәтижесінде көптеген экономикалық, саяси және басқа да реформалар орын алады [2, 8 б.].

Сондай-ақ, Негізгі Заңды шамадан тыс консервациялау елеулі қоғамдық шиеленісті туғыруы және мемлекеттіліктің эволюциялық дамуының бұзылуына, бұрынғы заңдарды бұзуға, уақытша, кейіннен жаңа конституцияларды қабылдауға әкеп соқтыруы мүмкін екенін де ашық айтады [2, 9 б.].

Қазақстанда конституциялық реформаның бірнеше кезеңі негізінен осы теориялық ережелерді ескере отырып, жүзеге асырылды дегуге болады.

Алғашқы кезең «Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 1998 жылғы 7 қазандағы N 284-І Заңымен енгізілген Қазақстан Республикасы-

ның Конституциясына енгізілген өзгерістермен байланысты» [3].

Өзгерістер президенттік институттардың жұмысына, мемлекеттік қызметке, Парламенттің, Үкіметтің, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының қызметіне және сайлау құқығына қатысты болды. Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу тәртібін жаңа құқықтық реттеу маңызды болды. Сот жүйесіне енгізілген өзгерістер алқабилер сотының қарауына мүмкіндік берді. Тұтастай алғанда, конституциялық реформалар мемлекеттік басқаруды оңтайландыруға және президенттік билікті нығайтуға бағытталған болатын, өйткені өтпелі кезеңді ескере отырып, Қазақстан Республикасының Президентіне жауап беретін өте күшті және белсенді атқарушы билік қажет болды.

2007 жылғы 21 мамырда Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізуге байланысты конституциялық реформаның келесі кезеңі, әрине, салалық ұлттық заңнамаға бірқатар жаңалықтар енгізді [4]. Қазақстан Республикасы Конституциясының 15-бабының 2-тармағына түзету енгізілді, оған сәйкес өлім жазасы өліммен байланысты террористік қылмыстар үшін, сондай-ақ, соғыс уақытында жасалған аса ауыр қылмыстар үшін кешірім жасау туралы өтініш беру құқығын бере отырып, ерекше жаза ретінде белгіленді. Ескі редакцияда өлім жазасы ерекше ауыр қылмыстар үшін ерекше жаза шарасы ретінде белгіленді. Өлім жазасын қолданудың тарылуы, оның аса ауыр қасақана жасалған қылмыстардың өте тар шеңберіне тағайындалуы, Қазақстан Республикасында өлім жазасына мораторийдің енгізілуі - мұның бәрі Қазақстанның қылмыстық заңнаманы одан әрі ізгілендіру бағдарламасын және өлім жазасын қолдануды шектеуді тұрақты түрде ұсынып отырғандығын айғақтайды. «Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2007 жылғы 21 мамырдағы Қазақстан Республикасының Заңымен бекітілгеннен кейін, Конституцияның 16-бабының 2-тармағында соттың ғана қамауға алуға санк-

циясы [5], Қоғамның демократиялануының және азаматтардың құқықтық қорғалуының жарқын көрсеткіші болып табылатын «соттық бақылау» термині қазақстандық заңғылымында және практикада белсенді қолданыла бастады. «Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы» азаматтардың конституциялық құқықтарын қорғауды қамтамасыз ету үшін сот бақылауының шегін одан әрі кеңейтуді қарастырады [6]. Осы міндеттерді іске асыру негізінен қылмыстық процеске тергеу судьясының жаңа институтын енгізген 2014 жылғы 4 шілдедегі Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексінде бекітілген. Процессуалдық мәжбүрлеу шараларын қолдануға қатысты тергеу судьясының өкілеттіктері Қылмыстық іс жүргізу кодексінің 55-бабының нормаларында белгіленген, оған сәйкес Қылмыстық іс жүргізу кодексінде көзделген жағдайларда тергеу судьясы келесі мәселелерді қарайды: 1) күзетпен ұстауға санкция беру; 2) ұйқамаққа санкция беру; 3) қызметінен уақытша шеттетуге санкция беру; 4) жақындауға тыйым салуды санкциялау; 5) экстрадициялық қамауға алуды санкциялау; 6) күзетпен ұстау, ұйқамаққа алу, экстрадициялық қамауға алу мерзімдерін ұзарту; 7) кепілді қолдану [7]. Қазақстан Республикасында жеке адамның конституциялық құқықтары мен бостандықтарын шектеудің заңдылығы мен негізділігін қамтамасыз ету мақсатында сот билігі органының сот бақылауын белгілеуге бағытталған сот қорғауының Конституциялық дефинициясын практикада жүзеге асыруға арналған көпфункционалды қылмыстық іс жүргізу қызметінің бағыты да дами бастады. Жоғарыда көрсетілген бағыттарға сәйкес Ұлт жоспары – бес институционалды реформаны жүзеге асыру жөніндегі 100 нақты қадамның 22 – қадамын іске асыру шеңберінде [8], 2016 жылдың 1 қаңтарынан бастап Қазақстан Республикасында тергеу судьяларының қарауына тағы төрт іс жүргізу іс-әрекетіне қосымша санкция берілді: алу, тінту, жеке тінту, қарау, олар Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің 196-бабының 1-бөлігіне сәйкес шұғыл тергеу әрекеттеріне жатады.

Қазақстан халқының көпұлтты құрамын ескере отырып, демократиялық өзгерістердің көрсеткіші Конституцияның сайлау процесіне әсер ететін нормаларындағы өзгерістер болып табылады. Мәселен, Конституцияның 51-бабының 1-тармағына сәйкес, «Қазақстан Республикасындағы сайлау туралы» Қазақстан Республикасының Конституциялық заңына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 19 маусымдағы N 268 Конституциялық Заңының негізінде «Қазақстан Республикасындағы сайлау туралы» Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 28 қыркүйектегі N 2464 Конституциялық заңына өзгертулер енгізілді. Мәжілістің тоқсан сегіз депутатының тоғызын Қазақстан халқы Ассамблеясы сайлауы мүмкін болды. Сонымен қатар, пропорционалды сайлау жүйесін белгілеу «әрбір партия оған берілген дауысқа барабар орындар санын ала бастады. Сондықтан ол ең әділ деп саналады. Егер квота төмен болса, онда шағын фракцияларда да бос орындар алу мүмкіндігі пайда болады. Жүйенің артықшылығы-сайлаушылардың түрлі топтары өз өкілдеріне бос жұмыс орындарын қамтамасыз ете алады. Осыған байланысты дауыс беру нәтижесін халық әділ деп таниды» [9].

2007 жылғы Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар президенттік республикадан президенттік-парламенттік республикаға көшудің негізін көрсетті, өйткені ҚР Президенті Парламент Мәжілісінде ұсынылған Саяси партиялар фракцияларымен консультациялардан кейін келісім беру үшін Мәжілістің қарауына Республика Премьер-Министрінің кандидатурасын енгізеді, Парламент Мәжілісінің келісімімен Премьер-Министрді лауазымына тағайындайды.

2011 жылы Қазақстан Республикасы Конституцияның 41-бабы 3-1 тармақпен толықтырылып, былайша жазылды: «Президенттің кезектен тыс сайлауы Республика Президентінің шешімімен тағайындалады және конституциялық заңда белгіленген тәртіп пен мерзімде өткізіледі» [10].

Жүргізілген конституциялық реформалардың дұрыстығы мен мақсаттылығы 2016

жылдың соңына қарай қазақстандық қоғам өмірдің барлық салаларында оң өзгерістер мен прогрессивті даму процесінде болатын біртұтас жүйе болғандығының дәлелі болды. Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті Н.Ә. Назарбаев 2017 жылғы 31 қаңтардағы Қазақстан халқына жолдауында: «Еліміз өзінің 25 жылдық даму кезеңінен абыроймен өтті. Біз елімізді мақтан тұтамыз. Табыстарымыз бен жетістіктеріміз туралы Тәуелсіздігіміздің 25 жылдық мерейтойында атап өттік. Оларды бүкіл әлем біледі және жоғары бағалайды.» [11].

Қазақстан Республикасының одан әрі дамуына көптеген факторлар әсер етеді, олардың ішінде, «әлемде кезекті, Төртінші өнеркәсіптік революция басталғанына» байланысты жаһандық сын-қатерлер бар.

Осыған байланысты Мемлекет басшысы экономиканы технологиялық жаңғыртуды жеделдетуге, бизнес-органы түбегейлі жақсартуға және кеңейтуге, экономикадағы мемлекеттің үлесін жалпы ішкі өнімдегі 15% - ға дейін азайтуға, мемлекеттік-жеке меншік әріптестікті кеңейтуге, адами капиталдың сапасын жақсартуға, Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымының (ЭЫДҰ) үздік тәжірибелері мен ұсынымдарын имплементациялауды қамтамасыз етуге және т.б. бағытталған маңызды мақсаттар мен міндеттерді айқындады.

Қоғам дамуының экономикалық және әлеуметтік жағдайларының алдағы түбегейлі өзгеруі біздің еліміздің Президенті қойған міндеттерді орындауды қамтамасыз етуге арналған мемлекетте саяси қайта құруларды талап етті. Осыған орай, конституциялық нұсқамаларды мемлекет пен қоғамның алдағы Үшінші модернизациясымен сәйкестендіру «Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының 2017 жылғы 10 наурыздағы № 51-VI Заңымен қарастырылған үлкен маңызға ие болды [12].

Бұл жердегі басымдық адам құқығы мәселесіне арналғандығы. Мәселен, халықаралық, бірінші кезекте, адам құқықтары саласындағы шарттар ратификациялануға тиіс және Қа-

зақстан Республикасының заңдары алдында басымдыққа ие. Бұл тұрғыда адам құқықтарын қорғау мен көтермелеудің негізгі қағида-даттары мен нормалары белгіленгенін ескере отырып, нақты халықаралық шарттарға қатысты қабылданған міндеттемелердің сақталуын бақылаудың нақты ұлттық тетігін енгізу мақсатын ұстана отырып, Конституцияның 4-бабының 3-тармағы «3. Республика бекіткен халықаралық шарттардың Республика заңдарынан басымдығы болады. Қазақстан қатысушысы болып табылатын халықаралық шарттардың Қазақстан Республикасының аумағында қолданылу тәртібі мен талаптары Республиканың заңнамасында айқындалады», -деп тұжырымдалды. Конституцияның 4-бабының 3-тармағына енгізілген өзгертудің нәтижесі Қазақстан аумағында Конституцияға сәйкес емес деп танылған халықаралық ұйымдардың шешімдерін орындауға тыйым салу, сондай-ақ, ратификациялауға жатпайтын және Қазақстан Республикасының Конституциясымен келіспейтін халықаралық шарттарды қабылдауға немесе бекітуге жол бермеу бөлігінде түзетулер енгізу мақсатын жүзеге асыруда «Қазақстан Республикасының халықаралық шарттары туралы» Қазақстан Республикасының Заңына да өзгертулер енгізуге ықпал ететіндігін көрсетеді. Сол сияқты, Конституцияның 55-бабы 1-1 тармағымен толықтырылды: «1-1) Қазақстан Республикасы Президентінің ұсынуымен Қазақстан Республикасындағы Адам құқықтары жөніндегі уәкілді бес жыл мерзімге қызметке сайлау және оны қызметінен босату», Тұңғыш Президенттің бастамасы бойынша Адам құқықтары жөніндегі уәкілді сайлау жөніндегі өкілеттік Парламент Сенатына берілді. 2017 жылғы мемлекеттік билік тармақтары арасындағы өкілеттіктерді қайта бөлу жөніндегі конституциялық реформа негізінде Президенттің өкілеттіктерін беруге байланысты Парламент пен Үкіметтің азаматтар алдындағы жауапкершіліктері біршама күшейтілді. Жалпы қоғамдық маңызы бар мәселелер бойынша азаматтық қоғамның пікірін білдіру, сондай-ақ, оны ескеру мақсатында орталық және жергілікті атқару органдары жанынан қоғамдық кеңестер құру, сол құрылған қоғамдық

кеңестер арқылы халық пен Үкімет арасында «кері байланыс» (әкімдердің жыл сайынғы халық алдындағы есеп беруі) тетіктерін қалыптастыра бастады.

Қазақстан Республикасы Тұңғыш Президентінің билік тармақтары арасында өкілеттіктерді қайта бөлу мәселелері жөніндегі үндеуінде бұл жолғы конституциялық реформаның негізгі бағыттарының бірі Конституцияда жаңа ережелер құру, белгілі бір дәрежеде Қазақстан Республикасы Президентінің құзыреті есебінен Парламент пен Үкіметтің рөлін күшейту болды, ол конституциялық реформаның мәні - билікті елеулі түрде қайта бөлу, саяси жүйені демократияландыру екенін атай отырып, реформа екі негізгі бағыт бойынша іске асатындығын көрсетті:

«Біріншіден, Президенттің әлеуметтік-экономикалық процестерді реттеудегі біршама өкілеттіктерін Үкіметке және басқа да атқарушы органдарға берген жөн. Сонда бұл салаға Үкімет, министрліктер және әкімдіктер толықтай жауап беретін болады. Өкілеттіктерді беру тиісті заңдарды өзгерту арқылы іске асады. Бұл өзгерістерді Үкімет қазіргі Парламенттің сессияның аяғына дейін Парламентке енгізуі тиіс.

Екіншіден, одан да күрделі міндет - билік тармақтары арасындағы қарым-қатынасты конституциялық деңгейде теңгерімді ету. Осы реформаның аясында Үкіметті жасақтаудағы Парламенттің рөлін күшейтеміз. Парламент сайлауында жеңген партия Үкімет құрамын анықтауға түбегейлі ықпал ететін болады. Бұл министрлер кабинетінің өкілетті билік алдындағы жауапкершілігін арттырады. Тиісінше, биліктің заң шығарушы тармағының атқарушы билікке бақылауын күшейтеді. Айтылған екі бағыттың қай-қайсысы да жауапкершілік пен кәсібилікті арттыру арқылы мемлекеттік басқару тиімділігін күшейтеді» [13].

2019 жылғы 23 наурыздағы Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер енгізу туралы Қазақстан Республикасының Заңы негізінде Қазақстан Республикасының Конституциясының 2-бабының 3-тармақшасы: «3. Республиканың әкімшілік-аумақтық құрылысы, оның астанасының мәртебесі заңмен бел-

гіленеді. Қазақстанның астанасы Нұр-Сұлтан қаласы болып табылады»; 3-1-тармақтағы «Астана» деген сөз «Нұр-Сұлтан» деген сөзбен ауыстырылсын», -деп өзгертілді [14].

Конституциялық реформаның барлық аспектілерін толығымен қолдай отырып, заң ғылымдарының докторы, профессор Е.Б. Абдрасулов бұл турасында «Конституционная реформа как движущий фактор демократических преобразований в Республике Казахстан» деген мақаласында Конституцияға түзетулер жобасын талқылау барысында басқаша шешуге болатын мазмұнды сипаттағы мәселелерге назар аудартады. Ғалымның көзқарасы бойынша, болашақта прокуратура органдарының қызметін реттейтін Конституция нормаларын Конституцияның VII бөлімінде орналастырудың орындылығы туралы мәселені қайта ойластыру керек екендігін айтады. Себебі, «Соттар және сот төрелігі» деген VII бөлімдегі қоса берілген прокуратура органдары сот төрелігін жүзеге асырмайды. Конституцияның тиісті бөлімдері «сот билігі және прокуратура» деп белгіленген Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығының басқа елдерінің тәжірибесін дұрыс пайдалану немесе прокуратура органдарына арналған нормаларды жеке бөлімге бөлу ойластырылуда» [15]. 2017 жылғы 10 наурыздағы Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы Қазақстан Республикасының Заңының 1-бабы 21-тармағына сәйкес, Конституцияның 81-бабы «Қазақстан Республикасының Жоғарғы Соты азаматтық, қылмыстық істер, жергілікті және басқа да соттардың соттылығына жататын өзге де істер бойынша жоғары сот органы болып табылады, заңда көзделген жағдайларда өзінің соттылығына жататын сот істерін қарайды және сот практикасының мәселелері бойынша түсініктемелер беріп отырады» деп толықтырылса, 22-тармағы негізінде Конституцияның 83-баптың 1-тармағы мынадай редакцияда: «1. Прокуратура мемлекет атынан Қазақстан Республикасының аумағында заңдылықтың сақталуына заңда белгіленген шекте және нысандарда жоғары қадағалауды жүзеге асырады, сотта мемлекеттің мүддесін білдіреді және мемлекет атынан қылмыстық қудалауды

жүзеге асырады.», деп өзгертілген. Бұл редакцияда Конституцияның 83-бабының 1-тармағында «заңдардың дәлме-дәл және біркелкі қолданылуына...» деген сөз тіркестері «заңдылықтың сақталуына» деген сөз тіркесімен өзгертілді. Себебі Конституцияның ескі редакциясында пайдаланылатын сөздер («Заңды қолдану») прокуратураның нақты өкілеттіктерін дәл бере алмады, өйткені құқықты (заңды) қолдану құқық қолдану актілерін қабылдауға бағытталған құқықты іске асыру нысандарының бірі ғана болып табылады. Яғни, прокуратура Конституция нормаларын сөзбе-сөз түсіндіру кезінде қоғамда заңдылық пен құқық тәртібінің негізі болып табылатын заңдардың орындалуы мен сақталуына теориялық қадағалауды жүзеге асыра алмайтынын білдірді. Сонымен қатар, «заңдылықты сақтау үшін» деген сөз тіркесі, сондай-ақ, прокуратураның барлық қадағалау қызметінің мәнін толық ашпайтындықтан, заңдылық ұғымы бұл мемлекеттік органдар, лауазымды адамдар мен азаматтар құқықтық нормаларды және бірінші кезекте заңдарды қатаң сақтайтын мемлекеттегі саяси-құқықтық режим немесе құқықтың нақты әрекет ету қағидаты екенін анықтаудан туындайтынна байланысты жаңа редакцияны да тағы да сыни тұрғыдан қараған жөн. Демек, егер заңдардың және өзге де нормативтік құқықтық актілердің сақталуын субъектілердің рұқсат етілмеген іс-әрекеттер жасамауының енжар мінез-құлқы ретінде қарайтын болса, онда құқықтық реттеуден тыс жерлерде прокуратураның Құқықтық ұйғарымдарды, яғни субъектілердің қандай да бір шешімді қабылдау немесе орындау, қандай да бір әрекетті орындау сияқты белсенді іс-әрекеттерін заңды орындауды талап ету құзыреті қалады.

Егер Мемлекет басшысының «институционалдық қайта құрулар, қауіпсіздік және сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес» атты Қазақстан халқына Жолдауында бесінші басымдық аясында ЭЫДҰ-ның үздік тәжірибелері мен ұсыныстарын имплементациялау қажеттігі тұрғысынан Конституциялық қайта құруларға жақындасақ, онда прокуратураның құзырет мәселелеріне түбегейлі қарау қажет болуы мүмкін. Белгілі болғандай, ЭЫДҰ-ның

барлық елдерінде прокуратура сотта мемлекеттік айыптауды қолдайды, қылмыстық қудалау саласындағы басқа құқық қорғау органдарының жұмысын үйлестіреді, сотқа дейінгі тергеуге өзі белсенді қатыса алады. Сонымен қатар, прокуратура Әкімшілік құқық бұзушылықтарға қарсы күреске жәрдемдеседі. Осыған байланысты жалпы ортақ бақылау жоқ немесе олар жойылып жатқан немесе өтпелі кезең үшін оңтайлы үлгілерді тапқан елдердің тәжірибесін ескеру қажет. Бұл тәсіл, прокуратура туралы жаңа Заңның редакциясындағы өзгерістерге қарамастан, бір мемлекеттік органның жоғары сапалы әмбебап бақылауды жүзеге асыруы іс жүзінде мүмкін емес екендігіне негізделген: «Прокуратура мемлекет атынан заңдарда белгіленген шектерде және нысандарда, Қазақстан Республикасында заңдардың сақталуын жоғары қадағалауды жүзеге асырады». Бір қарағанда, бұл норма Конституция мен Прокуратура туралы Заңның ережелерін іске асыру мақсатында қабылданатын нормативтік құқықтық актілерде жоғары қадағалауды шектеуге мүмкіндік береді. Алайда, практикада бұл норма жоғары қадағалаудың шектері мен нысандарын белгілеу кезінде ведомстволық мүдделерге қарсы күресуі мүмкін.

Сондықтан егер бүгінде Кеңес кезеңінің дәстүрінен «салалық бақылау-қадағалау органдарының іс жүзінде толық болмауына байланысты жалпы қадағалау қажет болған жағдайда толық бас тарту мүмкін болмаса, онда Конституция деңгейінде прокуратура органдарының жалпы қадағалауын шектеген елдердің тәжірибесін онда арнайы бақылаушы орган құруды көздей отырып пайдалану керек [15]. Бұған мысал ретінде Украинаның Конституциясы, Беларусь Республикасының Конституцияларын келтіруімізге болады. Мәселен, Беларусь Республикасының Конституциясында VI Бөлім «Прокуратура. Мемлекеттік бақылау комитеті» 7-тарау. «Прокуратура» 8-тарау «Мемлекеттік бақылау комитеті» деп бекітілген [16]. Беларусь Республикасы Конституциясының аталған тарауының нормалары 125-бап. «Министрліктердің және Министрлер Кеңесіне ведомстволық бағынысты басқа да органдардың, жергілікті өкілді және

атқарушы органдардың, кәсіпорындардың, ұйымдар мен мекемелердің, қоғамдық бірлестіктердің, лауазымды адамдар мен азаматтардың заңдардың, декреттердің, жарлықтардың және өзге де нормативтік актілердің дәл және біркелкі орындалуын қадағалау Беларусь Республикасының Бас Прокурорына және оған бағынысты прокурорларға жүктеледі», десе 129-бапта «Республикалық бюджеттің атқарылуын, мемлекеттік меншіктің пайдаланылуын, мемлекеттік меншік қатынастарын, шаруашылық, қаржылық және салық қатынастарын реттейтін Президенттің, Парламенттің, Үкіметтің және басқа да мемлекеттік органдардың актілерінің орындалуын мемлекеттік бақылауды мемлекеттік бақылау комитеті жүзеге асырады» деп жазылған [16]. Мемлекеттік бақылау комитетінің қызметі Беларусь Республикасының 2010 жылғы 1 шілдедегі № 142-З «Беларусь Республикасының мемлекеттік бақылау комитеті және оның аумақтық органдары туралы» Заңымен реттеледі [17], осы бақылаушы органның негізгі міндеттері айқындалған, оның ішінде, ұйымдар мен жеке кәсіпкерлердің бюджет қаражаты мен мемлекеттік меншікті тиімді және ұтымды пайдалануына мемлекеттік бақылауды жүзеге асыру, заңнаманың жүйелі бұзушылықтарын және экономика мен әлеуметтік саладағы теріс үрдістерді анықтау бойынша кешенді іс-шаралар жүргізу, экономикалық саладағы құқық бұзушылықтардың алдын алу, анықтау және жолын кесу, экономикалық қызметтің тиімділігін арттырудың пайдаланылмайтын резервтерін анықтау, экономиканың нақты секторын дамыту және т.б. Беларусь Республикасының Конституциясында бюджет қаражатының жұмсалыуына және оларды пайдалануға байланысты барлық субъектілердің қызметіне әмбебап (жоғары) бақылау орнатқан заң шығарушы бұл жағдайда мақсатқа сәйкестік аясында дұрыс шығып, заң теориясында бар бақылау мен қадағалауды саралау критерийінен бақылауды ұсынады. Бұл жоғары тұрған мемлекеттік органдарға ғана бағынысты объектілерге қолданылатын заңдылықты қамтамасыз ету құралы. Сонымен қатар, заң шығарушы жалпы бақылаушы органға қадағалау органдарында

жоқ әкімшілік және басқару сипатындағы барлық өкілеттіктерді қалдырды.

Беларусь Республикасының тәжірибесін, сондай-ақ, мемлекет органдарының бақылау функциялары неғұрлым тиімді болып табылатын бақылау мен қадағалау ұғымдарының арақатынасын ескере отырып, бақылау нәтижелері қадағалаушы органды анықталған бұзушылықтарды анықтау және тиісті заңнамаға сәйкес тәртіппен заңдылық режимін белгілеуді талап ету құқығын ғана болжайтын қадағалаудан тікелей айырмашылығы жағдайды оң жағынан өзгертуге арналған болғандықтан, Қазақстан Республикасында бақылау (қадағалау) жөніндегі функцияларды беру, сондай-ақ, экономикалық қатынастар блогы бойынша заңдардың орындалуы мен қолданылуы арнайы бақылаушы органға осы саладағы прокурорлық қадағалауға қарағанда неғұрлым тиімді болады. Бұдан басқа, болашақта біздің республика конституциясында құқықтық қатынастардың барлық субъектілерінің экономикалық қызмет саласындағы заңдылықтың сақталуына жеке ведомствоаралық бақылау орган құру туралы норманы көздеу үшін осы саладағы қолданыстағы ведомстволық бақылау мен қадағалаудың тиімділігі арнайы органның жалпы бақылауымен толықтырылатын болады. Бұл органның прокуратурадан айырмашылығы, онда экономикалық және заңгерлік білімі бірдей дәрежеде бар мамандар ғана жұмыс істейтін болады [15].

Бұл бақылаушы органның қызметкерлерін кәсіби даярлау микро және макроэкономикалық қызмет, қаржы, бюджеттік, салықтық, инвестициялық, несиелік, банктік және т.б. саласында терең танымға негізделетін болады. ҚР Прокуратурасы туралы Заңның 44-бабы 1-бөлігінің 4-тармағында көзделгендей, қадағалау тексерулерін жүзеге асыру кезінде тиісті құзыретті органдардың мамандарын тартуға және көмекке жүгінбеуге мүмкіндік береді: «Прокурор өз құзыретіне сәйкес заңда көзделген тәртіппен тексерулер жүргізуге, оларға қатысу және қорытынды беру үшін мамандарды тартуға, сондай-ақ, қауіпсіздікті және қадағалау қызметін қамтамасыз ету үшін басқа құқық қорғау органдарының қызметкерлерін тексеруді жүзеге асыруға тартуға

құқылы» [18]. Мемлекеттің жоғары қадағалау органының мамандарды тарту фактісінің өзі көбінесе сарапшылар заңнаманың бұзылуына себеп болған жүйелі проблемаларды анықтап, мемлекеттің экономикалық секторының жұмысын сапалы жақсарту бойынша, болашақта құқық бұзушылықтың алдын алу бойынша ұсыныстар бере отырып, тексерілетін ұйымның қызметінде кемшіліктер мен бұзушылықтарды табу қажеттілігі ретінде қабылдайды. Нәтижесінде прокурорлық тексерулердің көпшілігі қоғам өмірінің барлық салаларындағы жұмыстың үлкен көлеміне байланысты, экономикалық сала, әрбір саланы нормативтік реттеудің көптеген саны, әрбір тексеру объектісі қызметінің ерекшелігі туралы айтпағанда, құжаттаманы жүргізудің бұзылуын ғана қарапайым анықтауға айналады. Эконом-қызметкерлердің жоғары кәсіби құрамы бар жоғары бақылау органы құрылған жағдайда Мемлекет басшысының экономиканы технологиялық жаңғырту, басым салаларда бәсекеге қабілетті экспорттық өндірістерді дамытуға баса назар аудара отырып индустрияландыру, материалдық және отын-энергетикалық ресурстарды үнемдеу резервтерін анықтау, мемлекеттік бағдарламаларды, инвестициялық жобаларды және т.б. іске асыру кезінде бюджет қаражатын заңды және тиімді пайдалану жөніндегі тапсырмасын барлық тиісті субъектілердің орындауы бойынша кешенді бақылау-талдау іс-шаралары» [19]. Сонымен қатар, мемлекеттік қаражатты пайдаланудың нәтижелілігі мен үнемділігін талдауды, олардың өсуінің ықтимал резервтерін және жұмсаудың негізділігін бағалауды болжайтын жоғары бақылау органы қызметінің бағытын білдіретін мемлекеттік шығыстар тиімділігінің аудиті жетілдірілетін болады [20, 166 б.].

Осылайша, Қазақстанда бірнеше кезеңде жүргізілетін конституциялық реформа - бұл үстірт құрылымды негізгі өндірістік қатынастарға сәйкестендіру, бұлай жасалмаса үстірт құрылымның өзі (мемлекеттік институттар) өндіргіш күштердің дамуына, халықтың әл-ауқатының өсуіне, демократиялық процестердің күшеюіне кері әсерін тигізеді. Қазақстан Республикасының Тұңғыш

Президенті дұрыс атап өткендей: «Әлемде әмбебап басқару моделі жоқ. Барлығы іздеуде. Өзіміздің бірегей шешімдерімізді таба отырып, халықаралық тәжірибе аясында біз басшылыққа алатын мәселелер бар болса да, біз ешқашан мемлекеттік құрылымның бөтен үлгілерін көшірумен айналыспадық. Біздің ұсынып отырған реформамыз, ең алдымен, өз тәжірибемізге және Қазақстанның қажеттіліктеріне негізделген. Реформа бағдарламасы - бұл біздің Қазақстанның қай бағытта жүретіні туралы сұраққа берген жауабы» [13].

Бүгінгі күнге дейін елімізде болып өткен конституциялық реформалардың мемлекеттілігіміздің нығаюы мен тәуелсіздің тұғырлануында атқарған рөлі зор екені айқын. Әрине, конституциялық реформалар еліміздегі қоғамдық қатынастардың жылдам қарқынмен дамуы барысына сай жасалып отыр [21, 65 б.].

«Қазақстан халқының бірлігін және қоғамдық тұрақтылықты сақтаудың конституциялық негізі салынған. Ұлт Көшбасшысының Қазақстан Республикасы Үкіметінің алдына қойған тапсырмалар ауқымында жарияланған «Ұлт жоспарында» да халықтың біртұтастылығы және бірлігіне үлкен басымдылық беріліп отыр. Осы басымдықты жүзеге

асыруға әр қазақстандық азамат өз саласында жеке үлесін қосуы керек. Болашақта осы саясатты жүзеге асыруда Қазақстан Республикасы Конституциясының әлеуетін толық пайдалануымыз қажет. ...Тәуелсіз Қазақстанның құқықтық дамуында конституциялық реформалардың маңызы өте зор. Біздің мемекетіміз құқықтық дамудың эволюциялық жолын таңдады. Сондықтан да бүгінгі таңдағы экономикалық, саяси, рухани жаңғырудағы конституциялық реформалардың эволюциясын талдау жаһандық сын-қатерлерге берілетін жауаптардың бірі болып табылады» [22, 21 б.].

Жалпы еліміздің бүгінгі күнге дейінгі Конституциялық өзгерістер мен толықтыруларындағы жаңашылдықтарымен демократиялық қоғамға бет бұрған Қазақстан мемлекеттілігін қалыптастырудағы батыл қадамдары қоғам тарапынан өз уақытында қолдау тауып, әрі оң бағасы беріліп отырды. Қолдап қана қоймай, өз ұсыныстары мен көзқарастарын да білдіріп отырды. Бұл заман талабына сай заңды құбылыс болғандықтан, алдағы уақытта да мұндай реформалық жаңашылдықтар іске асырылып, еліміздің тұғырын одан да биіктетіп, әлемдік заң саласында құқық үстемдігі тұрғысынан өзіндік үлгісін қалыптастыратынына сеніммен қарағанымыз абзал.

Әдебиеттер тізімі

1. Конституция 1993 года – правовая легитимация новой России. В Книге: Комментарий к Конституции Российской Федерации. – Москва, 2010. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cutt.ly/VgOJUwa> (дата обращения: 20.08.2020).
2. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире. монография / Т.Я. Хабриева. – Москва: Наука РАН, 2016. – 320 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://izak.ru/upload/iblock/8d8/8d85d271c500fe6aff89a2b96c7035ef.pdf> (дата обращения: 20.08.2020).
3. Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы [Текст] Қазақстан Республикасының Заңы 1998 жылғы 7 қазандағы N 284-І. [Электронды ресурс]. – URL: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z980000284_#z0 (дата обращения: 20.08.2020).
4. Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы [Текст] Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 21 мамырдағы N 254 Заңы // [Электронды ресурс]. – URL: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z070000254_/links (дата обращения: 20.08.2020).
5. Қазақстан Республикасының Конституциясы [Текст] 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. [Электронды ресурс]. – URL: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_ (дата обращения: 20.08.2020).
6. Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2009 жылғы 24 тамыздағы N 858 Жарлығы. [Электронды ресурс]. – URL: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/U090000858_/history (дата обращения: 20.08.2020).

7. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ. [Электронды ресурс]. – URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231#z55> (дата обращения: 20.08.2020).

8. Назарбаев Н.А. Ұлт жоспары – бес институционалдық реформаны жүзеге асыру жөніндегі 100 нақты қадам. Қазақстан Республикасы Президентінің 2015 жылғы 20 мамырдағы бағдарламасы. [Электронды ресурс]. – URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000100#z0> (дата обращения: 20.08.2020).

9. Қазақстан Республикасындағы сайлау туралы. Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 28 қыркүйектегі N 2464 Конституциялық заңы. [Электронды ресурс]. – URL: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z950002464_#z1 (дата обращения: 20.08.2020).

10. Қазақстан Республикасының Конституциясына толықтыру енгізу туралы. Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 2 ақпандағы № 403-IV Заңы. [Электронды ресурс]. – URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000403#z1> (дата обращения: 20.08.2020).

11. «Қазақстанның Үшінші жаңғыруы: жаһандық бәсекеге қабілеттілік». Мемлекет басшысы Н.Назарбаевтың Қазақстан халқына жолдауы. 2017 жылғы 31 қаңтар. [Электронды ресурс]. – URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1700002017> (дата обращения: 20.08.2020).

12. Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы. Қазақстан Республикасының Заңы 2017 жылғы 10 наурыздағы № 51-VI ҚРЗ. [Электронды ресурс]. – URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1700000051#z5> (дата обращения: 20.08.2020).

13. Қазақстан Республикасы Президентінің билік тармақтары арасында өкілеттіктерді қайта бөлу мәселелері жөніндегі үндеуі (Астана қ., 25 қаңтар 2017 ж.). [Электронды ресурс]. – URL: http://www.akorda.kz/kz/special/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/kazakhstan-respublikasy-prezidentinin-bilik-tarmaktary-arasyn-da-okilet-tik-ter-di-kaita-bolu-maseleleri-zhonin-degi-undeui (дата обращения: 20.08.2020).

14. Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер енгізу туралы. Қазақстан Республикасының Заңы 2019 жылғы 23 наурыздағы № 238-VI ҚРЗ. [Электронды ресурс]. – URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1900000238#z2> (дата обращения: 20.08.2020).

15. Абдрасулов Е.Б. «Конституционная реформа как движущий фактор демократических преобразований в Республике Казахстан». Сборник материалов международной научно-практической конференции «Конституция и модернизация общества и государства», посвященной Дню Конституции Республики Казахстан (29-30 августа 2017 г.) / Под общ. ред. И.И. Рогова, А.О. Шакирова. – Астана: Издательство: «Жарқын Ко»: 2017. – 412 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ksrk.gov.kz/sites/default/files/books/2018-09/%D0%9C%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8B%202017.pdf> (дата обращения: 20.08.2020).

16. Конституция Республики Беларусь. 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 года). [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 20.08.2020).

17. «О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2014 г.). Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 года № 142-З. [Электронный ресурс]. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30797210#pos=0;280 (дата обращения: 20.08.2020).

18. Прокуратура туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2017 жылғы 30 маусымдағы № 81-VI ҚРЗ. [Электронды ресурс]. – URL: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1700000081> (дата обращения: 20.08.2020).

19. Щербук К.Ю., Германович Н.Е. Проблемы и основные направления совершенствования системы финансового контроля в Республике Беларусь. [Электронный ресурс]. URL: <http://be5.biz/ekonomika/r2013/4339.htm> (дата обращения: 20.08.2020).

20. Финансы: учебник / А.Г. Грязнова, Е.В. Маркина, М.Л. Седова и др.; под ред. А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной. – М.: Финансы и статистика, 2012. – 496 с. [Электронный ресурс]. - URL: <https://b-ok.asia/book/3170913/54a9fb?regionChanged> (дата обращения: 20.08.2020).

21. Сатбаева Қ., Сидорова Н.В. «Қазақстанның тәуелсіздігі мен мемлекеттілігінің қалыптасуындағы конституциялық реформалар рөлі», «Ғылым» халықаралық ғылыми журнал N1 (64) 2020 ж., наурыз, ISSN

2306-451X. [Электронды ресурс]. – URL: http://kostacademy.kz/akademija/ooniirid/zhurnal/gilim_1_64_2020.pdf (дата обращения: 20.08.2020).

22. Ибрагимов Ж.И. «Құқықтық мемлекетті дамытудағы конституциялық реформалар эволюциясы», [Текст] // Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Хабаршысы. Құқық сериясы. -2018. - 1(122). - Астана: ЕҰУ. 189-б. ISSN 2616-6844. [Электронды ресурс]. – URL: [http://bullaw.enu.kz/storage/bullaw/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20LAW%20\(2\).pdf](http://bullaw.enu.kz/storage/bullaw/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20LAW%20(2).pdf) (дата обращения: 20.08.2020).

References

1. Konstitutsiya 1993 goda – pravovaya legitimatsiya novoy Rossii [The 1993 Constitution - the legal legitimation of the new Russia] V Knige: Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii; Pod red. Zor’kina V.D., Lazareva L.V. Moscow. [Elektron. resource]. Available at: <https://cutt.ly/VgOJUwa> (Accessed: 20.08.2020).

2. Khabriyeva T.Ya. Konstitutsionnaya reforma v sovremennom mire [Constitutional reform in the modern world] monografiya / T.Ya. Khabriyeva. Moscow: Nauka RAN, 2016.–320s. [Elektron. resource]. Available at: <https://izak.ru/upload/iblock/8d8/8d85d271c500fe6aff89a2b96c7035ef.pdf> (Accessed: 20.08.2020).

3. Qazaqstan Respwblikasınıń Konstıtıwciyasına özgerister men tolıqtırwlar engizw twralı [On amendments and additions to the Constitution of the Republic of Kazakhstan] Qazaqstan Respwblikasınıń Zańı 1998 jılǵı 7 qazandaǵı [Elektron. resource]. Available at: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z980000284_#z0 [in Russian] (Accessed: 20.08.2020).

4. Qazaqstan Respwblikasınıń Konstıtıwciyasına özgerister men tolıqtırwlar engizw twralı [On amendments and additions to the Constitution of the Republic of Kazakhstan] Qazaqstan Respwblikasınıń 2007 jılǵı 21 mamırdaǵı N254 Zańı [Elektron. resource]. Available at: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z070000254_/links (Accessed: 20.08.2020).

5. Qazaqstan Respwblikasınıń Konstıtıwciyası [The Constitution of the Republic of Kazakhstan] 1995 jılı 30 tamızda respwblikalıq referendwmda qabıldandı. [Elektron. resource]. Available at: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_ (Accessed: 20.08.2020).

6. Qazaqstan Respwblikasınıń 2010 jıldan 2020 jılǵa deyingi kezeńge arnalǵan quqıqtıq sayasat tujırmıdaması twralı [On the Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020] Qazaqstan Respwblikası Prezidentiniń 2009 jılǵı 24 tamızdaǵı N 858 Jarlıǵı. [Elektron. resource]. – Available at: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/U090000858_/history (Accessed: 20.08.2020).

7. Qazaqstan Respwblikasınıń Qılmıstıq-procestik kodeksi [Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan] Qazaqstan Respwblikasınıń Kodeksi 2014 jılǵı 4 şildedeǵı № 231-V QRZ. [Elektron. resource]. Available at: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231#z55> (Accessed: 20.08.2020).

8. Nazarbayev N.A. Ult josparı – bes instıtıwcionaldıq reformanı júzege asırw jönindeǵı 100 naqtı qadam [The Nation Plan is 100 concrete steps to implement five institutional reforms] Qazaqstan Respwblikası Prezidentiniń 2015 jılǵı 20 mamırdaǵı baǵdarlaması. [Elektron. resource]. – Available at: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000100#z0> (Accessed: 20.08.2020).

9. Qazaqstan Respwblikasındaǵı saylaw twralı [On elections in the Republic of Kazakhstan] Qazaqstan Respwblikasınıń 1995 jılǵı 28 qırkúyekteǵı N 2464 Konstıtıwciyalıq zańı. [Elektron. resource]. – Available at: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z950002464_#z1 (Accessed: 20.08.2020).

10. Qazaqstan Respwblikasınıń Konstıtıwciyasına tolıqtırw engizw twralı [On amendments to the Constitution of the Republic of Kazakhstan] Qazaqstan Respwblikasınıń 2011 jılǵı 2 aqpanındaǵı № 403-IV Zańı [Elektron. resource]. Available at: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000403#z1> (Accessed: 20.08.2020).

11. «Qazaqstannıń Үшінші jańǵırwı: jahandıq bәsekege qabiletilik»[«The Third Revival of Kazakhstan: Global Competitiveness»] Memleket bassısı N.Nazarbaevtıń Qazaqstan xalqına joldawı. 2017 jılǵı 31 qańtar. [Elektron. resource]. Available at: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1700002017> (Accessed: 20.08.2020).

12. Qazaqstan Respwblikasınıń Konstıtıwciyasına özgerister men tolıqtırwlar engizw twralı [On amendments and additions to the Constitution of the Republic of Kazakhstan] Qazaqstan Respwblikasınıń

Zańı 2017 jılǵı 10 nawrızdaǵı № 51-VI QRZ. [Elektron. resource]. Available at: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z170000051#z5> (Accessed: 20.08.2020).

13. Qazaqstan Respwblıkası Prezidentiniń bilik tarmaqtarı arasında okilettikterdi qayta bölw máseleleri jöindegi ündewi [Address of the President of the Republic of Kazakhstan on the redistribution of powers between the branches of government] [Elektron. resource]. Available at: http://www.akorda.kz/kz/special/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/kazakstan-respublikasy-prezidentinin-bilik-tarmaktary-arasynda-okilettikterdi-kaita-bolu-maseleleri-zhonindegi-undeui (Accessed: 20.08.2020).

14. Qazaqstan Respwblıkasınıń Konstitwcıyasına özgerister engizw twralı [On amendments to the Constitution of the Republic of Kazakhstan] Qazaqstan Respwblıkasınıń Zańı 2019 jılǵı 23 nawrızdaǵı № 238-VI QRZ. [Elektron. resource]. Available at: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1900000238#z2> (Accessed: 20.08.2020).

15. Abdrasulov E.B. «Konstitutsionnaya reforma kak dvizhushchiy faktor demokraticeskikh preobrazovaniy v Respublike Kazakhstan» [Abdrasulov E.B. “Constitutional reform as a driving factor of democratic reforms in the Republic of Kazakhstan”] Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Konstitutsiya i modernizatsiya obshchestva i gosudarstva», posvyashchennoy Dnyu Konstitutsii Respubliki Kazakhstan (29-30 avgusta 2017 g.) / Pod obshch. red. I.I. Rogova, A.O. Shakirova. – Astana: Izdatel'stvo: «Zharkyn Ko»: – 412 c. [Elektron. resource]. Available at: <http://ksrk.gov.kz/sites/default/files/books/2018-09/%D0%9C%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8B%202017.pdf> [in Russian] (Accessed: 20.08.2020).

16. Konstitutsiya Respubliki Belarus' [Constitution of the Republic of Belarus] 1994 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami, prinyatymi na respublikanskikh referendumakh noyabrya g. i 17 oktyabrya 2004 goda) [Elektron. resource]. 1994. Available at: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> [in Russian] (Accessed: 20.08.2020).

17. «O Komitete gosudarstvennogo kontrolya Respubliki Belarus' i yego territorial'nykh organakh (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 11.07.2014 g.) [“On the Committee of State Control of the Republic of Belarus and its territorial bodies (as amended and supplemented as of July 11, 2014)] Zakon Respubliki Belarus' ot 1 iyulya 2010 goda № 142-Z [Elektron. resource]. 11.07.2014. Available at: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30797210#pos=0;280 [in Russian] (Accessed: 20.08.2020).

18. Prokwratwra twralı [About the prosecutor's office] Qazaqstan Respwblıkasınıń Zańı № 81-VI QRZ. [Elektron. resource]. 30.06.2017. Available at: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1700000081> (Accessed: 20.08.2020).

19. Shcherbuk K.YU., Germanovich N.Ye. Problemy i osnovnyye napravleniya sovershenstvovaniya sistemy finansovogo kontrolya v Respublike Belarus' [Problems and main directions of improving the financial control system in the Republic of Belarus], [Elektron. resource]. – Available at: <http://be5.biz/ekonomika1/r2013/4339.htm> (Accessed: 20.08.2020).

20. Finansy: uchebnik [Finance: Tutorial] / A.G. Gryaznova, Ye.V. Markina, M.L. Sedova i dr.; pod red. A.G. Gryaznovoy, Ye.V. Markinoy. 2-ye izd., pererab. i dop. Moscow: Finansy i statistika, 2012. 496 p.: il. [Elektron. resource]. Available at: <https://b-ok.asia/book/3170913/54a9fb?regionChanged> [in Russian] (Accessed: 20.08.2020).

21. Satbaeva Q., Sidorova N.V. «Qazaqstannıń täwelsizdigi men memlekettiliginiń qalıptaswındaǵı konstitwcıyalıq reformalar röli» [«The role of constitutional reforms in the formation of independence and statehood of Kazakhstan»], International scientific journal «Science» N1 (64) 2020, March, ISSN 2306-451X [Elektron. resource]. Available at: http://kostacademy.kz/akademija/ooniirid/zhurnal/gilim_1_64_2020.pdf (Accessed: 20.08.2020).

22. Ibragimov J.I. «Quıqtıq memleketti damıtwdaǵı konstitwcıyalıq reformalar évolycıyası» [Ibragimov Zh.I. «Evolution of the constitutional reforms in development of the constitutional state»] L.N. Gwmilev atındaǵı Ewraziya ulttıq wñiversitetiniń Xabarısı. Quıq seriyası. - 1(122). - Astana: EUW. 189-b. ISSN 2616-6844 [Elektron. resource]. 2018. Available at: [http://bullaw.enu.kz/storage/bullaw/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20LAW%20\(2\).pdf](http://bullaw.enu.kz/storage/bullaw/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20LAW%20(2).pdf) (Accessed: 20.08.2020).

Е.Б. Абдрасулов, Х. Бажай

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

**Правовая основа формирования демократических изменений
через конституционные реформы в Республике Казахстан**

Аннотация. В статье дается правовой анализ специфики изменений и дополнений, внесенных в течение 25 лет в Конституцию Республики Казахстан, принятой на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (1998, 2007, 2011, 2017, 2019). Анализ показывает смелые шаги по вступлению в топ-30 развитых стран, создание собственной модели верховенства права путем демократических преобразований в результате конституционных реформ в Республике Казахстан. Особое внимание было уделено конституционной реформе 2017 года по перераспределению полномочий между ветвями власти. Он обеспечивает основу для усиления роли и ответственности парламента и правительства перед гражданами в связи с передачей полномочий президента, формированием механизма «обратной связи» между народом и правительством посредством создания общественных советов при центральных и местных исполнительных органах для выражения и учета мнений гражданского общества. В поддержку реализации реформ даются сравнительно-правовые предложения и логические заключения по вопросам конституционного развития.

Ключевые слова: конституция, реформа, республика, президент, парламент, правительство, судебная власть, права человека, верховенство закона, демократия, конституционное развитие.

E.B. Abdrassulov, Kh. Bazhay

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

**Legal bases of formation of democratic transformations
through constitutional reforms in the Republic of Kazakhstan**

Abstract. The article provides a legal analysis of the specifics of changes and amendments to the Constitution of the Republic of Kazakhstan, adopted at a republican referendum on August 30, 1995, for 25 years (1998, 2007, 2011, 2017, 2019). The analysis shows bold steps to enter the top 30 developed countries, creating our own model of the rule of law through democratic reforms as a result of constitutional reforms in the Republic of Kazakhstan. Particular attention was paid to the 2017 constitutional reform on the redistribution of powers between the branches of government. It provides the basis for strengthening the role and responsibility of parliament and government to citizens in connection with the transfer of powers of the president, the formation of a mechanism of “feedback” between the people and the government through the creation of public councils under central and local executive bodies to express and take into account the views of civil society. In support of the implementation of the reforms are given consistent legal recommendations and logical opinions on the issue of constitutional development.

Keywords: constitution, reform, republic, president, parliament, government, judiciary, human rights, rule of law, democracy, constitutional development.

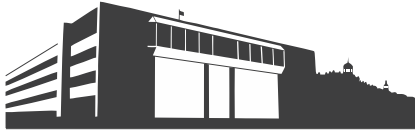
Авторлар туралы мәлімет:

Абдрасулов Е.Б. - з.ғ.д., профессор, Мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, Конституциялық құқық кафедрасы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Бажай Х. – негізгі автор, Мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, Конституциялық құқық кафедрасының докторанты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Abdrassulov E.B. - Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Theory and History of the State and Law, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Bazhay Kh. - main author, PhD student of the Department of Theory and History of the State and Law, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

МРНТИ 10.81.01

Р.Э. Маммадов

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан
(E-mail: r.e.mammadov@gmail.com)

Понятие и сущность преступности мигрантов

Аннотация. Глобальные явления, характерные для современного мира, сопровождаются нарастанием миграционных процессов. Наблюдаются массовые перемещения людей, обусловленные различными причинами: политическими, экономическими, социальными и др. В целом, миграция населения носит объективный, позитивный характер, но может нести в себе и определенные риски, негативные последствия. Одним из таких нежелательных явлений может быть ухудшение криминогенной ситуации в стране-реципиенте, появление и распространение правонарушений со стороны мигрантов.

В связи с этим объективно необходим своевременный криминологический анализ совершаемых мигрантами преступлений.

В статье рассматривается категориально-понятийный аппарат преступности мигрантов, исследуется взаимосвязь миграционных процессов и преступлений, совершаемых мигрантами на территории Республики Казахстан. Модель проблемной ситуации находится в области преступных посягательств на общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовных правонарушений против собственности, порядка управления, общественной безопасности и общественного порядка.

Грамотно проводимая государством уголовная политика в отношении мигрантов позволит эффективно предупреждать их противоправное поведение и противодействовать совершению преступлений.

Ключевые слова: миграция, мигрант, преступность мигрантов, криминальная миграция, незаконная миграция, миграционная преступность.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2020-132-3-21-29>

Введение. Проблемами преступности мигрантов занимались многие ученые-криминологи, однако, ввиду сложности вопроса, единого определения понятия «преступность мигрантов» не сформулировано.

Вместе с тем крайне важно сформулировать наиболее приемлемую, «рабочую» дефиницию исследуемого общественного явления, чтобы прицельно и полно изучить криминологические особенности преступности мигрантов.

Этим обстоятельством, в первую очередь, а также уточнением и дополнением категориально-понятийного аппарата преступности мигрантов, и объясняется актуальность данной статьи. Основным методом при подготовке статьи стал юридико-правовой анализ научных источников по исследуемому вопросу.

Основная часть. Понятие преступность мигрантов, в первую очередь, связано с миграцией населения (от лат. *migratio* - переселение), что означает «перемещение людей

(мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменной места жительства навсегда или на более или менее длительное время» [1].

В Законе Республики Казахстан «О миграции населения» миграцией называют перемещения физических лиц из одного государства в другое, а также внутри государства [2].

По мнению М.В. Ульянова, в криминологических исследованиях под миграцией понимаются территориальные перемещения между разными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности и цели. Миграционные процессы выступают в качестве социальных действий лиц, вовлеченных в территориальные перемещения.

Также им отмечается, что «в зависимости от характера пересекаемых границ выделяются международная и внутренняя миграция, в зависимости от правового статуса – легальная (законная) и нелегальная (незаконная) миграция, в зависимости от преимущественных механизмов мотивации перемещений – экономическая, демографическая, социальная и политическая миграция» [3].

Миграция населения разделяется на внешнюю и внутреннюю. В первом случае речь идет о пересечении административной границы территории государства, во втором – о перемещении людей в пределах страны. В силу территориального расположения Республики Казахстан, характерных социально-политических и экономических особенностей Казахстана присущи оба вида указанных процессов.

Различают следующие основные формы миграции:

- стационарная, когда люди переселяются на новое место жительства на постоянной основе, регистрируются, устраиваются на работу и т.д.;

- сезонная, связанная с временным переездом для выполнения определенных работ: в сельском хозяйстве, в сфере строительства и т.д.;

- маятниковая, в случае, когда люди совершают ежедневные переезды от места работы к месту жительства и обратно;

- эпизодическая, связанная с временной переменной места жительства на период, зависящей от целей приезда (командировки, туризм, посещение родных и близких, поездки для отдыха и другие личные цели).

В другой трактовке в зависимости от времени перемещения населения миграция дифференцируется на постоянную (безвозвратную) и временную (возвратную), сезонную и маятниковую [4].

Миграция населения является, в целом, объективным социальным процессом, но, наряду с позитивными моментами, несет определенные негативные последствия, связанные с антиобщественным поведением некоторой части мигрантов. Отдельные ученые-криминологи представляют процесс миграции как один из факторов, определяющих состояние преступности в обществе. В связи с этим можно утверждать, что для отдельных регионов страны характерна связь между пребыванием в них мигрантов и количеством совершенных преступлений.

Например, существует однозначно определенная связь между ростом преступности мигрантов и увеличением миграционных потоков. Однако даже такое очевидное утверждение в каждом конкретном случае должно изучаться, исследоваться, конкретизироваться. Так, в исследовании группы авторов – Мофры Алгахтаны, Лалиты Кумар, Хасана Хорми [5] - подтверждается основная криминологическая теория о том, что в районах с высоким уровнем иммигрантов также наблюдается высокий уровень преступности. В другом исследовании – Брайана Бэлла [6], указанная закономерность между иммиграцией и преступностью не столь очевидна, и, например, легализация статуса иммигрантов оказывает благотворное влияние на уровень преступности.

Преступность мигрантов имеет свои специфические особенности, которые определяют его криминологическое значение для исследования. Среди них можно выделить:

- потенциальная способность определять криминальную ситуацию в отдельных регионах (например, в мегаполисах, в приграничных зонах);

- преступность мигрантов в период социальных кризисов может резко вырасти в связи со значительным ростом миграционных потоков;

- появление ряда вызовов социального, политического, экономического порядка, затрагивающие международно-правовые аспекты: положение иностранцев на территории государства, обеспечение их прав, безопасности и т.п.

- территориально-географическое расположение Казахстана может привлекать внимание международной организованной преступности в сфере наркобизнеса, торговли оружием, экстремизма и др.

Говоря о преступности мигрантов, подразумевают всю совокупность преступлений, совершенных мигрантами. По мнению Ю.А. Федоровой, «специфика указанных преступлений характеризуется особенностями самих групп мигрантов и их положением в обществе» [7, с.111].

Разработка понятийного аппарата, связанного с исследованием явления преступности мигрантов, является актуальной, первоочередной задачей.

Необходимо отметить, что наряду с понятием «преступность мигрантов» в юридической литературе используются близкие, но не тождественные термины, как «миграционная преступность», «криминальная миграция», «преступность мигрантов-иностранцев», «трансграничная преступность», «этническая преступность», «преступность, связанная с иностранцами». Очевидно, что перечисленные понятия имеют общее семантическое происхождение. Все они отражают, по сути, специфическую разновидность уголовных правонарушений, источником которых являются реальные социальные процессы в виде миграции населения. Вместе с тем представляется очевидным существование различий между указанными понятиями.

Согласно миграционному законодательству «миграционная преступность» соответствует преступлениям, непосредственно связанным с миграцией населения в собственном

смысле, т.е. с процессом перемещения людей через государственные границы.

«Криминальная миграция» же представляет миграционные перемещения, осуществляемых легально или нелегально, мотивация которых определяется криминальными целями. Так, Д.А. Соколов отмечает, что «криминальная миграция - есть вид незаконной миграции, под которой в свою очередь, понимается, прежде всего, внешняя миграция, предполагающая перемещение с территории одного государства на территорию другого, совершаемая с нарушением установленных правил въезда и выезда» [8].

По мнению Г.И. Абраимова, «криминальная миграция - это понятие, принятое криминологами для выделения категории мигрантов, прибывающих с преступными целями и требующих повышенного внимания со стороны правоохранительных органов». Наряду с этим термином, Абраимовым Г.И. используется понятие «незаконная миграция», при формировании которого автор исходит из определения самой миграции и законодательно установленных правил ее осуществления, т.е. незаконная (нелегальная) миграция определяется как «нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства законодательно закрепленных правил въезда, пребывания, выезда из страны и транзитного проезда через территорию иностранного государства» [9].

В.В. Соболев, рассматривая миграционную преступность, выделяет следующие криминологически важные ее признаки:

- миграционная преступность является угрозой криминологической безопасности личности, общества и государства;

- субъектом преступлений могут выступать мигранты и их корпоративные объединения, у которых место совершения преступления не совпадает с постоянным местом жительства;

- криминальная деятельность мигрантов должна преследовать цель, сформировавшуюся на основе, с одной стороны, особого этносоциального интереса, ценностей и ценностных ориентаций, стремления обеспечить захват материальных и других благ и т.д., а с

другой – подготовить необходимые условия, при которых в процессе перемещения будет обеспечена сохранность сложившихся факторов, позволяющих им функционировать в различных криминальных сферах деятельности, по причине наличия у субъектов корыстно-экономической, собственнической мотивации;

- виртуальная сущность миграционной преступности носит имманентный характер, тем самым способствуя ее высоколатентности [10, с. 131-132].

На основе изложенного, В.В. Собольников предлагает следующее определение миграционной преступности: «вид общественно опасного противоправного поведения, совершаемых в сфере экономики мигрантами и их корпоративными объединениями, имеющих в своей основе корыстно-экономическую, собственническую мотивацию и нарушающих криминологическую безопасность страны» [10, с. 131-132].

Общественную опасность миграционной преступности автор рассматривает в реализованном и потенциальном аспектах. Существующее состояние миграционной преступности и способность породить крайне негативные последствия являются реализованным аспектом. Потенциальный аспект видится автором как «перспектива результата дальнейшей глобализации миграционной преступности, которая закономерно приведет ее к большей криминализации и транснационализации, детерминируя целый ряд новых, возможно ранее неизвестных видов и сфер преступного промысла мигрантов» [10, с. 131-132].

Кроме того, В.В. Собольников предлагает понимать миграционную преступность в криминологическом смысле как «целостное криминальное явление, представляющее собой совокупность противоправных, общественно-опасных, корыстных и причиняющих существенный вред посягательств в различных сферах жизнедеятельности личности, общества и государства со стороны лиц, основным занятием которых является перемещение через границу тех или иных территорий со сменной навсегда или на время постоянного места

жительства либо с регулярным возвращением к нему» [11, с. 63-64].

Исследователь С.Е. Метелев рассматривает криминальную миграцию как «социальное, относительно массовое, общественно опасное явление, проявляющееся в территориальном перемещении лиц в целях совершения преступлений, а также перемещения криминальных технологий, что в определенной мере больше раскрывает термин «преступник-гастролер» [12, с. 8].

По Метелеву С.Е., криминальная миграция «включает в содержание своей деятельности те явления, которые связаны с целеустремленной деятельностью. Преступник осознает, что перемещается в пространстве, нарушая уголовно-правовые нормы, либо с намерением их нарушить в обозримом будущем. Собственно говоря, сам характер проявляется в территориальном перемещении лиц в целях совершения преступлений, а также перемещении криминальных технологий» [13, с. 5].

Тесная взаимосвязь между миграцией и реализацией мигрантами своих криминальных целей составляет основу понятия «криминальная миграция». Мигранты, являясь субъектами иных общеуголовных преступлений, могут совершать преступные деяния, не связанные с незаконной миграцией. Тем самым, субъективный фактор, заключающийся в стремлении совершить преступление или осуществлять преступную деятельность, определяет характер криминальной миграции, а сам субъект – криминальный мигрант является лицом, совершившим преступление.

Мотивация криминальной преступности определяется потребностями создания криминального пространства, расширения сфер криминального бизнеса, налаживания связей с преступными формированиями. Можно резюмировать, что криминальная миграция является негативной частью миграционных процессов, а преступления, совершаемые мигрантами – составной частью миграционной преступности.

По мнению исследователя О.О. Громовой, «находящиеся в экономически неравном по отношению к коренному населению поло-

жению мигранты образуют специфическую группу повышенного криминогенного риска. Складывается среда обитания со всеми проявлениями специфической этнической субкультуры, объективно формируется резерв преступности иностранцев» [14].

Важно различать следующее обстоятельство. Говоря о «криминальной миграции», подразумевают, что речь идет об уголовных правонарушениях, посредством которых собственно и осуществляется незаконная миграция (ст.ст. 392, 394 УК РК – миграционные преступления в узком смысле) и об уголовных правонарушениях, обеспечивающих процесс незаконной миграции и сопутствующих незаконной миграции (ст.ст. 369, 383, 384, 385, 395 УК РК – преступления, связанные с миграцией). Последняя группа преступлений при определенных условиях подлежит дополнительной квалификации, и образует совокупность с миграционными преступлениями первой группы (в узком смысле). Эти деяния непосредственно не входят в сферу незаконной миграции, однако способствуют незаконному пересечению государственной границы Республики Казахстан иностранными гражданами и лицами без гражданства, их нахождению на территории РК и транзиту через нее. Тем самым, они позволяют легализовать пребывание иностранного гражданина и лица без гражданства на территории РК, т.е. сопутствуют преступлениям в сфере незаконной миграции.

Необходимо отметить, что незаконная миграция может обеспечиваться и сопровождаться другими составами уголовных правонарушений. Не имея, на первый взгляд, непосредственной взаимосвязи с незаконной миграцией, они, в определенных обстоятельствах, могут опосредованно способствовать незаконной миграции.

Преступность мигрантов-иностранцев связана в первую очередь с внешней миграцией, при этом не имеют значения время нахождения и статус иностранца на территории пребывания, его перемещения внутри страны. Таким образом, преступность мигрантов представлена двумя видами: внешней мигра-

ционной преступностью или преступностью мигрантов-иностранцев и внутренней миграционной преступностью, т.е. преступностью мигрантов – граждан конкретного государства на его территории. Понятие преступности мигрантов, включающее в себя совокупность преступлений, совершенных как внешними, так и внутренними мигрантами, является более широким в сравнении с преступностью мигрантов-иностранцев.

Транснациональная преступность включает в себя преступления, которые совершаются в более чем одном государстве; или в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля осуществляется в другом государстве; совершаются при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве или существенные последствия преступления имеют место в другом государстве. Отличие транснациональной преступности от преступности мигрантов-иностранцев заключается как в характере совершаемых преступлений, которые в большинстве случаев носят международный и организованный характер, отличаются высокой степенью общественной опасности, так и в характеристике преступника. Транснациональные преступления могут совершаться как иностранцами, так и гражданами государства по месту совершения преступления.

Этническая преступность выделяется по признаку национальности лиц, совершающих организованные преступления. При этом этническими преступниками могут быть и граждане государства, на территории которого совершаются преступления. Этническая преступность становится элементом преступности мигрантов-иностранцев в случае совершения ими преступлений в составе организованной группы на территории страны пребывания.

Преступность мигрантов-иностранцев нередко отождествляется с преступностью иностранцев или преступностью, связанной с иностранцами. Это не всегда верно, так как иностранными гражданами преступления

против граждан Казахстана и интересов Казахстана могут совершаться за пределами страны. Преступность, связанная с иностранцами, в свою очередь, включает в себя не только преступления, совершенные иностранцами, но и преступления, совершенные в отношении них.

Следует различать общее понятие «миграционная преступность» от частных проявлений – «преступность мигрантов» и «преступность иностранцев». М.В. Королевой преступность мигрантов выделяется «на основании такой характеристики субъекта преступления, как его перемещение через границы тех или иных территорий со сменой навсегда или на время постоянного места жительства, либо с регулярным возвращением к нему» [15, с. 825].

Преступность мигрантов представляет специфическую подсистему преступности в целом, тесно с ней переплетаясь, и угроза от которой по мере глобализации и криминализации общественных отношений будет усиливаться. Вектор направленности преступности мигрантов, обеспечивая ей сущностную характеристику, придают миграционные потоки. Преступность мигрантов образует определенную целостность, состоящую из отдельных компонентов, детерминируемых на основе единого критерия – характеристики поведения субъекта преступления, связанного с нарушением миграционного законодательства или иных уголовно-правовых норм.

По мнению проф. Джансараевой Р.Е., составляющие преступности мигрантов можно условно разделить на следующие подгруппы:

«- преступные деяния мигрантов, совершаемые в различных сферах жизнедеятельности общества;

- преступные деяния, совершаемые в отношении мигрантов;

- преступные деяния, посягающие на установленный государством порядок миграции населения, посредством которых собственно и осуществляется незаконная миграция (миграционные преступления в узком смысле);

- преступления, обеспечивающие или сопрождающие процесс незаконной мигра-

ции либо являющиеся способом незаконной миграции, сами по себе не нарушающие установленный государством порядок миграции населения, но создающие условия для подобных нарушений, и причиняющие вред иным охраняемым правом, объектам» [16].

Заключение. Проведенный анализ преступности мигрантов выявил ряд устойчивых закономерностей. Так, процессу жизнедеятельности мигрантов характерны различные связи и возможности приспособиться к среде обитания либо приспособить эту среду в криминальных целях или для своего выживания и развития. Наиболее распространенными преступными деяниями мигрантов являются следующие: уголовные правонарушения против собственности (глава 6 УК РК), уголовные правонарушения против порядка управления (глава 15 УК РК), уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка (глава 10), уголовные правонарушения против личности (глава 1 УК РК), транспортные уголовные правонарушения (глава 14 УК РК). Преступность мигрантов отличается повышенной общественной опасностью. Преступления, совершаемые мигрантами, вызывают повышенный общественный резонанс, провоцируют разжигание ксенофобии, ненависти по признакам расы, национальности и вероисповедания, рост экстремизма.

Резюмируя изложенное, мы придерживаемся определения, сформулированного проф. Джансараевой Р.Е., согласно которому «под преступностью мигрантов» следует понимать самостоятельное, специфическое, общественно опасное, социально-правовое явление, складывающееся из совокупности преступлений, совершенных на территории Республики Казахстан за определенный период времени мигрантами, в отношении мигрантов или иными лицами, посягающими на установленный государством порядок миграции населения, а также на иные охраняемые уголовным законом отношения, причинения вреда которым связано с миграционными процессами» [16].

Список литературы

1. Криминология. Особенная часть. Том 2. Под общ. ред. ректора Генеральной прокуратуры Российской Федерации, д.ю.н., проф. Капинус О.С. - Москва, «Юрайт», 2017. - 312 с.
2. Закон Республики Казахстан от 22.07.2011 г. №477-IV «О миграции населения». Информационно-правовая система нормативно-правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – Казахстан, 2011.
3. Ульянов М.В. Миграционные процессы в системе детерминаций преступлений экстремистской направленности: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Москва, 2013.
4. Юдина Т.С. Миграция. Словарь основных терминов. - Изд.: «РГСУ, Академический Проект», 2007. - 480 с.
5. Мофра Алгахтаны, Лалита Кумар, Хасан Хорми. Могут ли иммигранты быть более склонными к преступной деятельности в Саудовской Аравии? // Открытый журнал социальных наук. Университет Новой Англии. -2016. - Т.4. - № 3. – С. 17.
6. Брайан Белл. Приводят ли плохие возможности на рынке труда к преступлению мигрантов? // Журнал: King's College London? UK. 2019. [Электрон.ресурс]. – URL: <https://www.kcl.ac.uk/business/people/brian-bell.aspx>. (дата обращения: 15.05.2020).
7. Федорова Ю.А. Проблема преступности мигрантов // Международный научный журнал «Молодой ученый». – 2019. – Т. 249. - №11. - С. 111.
8. Соколов Д.А. Криминологическая характеристика незаконной миграции: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Москва, 2013.
9. Абраимов Г.И. Противодействие преступности незаконных мигрантов: автореф. дисс. ... к. юрид. наук. Бишкек, 2014.
10. Собольников В.В. Понятие миграционной преступности и проблемы ее определения // Ленинградский юридический журнал. – 2011. - № 3.
11. Собольников В.В. Миграционная преступность: криминологический анализ и предупреждение. – Новосибирск, 2004.
12. Метелев С.Е. Криминальная миграция: характеристика и предупреждение: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Омск, 1996.
13. Метелев С.Е. Криминальная миграция: характеристика и предупреждение. – Омск, 1997.
14. Громова О.О. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых мигрантами из государств-участников СНГ: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Москва, 2010.
15. Королева М.В. Криминология: учебник для вузов. - Москва, 2005.
16. Джансараева Р.Е. Понятие, сущность и виды миграционной преступности. /Қылмыстық құқық және криминалистика. Журнал «Вестник КазНУ». – 2016. - № 80.

References

1. Kriminologija. Osobennaja chast. Tom 2. Pod obshhej redakciej rektora General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii, doktora juridicheskikh nauk, professora Kapinus O.S. [Criminology. Special part. Volume 2. Under general editorship of President of the academy of General Prosecutor's office of the Russian Federation, LL.D (habilitated degree in law), professor O.S.Kapinus] (Moscow, Urait, 2017, 312 p). [in Russian]
2. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 22.07.2011 g. №477-IV «O migrazii naselenija». Informazionno-pravovaja sistema normativno-pravovyh aktov Respubliki Kazakhstan «Adilet» [Law of the Republic of Kazakhstan dated 22.07.2011 №477-IV «On migration of population». Information legal system of the legal acts of the Republic of Kazakhstan «Adilet»], Kazakhstan, 2011. [in Russian]
3. Uljanov M.V. Migrationnyje prozessy v sisteme determinaziji prestupleniji jekstremistskoj napravlennosti: avtoref. diss. ...kand. jurid. nauk. – Moskva, 2013 [M.V. Ulyanov Migration processes in determination system of extremist crimes: extended abstract of dissertation ...PhD in law] (Moscow, 2013). [in Russian]
4. Judina T.N. Migracija. Slovar' osnovnyh terminov (Izd.: «RGSU, Akademicheskij Proekt», 2007, 480 p.). [in Russian]
5. Mofra Algahtany, Lalita Kumar, Hasan Hormi. Mogut li immigranty byt' bolee sklonnymi k prestupnoj dejatel'nosti v Saudovskoj Aravii? Otkrytyj zhurnal social'nyh nauk. Universitet Novoj Anglii [Could immigrants be more prone to criminal activity in Saudi Arabia? Open Journal of Social Sciences. University of New England], 3(4), 17 (2016). [in Russian]

6. Brian Bell. Privodjat li plohie vozmozhnosti na rynke truda k prestupleniu migrantov? Zhurnal: Kings College London? UK. [Do poor labor market opportunities lead to migrant crime? Magazine: Kings College London? UK] 2019. [Electron. Resource]. - Available at: <https://www.kcl.ac.uk/business/people/brian-bell.aspx>. (Accessed:15.05.2020) [in Russian]
7. Fedorova Ju.A. Problema prestupnosti migrantov, Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Molodoy uchenyj» [Issue of migrant crimes, International scientific journal «Young scientist»], 11 (2 49), 111 (2019). [in Russian]
8. Sokolov D.A. Kriminologicheskaja harakteristika nezakonnoj migracii: avtoref. diss. ...kand. jurid. nauk [Criminological features of illegal migration: extended abstract of dissertation ...PhD in law] (Moscow, 2013, 32 p.). [in Russian]
9. Abramov G.I. Protidejstvie prestupnosti nezakonnyh migrantov: avtoref. diss. ...kand. jurid. nauk [Combatting crimes committed by illegal migrants: extended abstract of dissertation ...PhD in law] (Bishkek, 20 14). [in Russian]
10. Sobolnikov V.V. Ponjatie migrazionnoj prestupnosti i problemy ojeo opredelenija, Leningradskij juridičeskij zhurnal [Definition of migrant crimes and issues of its definition, Leningrad journal of law], 3, 2011. [in Russian]
11. Sobolnikov V.V. Migrazionnaja prestupnost: kriminologičeskij analiz i preduprezhdenie. [Migrant crimes: criminological analysis and prevention] (Novosibirsk, 2004). [in Russian]
12. Metelev S.E. Kriminalnaja migracii: harakteristika i preduprezhdenie: avtoref. diss. ...kand. jurid. nauk [Criminal migration: characteristics and prevention: extended abstract of dissertation ...PhD in law] (Omsk, 1996, 28 p.). [in Russian]
13. Metelev S.E. Kriminalnaja migracii: harakteristika i preduprezhdenie. [Criminal migration: characteristics and prevention.] (Omsk, 19 97). [in Russian]
14. Gromova O.O. Kriminologičeskaja harakteristika i preduprezhdenie prestuplenij, sovershaemyh migrantami iz gosudarstv-ucpastnikov SNG: avtoref. diss. ...kand. jurid. nauk [Criminological features and prevention of crimes committed by migrants from CIS countries: extended abstract of dissertation ...PhD in law] (Moscow, 2013, 34 p.). [in Russian]
15. Koroljova M.V. Kriminologija: uchebnik dlja vuzov [Criminology: a textbook for universities] (Moscow, 2005.). [in Russian]
16. Dzhansaraeva R.E. Ponjatie, sushhnosti vidy migrazionnoj prestupnosti. Qylmystyq ququq zhane kriminalistika [Definition, essence and types of migrant crimes. Crimes, law and forensics «Vestnik KazNU» Journal], 80, (20 16).

Р.Э. Маммадов

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

Мигранттар қылмысының түсінігі мен мәні

Аннотация. Қазіргі заманға сай жаһандық құбылыстар көші-қон процестерінің артуымен қатар жүреді. Ол адамдардың әртүрлі: саяси, экономикалық, әлеуметтік және басқа себептерге байланысты жаппай қоныс аударуына негізделген. Жалпы алғанда халықтың көшіп-қонуы объективті, оң сипатқа ие, бірақ оның белгілі бір тәуекелі, теріс салдары болуы мүмкін. Осындай жағымсыз құбылыстардың бірі реципиент елдегі криминогендік жағдайдың нашарлауы, мигранттардың тарапынан құқық бұзушылықтар жасалып, таралуы мүмкін.

Осыған орай мигранттар жасаған қылмыстарға заманауи криминологиялық талдау объективті түрде қажет.

Мақалада мигранттар қылмысының санаттық - түсініктемелік аппараты қаралып, көші-қон процестерінің және Қазақстан Республикасының аумағында көшіп келушілер жасаған қылмыстардың өзара байланысы зерттелген. Проблемалық ахуал моделі жеке меншікке, басқару тәртібіне, қоғамдық қауіпсіздік пен тәртіпке қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар негізінде қалыптасатын қоғамдық қатынастарға қылмыспен қауіп төндіру аясында болып отыр.

Көшіп келушілерге қатысты мемлекеттің сауатты жүргізіп отырған қылмысқа қарсы саясаты, олардың құқыққа қарсы әрекетті жасамауына және қылмыстардың жасалуына қарсы іс-қимыл жасауға тиімді ықпал етеді.

Түйін сөздер: көші-қон, мигрант, мигранттардың қылмысы, қылмыстық көші-қон, көші-қон қылмысы.

R.E. Mammadov

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

The concept and entity of the crime of migrants

Abstract. Global phenomena of the contemporary world are accompanied by ramp-up of the migration processes. Large-scale relocation of people is witnessed due to various reasons: political, economic, social, etc. In general, the migration of population is of intrinsic, positive nature; however, it may have certain risks and negative implications. One of such adverse phenomena is the increased crime rate in the host country, upraise of infringements by migrants.

In this relation, it is necessary to perform a timely criminological analysis of the crimes committed by migrants.

The article examines the categorical-conceptual apparatus of the crime of migrants, examines the relationship of migration processes and crimes committed by migrants in the territory of the Republic of Kazakhstan. The model of the problem situation is in the field of criminal attacks on public relations taking shape in terms of criminal offences against property, management order, public safety and public order.

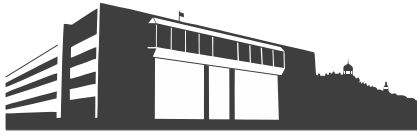
Smart criminal policy performed by the state in relation to migrants will effectively prevent their misconduct and combat crimes.

Keywords: migration, migrant, crime of migrants, criminal migration, illegal migration, migration crime.

Сведения об авторе:

Маммадов Р.Э. - докторант Казахского национального университета им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Mammadov R.E. - PhD student of the Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

МРНТИ 10.55.43

А.А. Мукашева
А.С. Ибраев

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: anarabai@mail.ru, alisher-ibraev@mail.ru)

Судебная практика защиты экологических прав в гражданском судопроизводстве

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы судебной практики по защите экологических прав. Проведен анализ судебных дел и выявлен основной круг требований, порождающих спор в области охраны и использования окружающей среды. Земельные правоотношения, являющиеся основанием спора, разрешаются земельной комиссией, действующей на перманентной основе, решение которых может быть обжаловано в судебном порядке. Выводы статьи сводятся к созданию в Республике Казахстан экологических судов, которые будут рассматривать дела, связанные с любыми нарушениями экологического, земельного, водного и другого законодательства в области использования и охраны окружающей среды.

Ключевые слова: окружающая среда, земельная комиссия, экологический спор, подведомственность, подсудность, земельные ресурсы, агропромышленный комплекс.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2020-132-3-30-43>

Проблема процессуальных форм реализации права является одной из центральных и комплексных проблем юриспруденции, обладающих высокой степенью дискуссионности [1].

Понятие спора подразумевает под собой притязание двух или нескольких заинтересованных лиц на один и тот же объект или право, разрешаемое путем вещественных и словесных доказательств в судебном процессе [2].

С этих позиций спор в области охраны и использования окружающей среды (в том числе, в области земельных, водных и иных природоресурсных отношений) – это обсуждение и доказывание субъектами своих экологических прав с соблюдением установленной процессуальной процедуры. Предметом эко-

логического спора может являться любая конфликтная ситуация, связанная с природным объектом, его границами, размерами и т.д. Объектом экологических споров всегда является природный ресурс, который фигурирует в качестве такового прямо или косвенно.

Экологические споры – это порядок передачи, изъятия, использования природных ресурсов, а также споры о возмещении убытков, причиненных природному ресурсу как объекту гражданского права. Они возникают как между обладателями имущественных прав на природный объект, так и между ними и органами государственного регулирования и управления природными ресурсами и экологическими отношениями.

Экологические споры и иные дела, возникающие из природоресурсных и природоохранных отношений, рассматриваются судом общей юрисдикции и специализированными межрайонными экономическими судами в соответствии с их подсудностью, установленной гражданским процессуальным законодательством и урегулированным нормами гражданского и гражданского процессуального права.

Экологические споры и иные дела, возникающие из природно-ресурсных и экологических отношений, рассматриваются судом общей юрисдикции и специализированными межрайонными экономическими судами в соответствии с нормами гражданского и гражданского процессуального права.

В рамках рассматриваемой проблематики в статье 5 Экологического кодекса Республики Казахстан 2007 года были закреплены прогрессивные принципы обязательности возмещения ущерба, нанесенного окружающей среде, презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности и обязательность оценки воздействия на окружающую среду и здоровье населения при принятии решений о ее осуществлении и другие. К сожалению, в нормах Экологического кодекса отсутствует принцип восстановления нарушенных естественных экологических систем на территориях с неблагоприятной экологической обстановкой, закрепленный в статье 3 Закона Республики Казахстан «Об охране окружающей среде» 1997 года [4].

В Законе Республики Казахстан «Об охране окружающей природной среды» 1991 года [5], в статье 4, уже провозглашался принцип «полного возмещения ущерба, причиненного окружающей природной среде», но в действующем праве «не было разработано понятие экологического ущерба», что «является основной причиной отказа в возбуждении дел» о возмещении ущерба, так как «определение размера ущерба» и «установление конкретного лица, виновного в экологическом преступлении» является трудной задачей. Поэтому основной категорией уголовных дел являются дела «о незаконной охоте и незаконном за-

нятии водными промыслами», что означает прекращение действий, наносящих ущерб, с последующей возможной его материальной компенсацией [6].

Сегодня термин «экологические права» используется как собирательное описание всех прав, которые граждане и общественные объединения могут осуществлять в соответствии с такими законами Республики Казахстан, как «Об охране окружающей среде», «Экологический кодекс» и рядом других нормативных актов. Под экологическими правами человека понимаются установленные и закреплённые законодательством права индивидуумов, которые позволили бы им удовлетворять свои разнообразные потребности, возникающие в результате их взаимодействия с природной средой. Этот термин также стал частью общепотребительного словаря и популярным термином в практике экологического движения.

Право на благоприятную окружающую среду составляет основу экологических прав граждан и по сегодняшним меркам рассматривается как одно из основных естественных прав человека, поскольку оно предусматривает их право на жизнь (Статья 3 Всеобщей декларации прав человека).

Ранее в Казахстане споры в области охраны окружающей среды разрешались преимущественно в административном порядке и имели императивный характер. Суды всячески ограничивали подсудность экологических споров, перекладывая эти заботы на административные органы, которые зачастую сами были виновниками возникновения экологических споров.

В современных условиях данная позиция противоречит статье 1 Гражданского кодекса Республики Казахстан, согласно которой земельные отношения в имущественной части регулируются нормами гражданского и земельного законодательства, а также статьей 167 Земельного кодекса Республики Казахстан, устанавливающей, что все споры, вытекающие из земельных правоотношений, рассматриваются в судебном порядке. Споры (конфликты), связанные с земельными участ-

ками, находящимися в частной собственности, по соглашению сторон могут рассматриваться в порядке медиации.

Таким образом, по действующему в настоящее время законодательству любой спор граждан и юридических лиц о правах на природные объекты может быть рассмотрен согласно подведомственности в суде.

Если судом первой инстанции будут допущены нарушения, предусмотренные ст. 427 ГПК Республики Казахстан, являющиеся основаниями к отмене решения суда, то вынесенное по земельному спору решение подлежит отмене, а дело – пересмотру, изменению или же прекращению.

Изучение конкретных дел по г. Нур-Султан, г. Петропавловску и результатов деятельности территориальных департаментов Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции показало, что судьи правильно решают вопросы подсудности земельных споров, применяя и руководствуясь Земельным кодексом Республики Казахстан

от 20.06.2003 года (далее – ЗК), Водным кодексом Республики Казахстан от 09.07.2003 года, Предпринимательским кодексом Республики Казахстан от 29.10.2015 года, Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами земельного законодательства» и другими нормативными правовыми актами.

Анализ судебной практики показал, что проведенные в Республике Казахстан экономическая, правовая, земельная, аграрная реформы повлекли за собой кардинальное изменение по всем отраслям законодательства, расширили компетенцию судов по разрешению споров в области охраны и использованию окружающей среды. Подавляющее большинство споров возникает в сфере земельных правоотношений, именно поэтому судебная практика рассмотрена в этой области.

В частности, спектр исковых требований, рассматриваемых в судах, остается актуальным в современной судебной практике.

№	Спектр исковых требований
1	о признании незаконным отказа акима в предоставлении земельного участка, в том числе для создания крестьянского или фермерского хозяйства, ведения личного подсобного хозяйства, строительства индивидуального жилого дома и др.;
2	о признании недействительными в выдаче и регистрации прав на землю документов, удостоверяющих право на землю;
3	о признании решений акиматов о прекращении права собственности на земельный участок и иных вещных прав на землю незаконными;
4	о признании актов, изданных государственными органами, незаконными с превышением их полномочий, нарушающими права и законные интересы реальных собственников земли, либо с нарушением требований законодательства;
5	за ущерб, причиненный ухудшением качества земель в результате изъятия, выкупа или временного изъятия земельных участков, ограничения прав землевладельцев и землепользователей или негативного воздействия, вызванного деятельностью юридических и физических лиц;
6	о возмещении убытков, причиненных в результате незаконного владения земельным участком и нарушения иных прав собственников земельных участков и землепользователей;
7	об изъятии у собственников или землепользователей земельных участков, используемых с нарушением закона;
8	об изъятии у землепользователей неиспользуемых земельных участков;
9	о признании решений о предоставлении земельного участка недействительными, ущемляющими права и охраняемые законом интересы собственника, землепользователя (например, собственник лишен перехода (перехода) на земельный участок в результате решения акима);

10	спору между собственниками индивидуальных жилых домов, расположенных на смежных (присоединенных) земельных участках, об устранении препятствий в пользовании земельным участком, в том числе в случае оспаривания границ и размеров земельного участка;
11	спору о выделении земельного участка, находящегося в общей собственности (общем землепользовании), или определении порядка использования этого участка;
12	спору об устранении барьеров в использовании земель общего назначения в населенных пунктах;
13	об истребовании земельного участка у добросовестного получателя;
14	о признании права собственности на земельный участок и его изъятии из незаконного владения [8].

Вместе с тем, внесение новых процессуальных норм в земельное законодательство по вопросам предоставления земельных участков, находящихся в государственной собственности, предоставления местным исполнительным органам функций по регулированию и управлению земельными участками, введения института земельных комиссий и др., повлекло к возникновению новых предметов исковых требований в гражданском судопроизводстве.

4 мая 2018 года законом Республики Казахстан от № 151-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования земельных отношений» [9] были внесены изменения в ЗК по организации и порядку работы земельных комиссий. Тем самым законодатель вводит в земельное законодательство такой новый коллегиальный орган, как земельная комиссия, создаваемый при местном исполнительном органе и в соответствии со статьей 43 ЗК для рассмотрения заявлений (заявок) и подготовки заключений о предоставлении прав на земельные участ-

ки (об определении победителя конкурса по предоставлению права временного возмездного землепользования (аренды) для ведения крестьянского или фермерского хозяйства, сельскохозяйственного производства), об изменении целевого назначения земельных участков и о переводе земель водного фонда в земли других категорий.

В пункте 2 статьи 43 ЗК предусмотрены нормы по субъектному составу земельной комиссии и порядку организации работы заседаний земельной комиссии, полномочия и сроки работы.

Земельная комиссия формируется местными исполнительными органами области (города республиканского значения, столицы, района, города областного значения), состав земельной комиссии утверждается в соответствующем маслихате. В обязательном порядке в субъектный состав земельной комиссии включаются следующие лица.

Также в состав земельных комиссий, создаваемых на уровне регионов (городов республиканского значения, столицы), входят представители территориальных подразделений

Состав земельной комиссии	
1	депутаты маслихатов;
2	представители уполномоченного органа области, города республиканского значения, столицы, района, города областного значения, структурных подразделений соответствующих местных исполнительных органов, осуществляющих функции в сферах архитектуры и градостроительства, сельского хозяйства;
3	представители общественных советов, негосударственных организаций в области агропромышленного комплекса и иных отраслевых негосударственных организаций, а также органов местного самоуправления;
4	представители Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан.

уполномоченных органов в области охраны окружающей среды, сельского и лесного хозяйства, использования и охраны водных ресурсов, водоснабжения и водоотведения.

Более того, данный субъектный состав не является исчерпывающим и по усмотрению местного исполнительного органа области, города республиканского значения, столицы, района, города областного значения в состав земельной комиссии могут быть включены и другие лица.

Земельная комиссия действует на перманентной основе. Количество членов земельной комиссии должно быть нечетным и составлять не менее 9 человек. При этом количество представителей общественных советов, негосударственных организаций в области агропромышленного комплекса и иных отраслевых негосударственных организаций, НПП «Атамекен» Республики Казахстан, а также органов местного самоуправления, должно составлять не менее 50% от общего количества членов земельной комиссии.

Субъектный состав земельной комиссии утверждается на ежегодной основе с обязательной сменой всего состава, за исключением председателя и представителя уполномоченного органа области, города республиканского значения, столицы, района, города областного значения, структурных подразделений соответствующих местных исполнительных органов, осуществляющих функции в сфере архитектуры и градостроительства, сельского хозяйства, а также представителя Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан.

Председателем земельной комиссии назначается заместитель акима, курирующий земельные вопросы.

Рабочим органом земельной комиссии является соответствующий уполномоченный орган области, города республиканского значения, столицы, района, города областного значения. Секретарь земельной комиссии определяется из числа должностных лиц рабочего органа. Секретарь земельной комиссии не принимает участие в голосовании.

Несмотря на относительно недавнее введение института земельных комиссий в ЗК,

Законом Республики Казахстан от 28 октября 2019 года № 268-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования агропромышленного комплекса» вносятся очередные изменения и дополнения по процедуре и организации работы земельных комиссий. Данное обстоятельство свидетельствует о несовершенстве действующего земельного законодательства в части предоставления земельных участков, находящихся в государственной собственности и необходимости тщательного изучения зарубежного опыта по вопросам регулирования вещных прав на землю, а также возможности ее имплементации в национальное законодательство.

Основанием для обращения в судебные органы для заявителей является норма, предоставляющая возможность обжалования протокольного решения земельных комиссий. Заявителями выступают физические и юридические лица, заинтересованные в предоставлении им прав собственности и (или) землепользования на земельные участки, которые подают заявление в местный исполнительный орган области, города республиканского значения, столицы, района, города областного значения, акиму города районного значения, поселка, села, сельского округа по месту нахождения земельного участка.

Исследование эффективности работы земельных комиссий следует провести в рамках отдельной научной статьи.

Проанализировав судебную практику специализированных межрайонных экономических судов, можно предположить, что большинство рассмотренных земельных споров происходят по вопросам о признании незаконными и отмене предписаний местных исполнительных органов (земельных комиссий), центрального уполномоченного органа в области администрирования земельными ресурсами (Комитета по управлению земельными ресурсами Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан), о прекращении права временного возмездного землепользования, а также о признании недействитель-

ными актов, изданных государственными органами с превышением их полномочий либо с нарушением законодательных требований, нарушающих их права и законные интересы.

Так, 31 октября 2019 года специализированным межрайонным экономическим судом города Нур-Султан было рассмотрено дело о признании незаконными и отмене предписаний Комитетом по управлению земельными ресурсами Министерства сельского хозяйства (далее – Ответчиком).

По обращениям ТОО «Беркут», ТОО «Кымбат» Ответчиком назначена и проведена проверка №№ 403-Э, 402-Э, 404-Э по вопросу соблюдения земельного законодательства. В отношении ТОО «Беркут» вынесено постановление акимата города Павлодара об отказе в изменении целевого назначения, предоставлении земельных участков № 519/1 от 8 мая 2019 года. По ТОО «Кымбат» вынесено постановление акимата города Павлодара об отказе в изменении целевого назначения предоставлении земельных участков № 1409/27 от 28 декабря 2018 года. При разрешении вопроса о предоставлении земельного участка Овсепяна Э.Г. вынесено постановление акимата города Павлодара № 19/1 от 10 января 2018 года о предоставлении участка в аренду на 5 лет. Предписаниями даны рекомендации и указания в течение одного месяца принять меры по отмене принятых постановлений.

Государственное учреждение «Аппарат акима города Павлодара», Государственное учреждение «Отдел земельных отношений города Павлодара» (далее - истцы) просят признать незаконным и отменить предписания, вынесенные Ответчиком.

В суде представители истцов поддержали иски в полном объеме. По заявлению ТОО «Беркут», земли, включенные в зоны с особым условием пользования, обозначаются на местности специальными знаками и не изымаются у собственников земельных участков, землепользователей. Испрашиваемый земельный участок расположен в охранной зоне сетей канализации. Земли, занятые водопроводом, относятся к землям трубопроводного транспорта с установлением охранной

зоны. Согласно топосъемке, сети канализации проходят непосредственно внутри испрашиваемого участка. По вопросу законности отказа в предоставлении земельного участка ТОО «Кымбат» 9 ноября 2011 года составлен акт обследования, которым установлено наличие прохода, проезда, в связи с чем городская земельная комиссия приняла заключение об отказе в предоставлении земельного участка. Данный земельный участок находится на одной линии с обочиной дороги. При предоставлении земельного участка для эксплуатации и содержания необходим объект недвижимости, а также условие осуществления расширения в соответствии с архитектурно-градостроительной и (или) строительной документацией. Следовательно, без проведения торгов дополнительные земельные участки к существующим земельным участкам могут быть предоставлены только при наличии на основном земельном участке зданий и сооружений, для эксплуатации которых требуются дополнительные земельные участки, либо при наличии утвержденных в установленном порядке архитектурно-градостроительной и (или) строительной документации на расширение и реконструкцию указанных зданий и сооружений.

В ходе судебного разбирательства представитель ответчика не признал иски в требованиях. Оспариваемые постановления акимата города Павлодара не мотивированы в нарушение требований пункта 2 статьи 43 ЗК. В отзыве на исковое заявление указано, что при принятии пункта 17 постановления акимата города Павлодара № 519/1 от 8 мая 2019 года нарушены требования пункта 2 статьи 37 Кодекса. По ТОО «Кымбат» истцами не установлены какие-либо документы об отнесении запрашиваемых земель к землям общего пользования, не предоставлены уточняющие границы участков, где именно предусмотрены проезды, земли общего пользования.

Представитель третьего лица ТОО «Беркут» посредством видео-конференцсвязи суду пояснила, что согласно ситуационной схеме проекта проходящие канализационные сети не соприкасаются с границей указанного зе-

мельного участка и находятся на территории более трех метров от него. По территории земельного участка подземная канализация не проходит.

В соответствии с пунктом 2 статьи 43 ЗК отказ в предоставлении права на земельный участок, за исключением случаев изъятия земельных участков, в том числе для государственных нужд в соответствии со статьей 84 ЗК, оформляется решением местного исполнительного органа области, города республиканского значения, столицы, района, города областного значения, акима города районного значения, поселка, села, сельского округа и должен быть мотивирован [10].

При вынесении постановления акимом города Павлодара в части отказа в предоставлении ТОО земельного участка допущен ряд нарушений земельного законодательства Республики Казахстан. А именно, постановление акимата города Павлодара противоречит пункту 2 статьи 43 ЗК, согласно которому отказ в предоставлении права на земельный участок должен быть мотивированным. Кроме того, земли, включенные в зоны с особыми условиями пользования, обозначаются на местности специальными знаками и не изымаются у собственников земельных участков. Также акимом города проведено заседание комиссии по вопросу продления аренды, что противоречит пункту 2 статьи 37 ЗК.

Испрашиваемый земельный участок расположен в охранной зоне сетей канализации, отведенном, в целях обеспечения сохранности инженерных сетей, для создания нормальных условий их эксплуатации, предотвращения повреждений, а также несчастных случаев среди населения.

Из смысла статьи 118 ЗК к землям для нужд трубопроводного транспорта относятся земли, отведенные для размещения водопроводов, газопроводов, нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и объектов, необходимых для эксплуатации, содержания, строительства, реконструкции, ремонта, развития наземных и подземных зданий, строений, сооружений, устройств и других объектов трубопроводного транспорта.

Сети канализации проходят непосредственно внутри испрашиваемого участка, что также подтверждается ответом ТОО «Павлодар - Водоканал».

В соответствии с пунктом 6 статьи 107 ЗК к землям общего пользования относятся земли, занятые и предназначенные для занятия площадями, улицами, тротуарами, проездами, дорогами, набережными, парками, скверами, лесопарками, бульварами, водоемами, пляжами, кладбищами и иными объектами, предназначенными для удовлетворения нужд населения (водопроводы, отопительные трубы, очистные сооружения и другие инженерные системы общего пользования, а также охранные зоны тепловых сетей и инженерных систем общего пользования).

Тем самым данной нормой закреплено, что относится к землям общего пользования, при этом согласно пункту 2 статьи 109 ЗК, земельные участки из земель общего пользования, за исключением тротуаров и велосипедных дорожек, могут предоставляться физическим лицам и организациям во временное землепользование под размещение сооружений облегченного типа без ущерба для общего пользования. При этом предоставление участков из состава земель общего пользования, в том числе на обочинах дорог (улиц, проездов), для размещения торговых рынков, платных автостоянок (автопарковок), за исключением платных автостоянок (автопарковок), расположенных в полосах отвода улиц города республиканского значения, столицы, в соответствии с законодательными актами об особом статусе города Алматы и статусе столицы Республики Казахстан не допускается.

Специалистами отдела земельных отношений был составлен акт обследования земельного участка от 9 ноября 2018 года, было выявлено, что на испрашиваемом земельном участке расположены проход, проезд.

Пунктом 2 статьи 72 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан предусмотрено, что бремя доказывания по делам, указанным в главе 29 ГПК, возлагается на органы государственной власти, местного самоуправления, общественного объедине-

ния, организации, должностных лиц и государственных служащих, чьи акты, действия (бездействия) обжалуются.

В соответствии с пунктом 17 Положения о Комитете по управлению земельными ресурсами Министерства сельского хозяйства, утвержденного приказом Министра сельского хозяйства 25 мая 2016 года № 236 Комитет вправе запрашивать и получать от иных государственных органов и должностных лиц информацию, документы и материалы, необходимые для решения вопросов, отнесенных к компетенции Комитета.

Между тем, Комитет, вынося данные предписания, сослался на ряд нарушений земельного законодательства без указания конкретных норм, влекущих отмену решений госоргана. Государственный инспектор имел возможность истребовать необходимые документы: Генеральный план застройки, землеустроительный проект для выявления прохождения охранной зоны канализации, уточнения границ проезда, прохода. Однако данные действия им не были произведены. Вышеуказанные предписания содержат указание на необоснованность отказа, о противоречии пункту 2 статьи 43 Кодекса, а также что постановления акимата города Павлодара должны быть мотивированными, то есть носят формальный характер.

Исследовав представленные сторонами доказательства, суд посчитал необходимым: предписания №№ 19-2-26/79, 19-2-16/80, 19-2-26/78, 19-2-26/77 на постановления акимата города Павлодара подлежат отмене.

Комитетом по жалобе Глаголева С.В. проведена проверка законности предоставления земельного участка в собственность Овсепяну Э.Г. с вынесением предписаний №№ 19-2-26/82, 19-2-26/81 на постановление акимата города Павлодара № 19/1 от 10 января 2018 года с указанием грубого нарушения при принятии решения о предоставлении прав на земельные участки.

Актом о результатах проверки № 19-2-29/107 от 12 июля 2019 года установлено, что постановлением акимата города Павлодара № 19/1 от 10 января 2018 года на основании за-

ключения городской комиссии по предоставлению земельных участков в собственность и землепользования от 14 декабря 2017 года Овсепяну Э.Г. предоставлено право возмездного землепользования на условиях аренды на 5 лет на делимый земельный участок площадью 0,0268 га по адресу город Павлодар, улица Циолковского, 23/1 для эксплуатации и содержания кафе.

Комитет, ссылаясь на пункт 1 статьи 48 ЗК, указал: предоставление права частной собственности на дополнительный земельный участок без соответствующей архитектурно-градостроительной и (или) строительной документации, утвержденной в установленной законодательством Республики Казахстан «об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, не относится к исключительным случаям предоставления земельных участков, установленных статьей 48 Кодекса. Акиматом города Павлодара постановление от 10 января 2018 года № 19/1 принято в нарушение требований пункта 1 статьи 48 Кодекса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 48 ЗК предоставление земельных участков или права аренды земельных участков, находящихся в государственной собственности и не предоставленных в землепользование, осуществляется на торгах (конкурсах, аукционах), за исключением случаев, когда земельный участок или право аренды земельного участка предоставляется: физическим и юридическим лицам для эксплуатации и содержания зданий (строений, сооружений), принадлежащих им на праве собственности и (или) иных вещных прав, в том числе для расширения и реконструкции зданий (строений, сооружений) на прилегающей территории в соответствии с архитектурно-градостроительной и (или) строительной документацией, утвержденной в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности.

Но предоставление права частной собственности на дополнительный земельный участок без соответствующей архитектур-

но-градостроительной и (или) строительной документацией, утвержденной в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности, не относится к исключительным случаям предоставления земельных участков.

Заявление Овсепян Э.Г. о закреплении за ним земельного участка по адресу Циолковского, 23/1 для эксплуатации и содержания подано 1 февраля 2018 года с целевым назначением «эксплуатация и содержание кафе». Ранее, 6 декабря 2017 года, Овсепян Э.Г. было подано заявление на приобретение права на земельный участок по ул. Циолковского, 23/1 площадью 0,0268 га для эксплуатации и обслуживания кафе.

В рассматриваемом случае речь идет о расширении реконструкции здания собственника при отсутствии соответствующих документов, предусмотренных пунктом 1 статьи 48 ЗК. В случае истребования земельного участка в пользование или собственности, находящейся в государственной собственности, следует соблюдать процедуру приобретения и реализации с торгов. Указанные требования со стороны Овсепян Э.Г. не соблюдены, следовательно, предоставление земельного участка является незаконным.

Исследовав доказательства, представленные сторонами, суд считает, что оспариваемые предписания являются законными и обоснованными, внесены в пределах полномочий Комитета, в связи с чем в удовлетворении иска в части вышеуказанных предписаний №№ 19-2-26/81, 19-2-26/82 следует отказать.

23 января 2019 года Талгарский районный суд Алматинской области вынес решение по делу Рысбекова А.А. по оспариванию действий ГУ «Аппарат акима Гульдалинского сельского округа Талгарского района», акима Гульдалинского сельского округа Талгарского района Махамбеткали Максата, ГУ «Отдел земельных отношений Талгарского района», ГУ «Отдел архитектуры и градостроительства Талгарского района», акимата Талгарского района, Земельной комиссии Талгарского района о признании действий земельной ко-

миссии Талгарского района по рассмотрению вопроса об изменении целевого назначения земельного участка с кадастровым номером 03-051-167-325, расположенного по адресу Талгарский р-н, Гульдалинский с/о, учетный квартал 167, уч. №1759, незаконными и неправомерными, о признании распоряжения акимата за № 180НК от 28.09.2018г. Гульдалинского сельского округа недействительным.

Заявитель Рысбеков А.А. пояснил что на основании договора дарения доли земельного участка № 794 от 10.09.2018 года была приобретена доля земельного участка, расположенного по адресу: Алматинская область, Талгарский р-н, Гульдалинский с/о, уч.кв.167, уч. №1759. После чего земельный участок был зарегистрирован как общая долевая собственность, общая площадь земельного участка составляет 1,2000 га, целевое назначение: для ведения крестьянского хозяйства. В планах заявителя было начать там строительство приусадебного дома, с этой целью 11.09.2018 года им было подано заявление в акимат Гульдалинского с/о для изменения целевого назначения земельного участка с ведения крестьянского хозяйства на ведение личного подсобного хозяйства согласно ст.49-1 ЗК. 10.09.2018 года ГУ «Отдел архитектуры и градостроительства Талгарского района» было получено письмо, подтверждающее возможность на территории жилой усадебной застройки, часть участка на территории зеленых насаждений общего пользования частично подпадает под красную линию, п. 5 ст.49-1, земельная комиссия состоялась, в земельной комиссии от 20.09.2018 года за №31 было принято решение об отказе в изменении целевого назначения земельного участка.

28.09.2018 года местный исполнительный орган Гульдалинского сельского акимата вынес распоряжение об отказе, сославшись на проведенную районную земельную комиссию за №31 от 20.09.2018 г. где было принято решение об отказе.

Заявитель утверждает, что данный земельный участок уже не используется по целевому назначению, так как напротив него построили государственную школу. Данное обстоятель-

ство является одним из фактов принадлежности данных земель для использования ее как жилья и постройки дома.

Представитель акима сельского округа и представители государственных органов пояснили, что изменение целевого назначения земельного участка заявителя с «для ведения крестьянского хозяйства» на «для ведения личного подсобного хозяйства» не представляется возможным, поскольку согласно утвержденному маслихатом Талгарского района плану детальной планировки населенного пункта «Кіші Байсерке», по земельному участку заявителя должна пройти дорога общего пользования. В настоящее время земельный участок заявителя вошел в территорию населенного пункта Кіші Байсерке. Также пояснили, что по отношению земельного участка заявителя процедура изъятия земельного участка для государственных нужд не производилась, и неизвестно, когда такая процедура начнется.

В силу пункта 6 статьи 97 ЗК земли сельскохозяйственного назначения предоставляются в частную собственность или землепользование физическим и юридическим лицам Республики Казахстан со следующими целевыми назначениями - для ведения крестьянского или фермерского хозяйства, товарного сельскохозяйственного производства, лесоразведения, научно-исследовательских, опытных и учебных целей, ведения подсобного сельского хозяйства, огородничества и животноводства.

Судом было установлено что, земельный участок заявителя вошел в черту населенного пункта. Соответственно, категория земельного участка из «земли сельскохозяйственного назначения» перешла в «земли населенных пунктов».

Согласно пункту 1 статьи 109 ЗК целевое назначение земельных участков населенных пунктов определяется в соответствии с функциональными зонами, предусмотренными пунктом 3 статьи 107 ЗК.

Пункт 3 статьи 107 ЗК, предусматривает, что земли населенных пунктов делятся на следующие функциональные зоны:

- жилищная;
- социальная;

коммерческая;
иная.

Таким образом, в перечне целевых назначений земельных участков населенных пунктов не имеется целевого назначения «для ведения крестьянского хозяйства». Соответственно, при вхождении земельного участка заявителя в черту населенного пункта, целевое назначение его земельного участка подлежало изменению на целевое назначение, соответствующее перечню, указанному в пункте 3 статьи 107 ЗК.

Между тем, распоряжением акима Гульдалинского сельского округа за № 180НК от 28.09.2018г. было отказано заявителю в изменении целевого назначения его земельного участка на основании заключения Земельной комиссии 20.09.2018 года за №31 по отказу в даче положительного заключения об изменении целевого назначения земельного участка с кадастровым номером 03-051-167-325 расположенного по адресу: Талгарский р-н, Гульдалинский с/о, учетный квартал 167, уч. №1759.

Из распоряжения акима Гульдалинского сельского округа за № 180НК от 28.09.2018 г. не усматривается сведений о том, что земельный участок заявителя Рысбекова А.А. относится к зарезервированным земельным участкам (статьи 49-2 ЗК) и что по нему начата процедура изъятия для государственных нужд, что препятствовало бы какому-либо изменению целевого назначения земельного участка.

В процессе судебного заседания, из пояснений представителей сторон и представленных доказательств, выяснилось, что действительно, согласно плану детальной планировки, часть земельного участка заявителя подпадает под красную линию, а именно, под дорогу общего пользования и зеленые насаждения. Однако судом также установлено, что процедура изъятия земельного участка заявителя для государственных нужд не начата. Земельный участок не зарезервирован. Уведомление не выставлено.

Учитывая, что при изменении категории земельного участка заявителя должно быть произведено и изменение целевого назначения земельного участка, отказ Земельной

комиссии в изменении целевого назначения, только со ссылкой на красную линию, суд считает незаконным.

Кроме того, на заседании комиссии, состоящей из 13 членов, за исключением трех отсутствующих, не считая А. Гаевой и С. Тлеуханова подтверждающих печатью в том, что они не участвовали в земельной комиссии, М. Рысбеков, руководитель отдела архитектуры Талгарского района, не согласовал своей подписью и печатью решение земельной комиссии, так как это сделали остальные члены земельной комиссии, но фактические согласования заинтересованных государственных учреждений были получены, то есть земельная комиссия неполноценно рассмотрела данный вопрос.

На основании этого заявление Рысбекова А.А. было удовлетворено в полном объеме.

Изучение материалов судебных дел данной категории показало, что споры, связанные с природоохранными правоотношениями в основном разрешаются правильно, в соответствии с требованиями действующего законодательства. Однако в правоприменительной практике существуют определенные трудности в определении размера убытков, причиненных собственнику или негосударственному землепользователю в результате принудительного отчуждения земельного участка для государственных нужд, также краеугольным камнем здесь является подсудность дела, так в большинстве случаев ее определяют как административно-правовую, реже экономическую и гражданскую.

Согласно Земельному кодексу Республики Казахстан целевой режим использования территории и все названные нарушения формирования рынка земель отрицательно сказываются при зонировании земель для субъектов земельных правоотношений и пополнении доходной части государственного бюджета, которые порождают многочисленные конфликты и споры.

На основании вышеизложенного считаем, что судебные разбирательства, связанные с отношениями в области охраны и использования природных ресурсов, являются одним

из напряженных направлений деятельности судебной системы. Указанные споры представляют собой один из самых действенных способов защиты природоресурсных и природоохранительных прав, а также выступают как своеобразная форма охраны прав и интересов государства в области окружающей среды.

Опираясь на мнение Байдельдинова Д.Д., можно утверждать, что очевидны все предпосылки для соответствующего реформирования судебной системы и создания специализированных экологических судов, наряду с другими специализированными судами (экономическими, административными, ювенальными), которые будут рассматривать дела, связанные с любыми нарушениями экологического, земельного, водного и другого законодательства в области использования и охраны окружающей среды. Это позволило бы решить проблему подсудности дел по нарушениям природоохранительного, природоресурсного законодательства и, соответственно, поспособствует объективному и всестороннему рассмотрению дел по существу.

Кроме того, последние изменения природоресурсного, в частности земельного законодательства, и анализ судебной практики за 2019 год повлекли за собой расширение предмета рассматриваемых исков.

Позволим себе расширить указанный выше перечень судебных требований:

- о признании незаконными и отмене предписаний уполномоченного органа по управлению земельными ресурсами (Комитета по управлению земельными ресурсами Министерства сельского хозяйства РК);
- о признании действий земельных комиссий местных исполнительных органов по рассмотрению вопроса об изменении целевого назначения земельного участка незаконными и неправомерными;
- о нарушении сроков проведения и рассмотрения заседаний земельных комиссий местных исполнительных органов;
- о признании решений земельной комиссии местных исполнительных органов о предоставлении земельного участка недействительными, ущемляющими права и охра-

няемые законом интересы собственника, землепользователя.

Экологические права являются наднациональными. Одна страна в одиночку не может справиться с экологическими проблемами из-за уязвимости и быстрой изменчивости экологической ситуации. Этот факт обуславливает возрастающее значение международного правового регулирования отношений в области

охраны окружающей среды и экологического контроля. Одним из возможных способов обеспечения последовательного прогресса в минимизации экологических коррекционных рисков, на наш взгляд, является проведение систематических концептуальных исследований по данному кругу проблем совместными усилиями политологов, юристов-экологов и ученых со всего мира.

Список литературы

1. Абдраимов Б.Ж. Ведение в земельный процесс, или дискуссии о процессуальной форме в юридической науке / Абдраимов Б.Ж. Аграрное, экологическое и земельное право: проблемы теории и практики. Научно-практическое пособие. – Алматы: Библиотека земельного права, 2003. – Вып. 4. – 12 с.
2. Молдабаев С.С. Некоторые вопросы судебной деятельности при рассмотрении споров о земле / Абдраимов Б.Ж. Земельное законодательство и судебная практика. – Алматы: Библиотека земельного права, 2002. – Вып. 2. – С. 66-68.
3. Экологический кодекс Республики Казахстан. – Алматы: ЮРИСТ, 2007. – 172 с.
4. Недра и природные ресурсы: Сборник законодательных актов. – Алматы: ЮРИСТ, 2004. – С. 56-83.
5. Закон Казахской ССР об охране окружающей природной среды в Казахской ССР. – Алматы, 1991. – 54 с.
6. Байдельдинов Д.Л. Экологическое законодательство Республики Казахстан. – Алматы, 1995. – 76 с.
7. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 16 июля 2007 года № 6 «О некоторых вопросах применения судами земельного законодательства».
8. Савков В.П. Об итогах изучения судебной практики рассмотрения судами Алматинской области гражданских дел о земельных правоотношениях за второе полугодие 2010 года и первый квартал 2011 года. / Б.Ж. Абдраимов. Земельное законодательство и судебная практика. – Алматы: Библиотека земельного права, 2002. Вып. 2. – С. 92-93.
9. Закон Республики Казахстан от 4 мая 2018 года № 151-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования земельных отношений».
10. Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442-II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.11.2019 г.). – Казахстан, 2019.

References

1. Abdraimov B.Zh. Vedenie v zemel'nyj process, ili diskussii o processual'noj forme v yuridicheskoy nauke. Agrarnoe, ekologicheskoe i zemel'noe pravo: problemy teorii i praktiki. Nauchno- prakticheskoe posobie [Conducting in the land process, or discussions about the procedural form in legal science. Agrarian, environmental and land law: problems of theory and practice. Scientific and practical guide]. Almaty: the Library of land law, 2003, V. 4, 12 p. [in Russian]
2. Moldabaev S.S. Nekotorye voprosy sudebnoj deyatel'nosti pri rassmotrenii sporov o zemle/ in Abdraimov B.Zh. Zemel'noe zakonodatel'stvo i sudebnaya praktika. [Some issues of judicial activity in land disputes. Land legislation and judicial practice] (Almaty: Biblioteka zemel'nogo prava, 2002, V. 2, 66-68 p.) [in Russian]
3. Ekologicheskij kodeks Respubliki Kazahstan [Environmental code of the Republic of Kazakhstan] (Almaty: YURIST, 2007, 172 s.) [in Russian]
4. Nedra i prirodnye resursy: Sbornik zakonodatel'nyh aktov [Subsoil and natural resources] (Almaty: YURIST, 2004, 56-83 p.) [in Russian]

5. Zakon Kazahskoj SSR ob ohrane okruzhayushchej prirodnoj sredy v Kazahskoj SSR [Law of the Kazakh SSR on environmental protection in the Kazakh SSR] (Almaty, 1991, 54 p.) [in Russian]
6. Bajdel'dinov D.L. Ekologicheskoe zakonodatel'stvo Respubliki Kazahstan [Environmental legislation of the Republic of Kazakhstan] (Almaty, 1995, 76 p.) [in Russian]
7. Normativnoe postanovlenie Verhovnogo suda Respubliki Kazahstan ot 16 iyulya 2007 goda N 6 «O nekotoryh voprosah primeneniya sudami zemel'nogo zakonodatel'stva» [Regulatory resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated July 16, 2007 N 6 «On some issues of the application of land legislation by courts.»] [in Russian]
8. Savkov V.P. Ob itogah izucheniya sudebnoj praktiki rassmotreniya sudami Almatinskoj oblasti grazhdanskih del o zemel'nyh pravootnosheniyah za vtoroe polugodie 2010 goda i pervyj kvartal 2011 goda. [About results of studying of judicial practice of consideration by courts of the Almaty region of civil cases on the land legal relations for the second half of 2010 and the first quarter of 2011.] / B.ZH. Abdraimov. Zemel'noe zakonodatel'stvo i sudebnaya praktika [Land legislation and judicial practice] (Almaty: Biblioteka zemel'nogo prava, 2002, 2, 92-93 p.) [in Russian]
9. Zakon Respubliki Kazahstan ot 4 maya 2018 goda № 151-VI «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam regulirovaniya zemel'nyh otnoshenij» [About modification and additions in some legislative acts of the Republic of Kazakhstan concerning regulation of the land relations] [in Russian]
10. Zemel'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 20 iyunya 2003 goda № 442-II (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 25.11.2019 g.) [Land code of the Republic of Kazakhstan of 20 July 2003 № 442-II] [in Russian]

А.А. Мукашева, А.С. Ибраев

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Азаматтық сот ісін жүргізуде экологиялық құқықтарды қорғаудың сот практикасы

Аннотация. Бұл мақалада экологиялық құқықты қорғау бойынша сот практикасының мәселелері қаралған. Сот істеріне талдау жүргізілді, қоршаған ортаны қорғау және пайдалану саласында дауларды туындататын талаптардың негізгі шеңбері анықталды. Жер құқықтық қатынастарынан туындайтын дауларды тұрақты негізде жұмыс істейтін жер комиссиясы шешеді, олардың шешіміне сот тәртібімен шағым жасалуы мүмкін. Қорытындылай келе, Қазақстан Республикасында экологиялық, жер, су және қоршаған ортаны қорғау саласындағы басқа да заңдардың кез келген бұзушылықтарына байланысты істерді қарайтын экологиялық соттардың құрылуы мәселесі айқындалады.

Түйін сөздер: Қоршаған орта, жер комиссиясы, экологиялық дау, ведомстволық, соттылық, Жер ресурстары, агроөнеркәсіп кешені.

A.A. Mukasheva, A.S. Ibrayev

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Judicial practice of environmental rights protection in civil proceedings

Abstract. This article deals with the issues of judicial practice for the protection of environmental rights. The analysis of court cases is carried out and the main circle of requirements generating dispute is revealed in the field of protection and use of environment. Disputes arising from land relations are resolved by the land commission acting on a permanent basis, the decision of which can be appealed in court. The conclusions of the article are reduced to the creation of environmental courts in the Republic of Kazakhstan, which will consider cases related to any violations of environmental, land, water and other legislation in the field of use and protection of the environment.

Keywords: environment, land commission, ecological dispute, jurisdiction, land resources, agro-industrial complex.

Сведения об авторах:

Мукашева А.А. – основной автор, д.ю.н., профессор кафедры гражданского, трудового и экологического права, юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Ибраев А.С. – докторант кафедры гражданского, трудового и экологического права, юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Mukasheva A.A. – main author, Doctor of law, Professor of the Department of civil, labor and environmental law, Law faculty of L.N. Gumilyov Eurasian national University, Satpayev str., 2, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Ibraev A.S. - PhD student of the Department of civil, labor and environmental law, Law faculty of the L.N. Gumilyov Eurasian national University, Satpayev str., 2, Nur-Sultan, Kazakhstan.

M.A. Zhumadilova¹
Ye.Sh. Dussipov
M.K. Zhussupbekova³

¹ Zhansugurov Zhetysu State University, Taldykorgan, Kazakhstan

² Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan

³ Korkyt Ata Kyzylorda State University, Kyzylorda, Kazakhstan
(E-mail: Mira_19820509@mail.ru, d.e._64@mail.ru, zhmk6464@mail.ru)

The essence of electronic commerce and electronic transactions

Abstract. *This article describes the problem of the legal nature of electronic commerce and electronic transactions, which are relevant with the development of information and communication technologies. According to the authors, electronic commerce is a type of entrepreneurial activity in the sale of goods and services using information and communication technologies.*

In this article, the authors study the legal nature and signs of entrepreneurial activity, electronic commerce and electronic transactions, compare the opinions of scientists on this issue. The authors distinguish the following signs of electronic commerce, firstly, it is a trading activity that is aimed at making a profit by making transactions using information and communication technologies; secondly, it is an entrepreneurial activity that is risky in nature; thirdly, electronic commerce is based on electronic transactions using information and communication tools, the implementing of which is associated with the transfer of information; fourthly, the implementation of electronic commerce has its own characteristics, for example, the delivery of goods in various ways and making payments in various ways. In addition, the authors propose an amendment to the current legislation and propose a definition of entrepreneurial activity and electronic transaction.

Keywords: *electronic commerce, electronic business, entrepreneurial activity, electronic transactions, e-commerce, business, online store.*

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2020-132-3-44-56>

Introduction. With the advent of the Internet, electronic commerce has begun to develop around the world. There are many new communication interactions between participants in trading activities. With the development of market relations, the Internet has actively entered the daily life of mankind, creating a number of amenities and benefits. Now, any consumer who is anywhere in the world can interact with other trading activities participants to carry out trade.

Therefore, it should be noted that at present, electronic commerce is of relevance, which, with the development of Internet networks and other information and telecommunication networks, has gained wide scope. There are a number of reasons for this: firstly, e-commerce is convenient for both the seller and the buyer, that is, there is

no need for the buyer to spend time shopping, e-commerce is acceptable for the buyer, it saves his time, convenient delivery, no queues, goods are ordered through the site, while the order can be canceled or supplemented after registration, the use of various convenient payment methods, a detailed familiarization with the goods. Secondly, electronic commerce increases competitiveness for some product manufacturers; thirdly, a quick seller's response to demand.

Goals. The study purpose is to study problem of the electronic commerce essence, which is based on the implementing the electronic transactions. This study pursues the following tasks: the study of domestic and foreign literature on the essence of electronic commerce and electronic transactions problems; identification of signs

and features of electronic commerce; making suggestions for improving the current legislation.

Research methods. The research materials are scientific works of scientists, regulatory documents of the Republic of Kazakhstan; methods of analysis and synthesis, history, comparative analysis are applied.

Results. E-commerce, like other sales, is a success among buyers. For example, it is possible to purchase goods through online stores or to pay for a service with electronic money at present. So, you can purchase goods from other countries, for example, furniture from Belarus, cosmetics from Korea, etc. The product can be viewed on the website or you can see the catalog of the seller. An e-commerce order is quick, sometimes through a courier.

The COVID-19 pandemic has led to a significant increase in online Commerce and increased retail sales over the Internet. The increase in sales through B2C channels is especially noticeable in online sales of medicines, household items and food. There are more than 2 thousand online stores in Kazakhstan. However, only 601 online stores are registered to receive tax benefits in the form of income tax exemption.

According to «Kazpost» JSC, the volume of the e-Commerce market for the first half of 2020 amounted to 435 billion tenge. This represents 9.4% of the total retail trade. By the end of this year, 900 billion tenge is expected. According to forecasts, by 2022 this figure will reach 1.9 trillion tenge, accounting for about 13% of the total retail trade. The main goal is to increase the share of e-Commerce in total retail trade to 10% by 2025. However, the MTI of the Republic of Kazakhstan has started revising the target for the share of e-Commerce to 15% by 2025, which will be reflected in the state program for trade development 2021-2025. Direct support was provided for the promotion of novice and experienced entrepreneurs on Internet platforms. Today, country partnerships are being worked out to bring Kazakhstani companies to international online trading platforms such as Alibaba, Amazon, Yandex, Ozon, and Shopify. For example, 50 companies were selected to provide access to the Alibaba platform as a

«Gold supplier». This premium status provides access to a global audience and the possibility of comprehensive promotion within the marketplace. Secondly, measures are being taken to support Kazakhstan's digital trading platforms, which are developing rapidly, especially in the context of the pandemic. Today, there are 13 platforms on the market. Such marketplaces as kاسpi, chocofamily, technodom, mechta and others have about 20 categories of goods and services. For example, the amount of orders from the national leader kاسpi store for the first half of 2020 increased almost 2 times compared to the same period last year. [1].

E-commerce is a rapidly growing area of sales internationally as well. If you look at world practice, then in countries such as: China, USA, Britain, Japan, Germany, France, South Korea, Brazil, electronic commerce is very developed there. This is due to the fact that the number of Internet users is growing at a tremendous pace in these countries. So, in China, the USA, Great Britain every second resident uses the Internet. In Kazakhstan, the share of online trading is 1-1.5% [2]. Most often, people order goods for health and beauty on the Internet: that is, masks, shampoos, creams; kitchen utensils, dishes, electronics, products for children, etc.

What is the advantage of e-commerce? It should be noted that, firstly, e-commerce can increase the competitiveness of some manufacturers of goods. Secondly, quick response to demand; thirdly, for buyers it means saving time, delivery by courier service free of charge or by mail, no queues, the use of various payment methods, round-the-clock access, the order can be canceled or supplemented after registration, just write a letter to the site, a detailed introduction to the goods.

E-commerce is a field of entrepreneurial activity, for the implementation of which the seller must register as a business entity, create a website, register a domain name, and gain access to information and telecommunication networks. The buyer also needs an access to networks, be able to carry out electronic calculations. In the implementation of electronic commerce, various relations arise, which are regulated by the norms

of different branches of law, including the norms of civil, business, commercial (trade) law.

The basis of electronic commerce is entrepreneurial activity. The essence of entrepreneurial activity is also determined by civil and entrepreneurial law. So, article 10 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan states that “entrepreneurship is an independent, proactive activity of citizens, oralmans and legal entities aimed at obtaining net income through the use of property, production, sale of goods, performance of work, rendering of services, based on the private property (private enterprise) right or on the right of economic management or operational management of a state enterprise (state-owned enterprise)” [3].

Russian scientist Batychko V.T. “understands entrepreneurial activity as an independent activity carried out at his own risk, aimed at the systematic receipt of profits from the property use, the sale of goods, the performance of work or the provision of services by persons registered in the manner prescribed by law” and highlights such signs of entrepreneurial activities, such as: firstly, consistency, that is, the implementation of entrepreneurial activity over a certain period; secondly, independence, which includes both organizational independence (the ability to make decisions independently in the entrepreneurial activity process) and property independence (the entrepreneur has separate property for carrying out entrepreneurial activity); thirdly, the risky nature of entrepreneurial activity (the likelihood of not receiving a planned or expected positive result); fourthly, independent property liability of the entrepreneur; fifth, legalized character. The presence of a special entity (entrepreneur) i.e. a person registered in this capacity in the manner prescribed by law. Entrepreneurial activity may be carried out only by persons registered in the manner prescribed by law; sixth, focus on systematic profit. Profit is understood as income reduced by the amount of expenses; seventh, the income extraction from certain activities: the sale of goods, the provision of services, the performance of work, the receipt of income from the use of property (for example, the rental of premises) and the intellectual property of an

entrepreneur; eighth, professionalism is a sign of having certain knowledge and skills of the entrepreneur. This attribute is indicated as mandatory in the legislation of foreign countries (Germany, France, etc.) [4].

Kazakhstan scientist Moroz S.P. believes that “entrepreneurial activity is a set of actions for organizing and carrying out entrepreneurship” and represents an entrepreneurial activity as “a type of economic activity, which is an independent, initiative activity of a business entity aimed at generating profit (income). In turn, business activity is one of the types of economic activity in the production of goods, the performance of work, and the provision of servants, carried out in accordance with the rules established by state authorities and management, as well as business entities. “Economic activity is any activity in the field of economics aimed at organizing, developing production, trade, transport, services, consumer services, etc.” Moroz S.P. identifies the following main signs of entrepreneurial activity:

- the first sign is initiative and autonomy of entrepreneurial activity, which means an entrepreneur freedom in choosing directions and methods of work, independent decision-making, inadmissibility of arbitrary interference by anyone in private affairs, unhindered exercise of rights, enforcement, judicial protection [5].

- the second sign is the presence of property, which is the basis for the entrepreneur to carry out its activities. Since, according to paragraph 4 of Article 26 of the Constitution of RoK, “everyone has the right to freely use his property for any legal entrepreneurial activity” [6]. Along with this, the possession of certain property makes it possible to engage in entrepreneurial activity, i.e. is a prerequisite for entrepreneurial activity. Article 33 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan expressly states that a legal entity is an organization that has separate property on the basis of ownership, economic management or operational management, therefore the absence of separate property leads to the fact that a certain organization cannot be recognized as a legal entity and, accordingly, a business entity;

- the third sign is a risky nature of entrepreneurial activity, which is due to

the specifics of market relations. The risk of entrepreneurial activity includes both the risk of non-fulfillment or improper fulfillment of contractual obligations by the counterparty, and the risk of death or damage to property used to carry out entrepreneurial activity, non-receipt of possible benefits, income from entrepreneurial activity;

- the fourth sign is profit, income, and obtaining mutually beneficial results. Profit can be expressed both in the form of cash and in the form of other tangible and intangible assets. This may be a percentage of invested capital, a share or all profits from entrepreneurial activities. Earning income can be associated with labor participation in any form, including the participation of one's own capital;

- the fifth sign is the consistency of entrepreneurial activity implementation. The consistency of entrepreneurial activity means that this activity is not one-time in nature and is carried out for a long or even undefined time. At the same time, specific actual actions that make up the content of entrepreneurial activity should be aimed at making a profit and achieving a specific final entrepreneurial result, which can be expressed in the use of property, sale of goods, performance of work or the provision of services;

- the sixth sign is a legalized character, i.e. the entrepreneur has the official status of an entrepreneur, which is acquired as a result of registration with the relevant state bodies as an entrepreneur: a legal entity or an entrepreneur citizen without forming a legal entity, as an individual entrepreneur.

Comparing the opinions of two scientists, it should be noted that both scientists identify almost identical signs of entrepreneurial activity. Fully agreeing with the opinions of scientists, it should be noted the regularity of the point of view of Batychko V.T., who separately identifies such a sign as professionalism. Indeed, a person who has certain skills and knowledge in this area should be engaged in entrepreneurial activity.

Thus, entrepreneurial activity is an independent, proactive and systematic activity of a business entity, carried out at its own risk and aimed at the systematic receipt of profit from the

use of property, sale of goods, performance of work or the services provision.

Therefore, we can distinguish the following features of entrepreneurial activity:

- it is an independent activity of capable citizens and their associations;

- this is not just independent, but initiative activity aimed at realizing one's abilities and satisfying the needs of others;

- this is a risk-related activity, so the future entrepreneur must remember that he will take risks and overcome the resistance of the environment, moreover, the state does not take responsibility for possible failures;

- entrepreneurship is not a one-time transaction, but a process aimed at the systematic extraction of profit (income) in a legal way, therefore, it is a professional activity, because in order to make a profit systematically, you need to act competently, professionally for a long time;

- this is an activity carried out by persons (individuals and legal entities) registered as individual entrepreneurs or legal entities,

- this activity is legal, carried out in accordance with legal legislative acts;

- civil law established the main motive for entrepreneurial activity - making a profit, and to achieve this, you need to sell goods (work, services).

From the above it follows that it is necessary to add the paragraph to the Article 10 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan as follows: "entrepreneurial activity is an independent, proactive and systematic activity of a business entity, carried out at its own risk and aimed at the systematic receipt of profit from the use of property, selling goods, performing work or providing services".

It is well known that entrepreneurial activity is based on the right of ownership, and if it involves the use of information and communication networks, then it is electronic commerce. Russian scientist Yakovlev V.F. indicates that entrepreneurial activity is based on property rights, primarily the right of ownership, which in essence is the possession, use and disposal of property owned by the entrepreneur in order to make a profit through participation

in civil circulation. Indeed, entrepreneurial activity, including trading, is the possession, use and disposal of property owned by the entrepreneur with the aim of making a profit through participation in civil turnover. But at the same time, electronic commerce, as a sphere of entrepreneurial activity, is not limited only to the possession, use and disposal of property owned by the entrepreneur in order to make a profit by participating in civil circulation, but is also carried out in the field of entrepreneurial activity using information and telecommunication networks. Основная специфика электронной торговли проявляется в том, что такая торговля осуществляется в виртуальной сфере.

The main specificity of electronic commerce is manifested in the fact that such trade is carried out in the virtual sphere.

If we look at the history of the use of computers in trade, then in the legal literature it is noted that “the use of computers in networks for business transactions related to sales began in the 50s of the last century” [7]. “The Internet began as a US Department of Defense research project in the late 1960s in order to protect safe transmission among military units in the event of fatal riots. However, this initial goal has been expanded. The opportunities of the Internet have given rise to innovation among merchants who used the Internet to distribute goods, and potential consumers could contact the merchants directly, which makes exchanging information and goods cheap”. Further, the 1980s and 90s are characterized by the formation of global information networks and the on-line service market, that is, real-time services [8, P.18]. Peter Carey’s “The Internet and E-commerce” work defines that e-commerce (or electronic commerce) is a term used to refer to a transaction (usually contractual) that occurs between two or more individuals using a communications infrastructure known as the Internet. Internet connection is usually established using an Internet Service Provider (ISP)”. One can agree with P. Keri’s definition of the essence of electronic commerce (e-commerce), but from the point of view of civil regulation it is necessary to supplement the characteristics of the legal

essence of electronic commerce found in the legal literature [9].

Another scientist Karev Y.A. believes that the following interrelated concepts reveal the legal essence of electronic commerce: a) the definition of electronic commerce as entrepreneurial and other activities not prohibited by law in the field of the property exchange, including goods, information, results of intellectual activity, including exclusive rights to them (intellectual property) carried out through the conclusion and (or) execution of transactions in electronic form (electronic transactions); b) legislative consolidation of the concept of “electronic transactions”; c) the definition of “electronic means used to create, store, as well as transmit and (or) receive electronic documents through electronic communications” [10, P.23].

Agreeing with this statement, it should be noted that in this definition only the main features of electronic commerce are indicated, that is, electronic commerce is an entrepreneurial activity carried out by means of electronic transactions using electronic communications. In addition to this, it should be pointed out that electronic commerce is an entrepreneurial activity that includes various legal actions. For example, such as:

- organizational activities (for example, registration as a business entity);
- conclusion of contracts and so on.

From the above definitions, following features of the legal nature of electronic commerce can be distinguished:

First, e-commerce is a trading (commercial) activity that relates to entrepreneurial activity and is aimed at making a profit through transactions using information and telecommunication networks.

The second, like any entrepreneurial activity, electronic trading (commercial) activity is risky in nature, for example, risk of no profit.

Third, transactions are made using information and telecommunication facilities (networks), and their completion is associated with the transfer of data (information) with the involvement of participants using information and telecommunication facilities and transmitting data (information).

Fourth, execution under sales contracts and other transactions in the field of electronic commerce has its own characteristics: goods can be delivered in various ways, including using information and telecommunications, payments can also be made using information and telecommunication networks.

However, trading activities carried out using information and telecommunication tools in the legal literature are called differently, there is no single term and there are such terms as: "electronic commerce", "electronic trade", "electronic commercial activity", "electronic economic activity".

Many scholars have a different understanding of electronic commerce. Some scientists (Minenkova N.V., Tedeev A.A.) suggest electronic commerce as a type of economic activity carried out in electronic form using the Internet [11]. In fact, the term "economic activity" is a broad concept that covers not only trade, but also other economic activities.

Another scientist Belykh V.S. believes that "economic activity is a type of generally useful activity carried out in the field of economics by any legally capable persons, as well as some collective entities without the status of a legal entity, public entities in order to create tangible and spiritual (intangible) benefits, satisfy various needs of the individual, members of society as a whole due to the received economic income" [12, P.16]. General useful activity in its essence may not pursue profit-making, and any trade always pursues the profit-making, the exchange of goods, that is, the mutual provision of certain actions. On the other hand, it can be assumed that electronic commerce is an entrepreneurial activity that is aimed at making a profit. From this perspective, it should be appropriate to use the term "electronic commercial activity", which is used in international practice as well.

Before defining the term "electronic business", let's compare the two concepts "electronic commerce" and "electronic trade".

On this issue, the opinions of the authors in the legal literature also differ. So, Meleshenko I.P. recognizes electronic commerce as any form of activity of individuals and legal entities,

of the state, including the implementation of transactions, the commission of other legally significant actions in relation to goods, works, services, property rights or the results of intellectual activity, which implies the use of the Internet [13]. We consider this definition incomplete, since there omitted such signs as: electronic commerce is a type of entrepreneurial activity; trading activities are carried out using information and telecommunication facilities, and not just the Internet. The following authors Zuev A., Myasnikova L. define e-commerce as "any types of wholesale and retail trade conducted through a computer network" [14]. In addition, in practice, the term "electronic commerce" is often used as a synonym for the term "electronic business".

It is well known that the term «commerce» comes from the Latin word *commercium*, meaning «trade» in the translation.

The term «electronic trade» in translation from English «e-commerce» means «electronic commerce» [15]. According to the WTO definition, «e-commerce is the process of production, sale, advertising and distribution of any product across all telecommunication networks.» Therefore, we can assume that the definitions of "electronic trade" and "electronic commerce" are synonyms [16]. In accordance with the definition of the UN Commission on International Trade Law (UNCITRAL), electronic commerce is the organization and technology of selling goods, services electronically using telecommunication networks and electronic financial and economic instruments "and through which purchase and sale, supply, and also factoring, leasing, consulting and others could be implemented. According to the definition of the organization of economic cooperation and development, «electronic commerce is the totality of any commercial transactions implemented using computer and telecommunication equipment.»

The legislative definition of these terms is given in article 1 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On regulation of trading activities", which states that "electronic commerce is an entrepreneurial activity in electronic business, as well as the sale of services carried out through

information and communication technologies, electronic commerce is an entrepreneurial activity in electronic commerce, as well as the sale of services through information and communication technologies «, and» electronic trade is an entrepreneurial activity in sales of goods undertaken by ICT «[17]. It should be noted that although both concepts are similar, the concept of «electronic commerce» is broader than the concept of «electronic trade.»

It has already been noted above that the word commerce is translated from Latin as “trade”, and the Law cited earlier states that electronic commerce is an entrepreneurial activity in the sale of goods using information and telecommunication technologies. Since trade and commerce are equivalent concepts, it can be argued that trading activities and commercial activities are equivalent, respectively, the categories “electronic trading activity” and “electronic commercial activity” should be considered equivalent.

Thus, from the foregoing, the following definition can be formulated: “electronic commercial activity is a type of entrepreneurial trading activity for transactions in the field of internal and foreign trade using information and telecommunication technologies”.

Thus, «electronic commerce is an entrepreneurial activity in the sale of goods and the provision of services through electronic transactions using information and communication technologies, which is risky in nature and aimed at making a profit.»

E-business or electronic commerce directly rely on electronic transactions, that is, transactions made using information and telecommunication technologies.

A transaction is an action aimed at the emergence, change or termination of a civil legal relationship. Since the transaction is a person’s action, it necessarily contains a will aimed at achieving a specific goal, because of which a person acts.

In accordance with Article 147 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, under transactions recognized the actions of citizens and legal entities aimed at establishing, changing or terminating civil rights and obligations.

Since an electronic transaction is a derivative concept with respect to the concept of a “transaction,” perhaps it, like the transaction in general, is characterized by the following features:

The first sign, the transaction and the electronic transaction is a volitional act aimed at achieving legal consequences and endowed with specific features. These are not different actions of two or more persons, but a single expression of will. Like any volitional act, a transaction includes two elements:

1) the internal will of the person making the transaction;

2) Expression of will, i.e. expression of inner will outside. In the absence of one of these elements, it is impossible to speak of a transaction as a legal fact.

Since the internal will is not accessible to outsiders, transactions in civil law act, first of all, as the expression of will in the forms provided for by law. A transaction will not be considered completed if there was no corresponding expression of will or if it was expressed in a form not prescribed by law for this type of transaction.

Will and willingness are two sides of the same process of a person’s mental attitude to the action he performs. Naturally, will and expression of will must correspond to each other. In the case when the will is aimed at one action, and the will expresses the intention to perform another action, the transaction may cause disputes between the participants, which prevents its completion. Therefore, the unity of the will and willingness is important for the transaction.

According to Dahl V.I. “the will is the arbitrariness given to man; freedom, spread in actions; lack of bondage, rape, concussion.»

Thus, an action can be considered as an act of behavior that follows from certain motives and is aimed at achieving a specific goal. This conscious purposeful action can be called an act of will. It follows that the action of the subject provides for certain volitional processes associated with this: that is, before the action takes place, the person preliminarily thinks various methods, the strategy of his behavior, makes a certain decision and leads him to execution. Consequently,

the action of the transaction participant must correspond to his will and inner real desire. The transaction is a unity of will and willingness, while the expression of will is on the surface, and legal consequences are associated with it. Willingness is a factor determining the conclusion of a transaction, but this does not give grounds yet to assert the equivalence of the concepts of "transaction" and "willingness". For unilateral transactions, one will is sufficient, since in this case we are talking about the will of one party. It is enough to meet the coinciding will of two or more parties to the agreement for consensual agreements, in which the agreement on all points of the agreement indicates the conclusion of a transaction. However, transactions are also the real contracts, for the fulfillment of which the will of the parties is not enough, and the transfer of the thing is also necessary (loan agreement, purchase and sale, transportation). Accordingly, the concept of "willingness" is not equivalent to a transaction. Therefore, Art. 147 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, when determining the concept of a transaction, uses the term «action», which is broader than the concept of «willingness» and includes, in addition to the will, the transfer of money or things.

The ways of expressing the will of the entities concluding the transaction are called forms of transaction. The will can be expressed in various ways: orally, in writing (including electronically), through the performance of specific actions or silence (inaction) and the like.

The second sign, the transaction gives rise to civil relations, as it is concluded in accordance with the law, providing for the legal consequences that arise as a result of the transaction. Transactions and electronic transactions should be aimed at achieving a legal goal in the form of the emergence, amendment or termination of civil rights and obligations. Transactions give rise to civil relations, since it is civil law that determines the legal consequences arising from the conclusion of a transaction.

The third sign, the transaction is a legitimate action that meets the requirements of civil law. The transaction in general and the electronic transaction in particular is a legal fact in the form

of action. An action is recognized as a transaction if it is aimed at the establishment, modification or termination of civil law relations. According to Novitsky I.B., he considered the transaction as a legitimate legal action committed by competent persons acting as entities of property rights, aimed at establishing, amending and terminating civil relations [18]. Moreover, it is obvious that such rights and obligations are desirable for persons entering into a transaction. Otherwise, the entity would refuse to implement this legal act. Sign of the action direction to achieve a specific legal result, inherent in the transaction allows you to distinguish the transaction from the offense or causing harm. The legitimacy of the transaction means that it possesses the qualities of a legal fact that gives rise to those legal consequences, the occurrence of which is desired by the persons entering into the transaction, and which are determined by law for this transaction. Therefore, a transaction made in accordance with the requirements of the law is valid, i.e. recognized as a legal fact that gave rise to the desired outcome of the transaction for entities.

The fourth sign of the transaction is specifically aimed at the emergence, amendment and termination of civil relations, that is, the transaction has a targeted focus. This distinguishes the transaction from legal acts in which the will of the person is not specifically aimed at the occurrence of legal consequences. The focus of the will on the emergence of precisely civil rights and obligations distinguishes the transaction from other legal facts, for example, from administrative acts, court decisions in which the will can be aimed at establishing not only civil rights and obligations, but also other legal consequences (administrative and civil procedure).

The goal pursued by the parties of the transaction is always legal in nature - the acquisition of property rights, the right to use a certain thing, etc. By virtue of this, moral-life agreements that do not pursue a legal purpose are not transactions - agreements on dating, taking a walk, etc. The typical legal purpose for this type of transaction, for which they are executed, is called the basis of the transaction.

Thus, electronic transactions have the same characteristics as ordinary transactions. According to this, electronic transactions are actions performed by legal participants in civil relations that are aimed at the occurrence, change or termination of civil rights and obligations. However, electronic transactions have the peculiarity of generating electronic civil legal relations, the occurrence, change and termination of which depends on the availability of electronic communications.

The grounds for the emergence of electronic civil legal relations in most cases are actions, since the electronic space is inherently a space jointing the activities of people, which only indirectly depends on the influence of natural forces. Unlike actions that give rise to civil relations in the substantive legal space, legal facts in the virtual world are represented only by actions and legal acts in the form of transactions. So, electronic legal relations are generated by volitional actions of subjects of law, aimed specifically at the fact that the result of such actions was the emergence of certain legal relations or the achievement of a specific legal goal.

Thus, agreeing with the opinion of Kilian V., one can define "electronic transactions, which is understood as an agreement between individuals and legal entities that communicate with each other using technical means (via digital communication networks) for the purpose of conducting transactions on intangible goods or creating using the electronic method of grounds for the provision of material goods" [19].

Some authors studying this problem believe that the concept of «electronic transaction» is the concept of «Internet transaction.» So, for example, Podretsky P. believes that transactions concluded on the Internet can be understood as all legal relations, an essential element of which is the use of Internet pages as a means of communication and willingness for the purpose of concluding a transaction. Transactions made on the Internet, as the author rightly observes, are also called on-line contracts [20].

Such a statement, in our opinion, is considered one-sided and does not apply to the concept of «electronic transaction». Because, among online

transactions, there are on-line transactions and off-line transactions. Online transactions are made when the parties have active access to all Internet resources. The situation with off-line transactions looks different, because during their execution the parties do not have an actively access to all Internet resources and, as a result, cannot react quickly and take part in the exchange of information.

The difference between traditional and electronic transactions is actually in the way the parties express their will and sometimes in the way the transaction is completed. The difference also lies in the method of communication between the parties at the stage of the transaction, and often in its execution, despite the means of communication used at a distance, on the method of obtaining information about the side of the transaction, its content and method of execution, the risks of the parties arising from the execution electronic transactions, the absence of factors such as time and distance, the form of the transaction.

Therefore, a characteristic feature of electronic transactions is the interactivity, immediacy and multimedia nature of offers and advertising.

Interactivity consists in individualizing the image of sending information between pages that contribute to the transaction. In particular, we are talking about a gradual exchange of information from passive (via Internet pages) to active by sending detailed information by e-mail.

The directness of electronic transactions has the largest dimension relating to the Internet, because everyone has direct access to a global electronic transfer network, regardless of time and location. It is obvious that the services and goods provision through the network reduces the cost of the transaction, and also eliminates the need for personal contact, with the increasing globalization of trade is essential.

The lack of personal contact with the counterparty and the goods, which is the subject of the contract of sale, predetermines the creation of various methods of multimedia presentation of the goods through the use of photographs, films, an extensive description. All this is intended to replace the direct contact of the seller with the consumer.

Thus, we consider it expedient to supplement Article 147 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan with the second paragraph of the following content: "The actions of citizens and legal entities committed with the help of information and telecommunication technologies and aimed at the emergence, change and termination of civil rights and obligations are recognized as electronic transactions".

The results of problems of the essence of electronic commerce and electronic transactions analysis can be applied in the study of «Civil Law» courses in higher and secondary educational institutions and in writing scientific work on this problem.

Conclusions. Studying the problem of legal regulation of electronic commerce and electronic transactions, we came to the following conclusions:

First, in the modern world, where information and telecommunication networks are widely developed, e-commerce is of relevance.

Second, it is necessary to make an amendment to the next edition of article 10 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, entrepreneurial activity is an independent, proactive and systematic activity of a business entity, carried out at your own risk and aimed at the systematic receipt of profits from the use of property, sale of goods, performance of work or rendering services.

Third, e-commerce has several advantages: e-commerce is convenient for both the seller and the buyer, that is, saves time, and is very acceptable for the buyer (saving time, ordering goods through information and telecommunication networks, using convenient payment methods, detailed familiarization with the goods); electronic commerce develops competitiveness between producers; e-commerce makes it possible to respond to the seller's demand quickly.

Fourth, we offer the following definition of electronic commerce: "electronic commerce is an entrepreneurial activity in the sale of goods and the provision of services through electronic transactions using information and communication technologies, which is risky in nature and aimed at making profit."

E-commerce has the following features:

- electronic commerce is a trading, entrepreneurial activity aimed at making a profit using information and communication technologies;

- electronic commerce is risky;

- transactions are made using information and telecommunications facilities (networks), and their implementation is associated with the transfer of data (information) with the involvement of participants using information and telecommunications facilities and transmitting data (information);

- e-commerce has its own characteristics, it is the delivery of goods in different ways, payment in different ways.

Fifth, we propose the following definition: "electronic commercial activity is a type of entrepreneurial trading activity for transactions in the field of domestic and foreign trade using information and telecommunication technologies".

Sixth, it is determined that the characteristics of the transaction are inherent in electronic transactions.

Seventh, we propose and consider it appropriate to supplement article 147 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan with the second paragraph of the following content: "electronic transactions are recognized as actions of citizens and legal entities committed with the help of information and telecommunication technologies and aimed at the emergence, amendment and termination of civil rights and obligations".

References

1. Объем электронной торговли в РК. Отчет МТИ РК за I полугодие 2020 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://primeminister.kz/> (дата обращения: 28.07.2020).
2. Электронная коммерция в Казахстане: итоги года и перспективы. [Электронный ресурс]. - URL: <http://en-ua.com/> (дата обращения: 11.08.2019).

3. Гражданский кодекс Республики Казахстан. - Алматы, 1994.
4. Батычко В.Т. Предпринимательское право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aup.ru/books/> (дата обращения: 21.08.2019).
5. Мороз С.П. Предпринимательское право. - Алматы: Издательство «Бастау», 2010г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения: 21.08.2019).
6. Конституция Республики Казахстан. - Алматы, 2019г.
7. Яковлев В.Ф. Понятие предпринимательского договора в российском праве // Журнал российского права. – 2008. - №1. - С. 3-10.
8. Ашикин Б.А. Аутсорсинг и аутстаффиинг: высокие технологии менеджмента: учеб. пособие. - Москва, 2006. - 18-19 с.
9. Carey P. The Internet and E-commerce. - London, 2001.
10. Карев Я.А. Электронные документы и сообщения в коммерческом обороте: правовое регулирование. Учебное пособие. - Москва, 2006. - 23-24 с.
11. Миненкова Н.В. Международно-правовое и национально-правовое регулирование электронной торговли: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2009.
12. Бельх В.С., Берсункаев Г.Э., Виниченко С.И. и др. Предпринимательское право России: учебник. - Москва, 2008. – 16 с.
13. Мелешенко И.П. Актуальные правовые проблемы международного налогообложения электронной коммерции // Правовые вопросы связи. – 2007. - №2. - С. 36-39.
14. Зуев А., Мясникова Л. Электронный рынок и «новая экономика» // Вопросы экономики. – 2004. - № 2. - С. 57.
15. Мировая электронная торговля. [Электронный ресурс]. - URL: <http://textbook.news/ekonom> (дата обращения: 11.08.2019).
16. Понятие и правовая основа электронной торговли. [Электронный ресурс]. - URL: <http://шпаргалки.com/kommercheskoe> (дата обращения: 11.08.2019).
17. Закон Республики Казахстан от 12 апреля 2004 года № 544-ІІ «О регулировании торговой деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.05.2018 г.). [Электронный ресурс]. - URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 11.08.2019).
18. Даль В.И. Воля понятное толкование в словаре В.И. Даля. [Электронный ресурс]. - URL: http://slovonline.ru/slovar_dal. (дата обращения: 20.08.2019).
19. Соответствие воли и волеизъявления участника сделки. [Электронный ресурс]. - URL: <https://vuzlit.ru>. (дата обращения: 20.08.2019).
20. Чесная П.В. Правомерность как обязательный признак сделки. [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/pravomernost-kak-obyazatelnyy-priznak-sdelki> (дата обращения: 20.08.2019).

References

1. Ob»em elektronnoj trgovli v RK. Otchet MTI RK za I polugodie 2020 goda [Volume of e-Commerce in RK. MTI RK report for the 1st half of 2020]. [Electron. resource]. Available at: <https://primeminister.kz/> (Accessed: 28.07.2020) [in Russian]
2. Elektronnaya kommerciya v Kazahstane: itogi goda i perspektivy [E-commerce in Kazakhstan: results of the year and prospects]. [Electron. resource]. - Available at: <http://en-ua.com/> (Accessed: 11.08.2019) [in Russian]
3. Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan [Civil Code of the Republic of Kazakhstan], Almaty, 1994. (with changes and additions as of 10.01.2020) [in Russian]
4. Batycho V.T. Predprinimatel'skoe pravo. Konspekt lekcij [Business law. Lecture notes] Taganrog: TTI SFU, 2011. [Electron. resource] - Available at: <http://www.aup.ru/books/> (Accessed: 21.08.2019) [in Russian]
5. Moroz S.P. Predprinimatel'skoe pravo [Business law]. - Almaty: Bastau Publishing House, 2010. [Electron. resource] - Available at: <https://online.zakon.kz/> (Accessed: 21.08.2019) [in Russian]
6. Konstituciya Respubliki Kazahstan [The Constitution of the Republic of Kazakhstan], Almaty, 2019 [in Russian]

7. Yakovlev V.F. Ponyatie predprinimatel'skogo dogovora v rossijskom prave, ZHurnal rossijskogo prava [The concept of an entrepreneurial contract in Russian law, Journal of Russian Law], 1, 3-10 (2008) [in Russian]
8. Ashikin B.A. Outsorsing i autstaffing: vysokie tekhnologii menedzhmenta: ucheb. posobie [Outsourcing and outstaffing: high technology management: study guide] (Moscow, 2006, 18-19 p.). [in Russian]
9. Carey P. The Internet and E-commerce (London, 2001.).
10. Karev Ya.A. Elektronnye dokumenty i soobshcheniya v kommercheskom oborote: pravovoe regulirovanie. Uchebnoe posobie [Electronic documents and messages in commercial circulation: legal regulation] (Moscow, 2006, 23-24 p.). [in Russian]
11. Minenkova N.V. Mezhdunarodno-pravovoe i nacional'no-pravovoe regulirovanie elektronnoj trgovli: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [International legal and national legal regulation of electronic commerce: author. dis. ... candidate of legal sciences]. - M., 2009. [in Russian]
12. Belykh V.S., Bersunkayev G.E., Vinichenko S.I., others. Predprinimatel'skoe pravo Rossii: uchebnik [Entrepreneurial law of Russia: textbook] (M., 2008, 16.). [in Russian]
13. Meleshenko I.P. Aktual'nye pravovye problemy mezhdunarodnogo nalogooblozheniya elektronnoj kommercii, Pravovye voprosy svyazi [Actual legal problems of international taxation of electronic commerce, Legal issues of communication], 2, 36-39 (2007). [in Russian]
14. Zuev A., Myasnikova L. Elektronnyj rynek i «novaya ekonomika», Voprosy ekonomiki [The electronic market and the «new economy», Economical issues], 2, 57 (2004). [in Russian]
15. Mirovaya elektronnyaya trgovlya [World electronic commerce]. [Electron. resource]. - Available at: <http://textbook.news/ekonom> (Accessed: 11.08.2019). [in Russian]
16. Ponyatie i pravovaya osnova elektronnoj trgovli [The concept and legal framework of electronic commerce]. [Electron. resource]. - Available at: <http://шпаргалки.com/kommercheskoe> (Accessed: 11.08.2019).
17. Zakon Respubliki Kazahstan ot 12 aprelya 2004 goda № 544-II «O regulirovanii trgovoj deyatelnosti» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 24.05.2018 g.). [The Law of the Republic of Kazakhstan dated April 12, 2004 No. 544-II "On the Regulation of Trading Activities" (with amendments data 24.05.2018)]. [Electron. resource]. - Available at: <http://online.zakon.kz/> (Accessed: 11.08.2019).
18. Dahl V.I. Volya ponyatnoe tolkovanie v slovare V.I. Dalya. [Will understandable interpretation in the dictionary of V.I. Dal]. [Electron. resource]. - Available at: http://slovonline.ru/slovar_dal (Accessed: 20.08.2019).
19. Sootvetstvie voli i voleiz'yavleniya uchastnika sdelki [Conformity of the will and willingness of the party of the transaction]. [Electron. resource] - Available at: <https://vuzlit.ru>. (Accessed: 20.08.2019) [in Russian]
20. Chesnaya P.V. Pravomernost' kak obyazatel'nyj priznak sdelki [Legality as an indispensable sign of the transaction]. [Electron. resource] - Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/pravomernost-kak-obyazatelnyy-priznak-sdelki> (Accessed: 20.08.2019) [in Russian]

М.А. Жұмаділова¹, Е.Ш. Дүсіпов², М.К. Жүсіпбекова³

¹И. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті, Талдықорған, Қазақстан

² Президент жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

³ Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті, Қызылорда, Қазақстан

Электрондық мәміле және электрондық сауданың мәні

Аннотация. Мақалада ақпараттық-коммуникациялық технологияларды дамытудағы өзекті маңызға ие электрондық сауда мен электрондық мәміленің заңдық мәні қарастырылады. Авторлардың пікірінше, электрондық сауда ақпараттық – коммуникациялық технологияларды пайдалана отырып, қызмет көрсету мен тауарларды сату бойынша кәсіпкерлік қызметтің бір түрі болып табылады.

Осы мақалада авторлар кәсіпкерлік қызметтің электрондық сауда мен электрондық мәміленің заңды мәні мен белгілерін зерттейді, осы мәселе бойынша ғалымдардың пікірін салыстырады. Авторлар электрондық сауданың мынадай белгілерін бөледі: біріншіден, бұл ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалана отырып мәмілелер жасау арқылы пайда алуға бағытталған сауда қызметі; екіншіден, бұл тәуекелдік сипаты бар кәсіпкерлік қызмет; үшіншіден, электрондық сауда ақпараттық-коммуникациялық құралдарды пайдалана отырып, электрондық мәмілелер жасауға сүйенеді, оларды жасау ақпаратты беруге байланысты болады; төртіншіден, электрондық сауданы жүзеге асырудың өзін-

дік ерекшеліктері бар, мысалы, тауарларды әртүрлі тәсілдермен жеткізу және төлемдерді әртүрлі тәсілдермен жүзеге асыру. Бұдан басқа, авторлар кәсіпкерлік қызмет пен электрондық мәмілені анықтауды және қолданыстағы заңнамаға толықтырулар енгізуді ұсынады.

Түйін сөздер: электрондық сауда, электрондық коммерциялық қызмет, кәсіпкерлік қызмет, электрондық мәмілелер, интернет магазин, бизнес, электрондық коммерция.

М.А. Жумадилова¹, Е.Ш. Дусипов², М.К. Жусупбекова³

¹*Жетысуский государственный университет имени И.Жансугурова, Талдықорган, Казахстан*

²*Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Нур-Султан, Казахстан*

³*Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата, Кызылорда, Казахстан*

Сущность электронной торговли и электронной сделки

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема юридической сущности электронной торговли и электронной сделки, которые имеют актуальное значение в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий. По мнению авторов, электронная торговля является видом предпринимательской деятельности по продаже товаров и услуг с использованием информационно-коммуникационных технологий.

В настоящей статье авторы изучают юридическую сущность и признаки предпринимательской деятельности, электронной торговли и электронной сделки, сопоставляют мнения ученых по этой проблеме. Авторы выделяют следующие признаки электронной торговли, во-первых, это торговая деятельность, которая направлена на получение прибыли путем совершения сделок с использованием информационно-коммуникационных технологий; во-вторых, это предпринимательская деятельность, которая имеет рисковый характер; в-третьих, электронная торговля опирается на совершение электронных сделок с использованием информационно-коммуникационных средств, совершение которых связано с передачей информации; в-четвертых, осуществление электронной торговли имеет свои особенности, например, доставка товаров различными способами и осуществление платежей различными способами. Кроме этого, авторы предлагают внести дополнение в действующее законодательство и предлагают определение предпринимательской деятельности и электронной сделки.

Ключевые слова: электронная торговля, электронная коммерческая деятельность, предпринимательская деятельность, электронные сделки.

Information about authors:

Zhumadilova M.A. - main author, PhD student, I. Zhansugurov Zhetysu State University, Zhansugurov street, 187a, Taldykurgan, Kazakhstan.

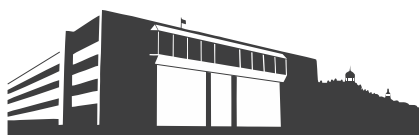
Dussipov Ye.Sh. - Doctor of Legal Sciences, Professor, Vice-rector of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Zhussupbekova M.K. - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Korkyt Ata Kyzylorda State University, Kyzylorda, Kazakhstan.

Жумадилова М.А. - негізгі автор, докторант, І. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті, Талдықорған, Қазақстан.

Дүсіпов Е.Ш. - заң ғылымдарының докторы, Президент жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

Жүсіпбекова М.К. - заң ғылымдарының кандидаты, Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университеті, Қызылорда, Қазақстан.

А.М. Солнцев¹, Г.С. Есенбаева², Р.Д. Акшалава³

¹ Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

² Налоговое управление, Нур-Султан, Казахстан

³ Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

(E-mail: ¹ a.solntsev@gmail.com, ² gul.serikkyzy@mail.ru,

³ rozaakshalova@mail.ru)

Особенности международно-правового режима контроля за ракетными технологиями¹

Аннотация. Массовое развитие ракетных систем и связанных с ними технологий в последнее десятилетие XX века привело к коллективным усилиям по их сдерживанию. И поэтому к концу 90-х годов XX в. ракетное распространение вновь превратилось в важную проблему в повестке дня международной безопасности, поскольку эффективность режима контроля за ракетными технологиями заметно снижалась. В данной статье подробно рассматриваются существующий правовой режим контроля за ракетными технологиями, его достижения, преимущества и недостатки. Данная тема имеет большую актуальность в связи с опасностью распространения ядерного оружия, ракет и ракетных технологий, особенно в свете непрекращающихся террористических атак во всем мире. При написании статьи были использованы методы индукции и дедукции, исторически-правовой и аналитические методы. Авторы приходят к выводу, что дальнейшие усилия по ужесточению режима, вероятно, потребуют рассмотрения технологий, связанных с меньшими ракетными системами, которые регулярно экспортируются государствами-членами режима в страны, не являющиеся участниками режима. Режим контроля за ракетными технологиями делает небольшие шаги к ракетному нераспространению, и мы можем видеть, что большинство государств становятся приверженцами идеи ракетного нераспространения, увеличиваются аспекты регулирования режима контроля за ракетными технологиями.

Ключевые слова: международно-правовой режим, ракетные технологии, режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ), мирное использование ракетного потенциала, противодействие распространению ракет.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2020-132-3-57-66>

Вопрос о распространении ракет был в центре внимания международного сообщества с 90-х годов XX в. как один из наиболее актуальных аспектов глобального распространения,

контроля над вооружениями и региональной стабильности. Опасность распространения ядерного оружия, ракет и ракетных технологий приобрели особую значимость после

¹ Данная статья подготовлена в рамках проекта AP05135405 «Вклад Республики Казахстан в совершенствование национального и международно-правового режима контроля за ракетными технологиями и использование космических технологий в мирных целях».

террористических атак 11 сентября 2001 года в США. Атаки и непрекращающаяся непокорность международных террористических групп продемонстрировали настоятельную необходимость полной нейтрализации угрозы распространения оружия массового уничтожения, а также системы его доставки, включая ракет и ракетных технологий.

Приобретение передовых технологий может значительно сократить временные потребности потенциальных распространителей в разработке или значительной модернизации ракет средней и большой дальности и оснащении их способностью доставлять полезную нагрузку оружия массового уничтожения (далее – ОМУ). Такое развитие событий может представлять прямую угрозу национальной безопасности всех стран мирового сообщества. Они серьезно ослабляют усилия по обеспечению соблюдения режима контроля за ракетными технологиями (далее – РКРТ) и других международных режимов нераспространения.

Ракетное распространение, исходящее из стран, обладающих таким потенциалом (например, Северная Корея или Китай) и расширение ракетных возможностей Ирана и Северной Кореи усиливают международную напряженность в развивающемся мире, ведут к растущей угрозе безопасности в соответствующих регионах и во всем мире. Здесь актуален вопрос о значительном прорыве в контроле над вооружениями и усилении международного сотрудничества между ведущими государствами. В этом контексте международные попытки контролировать распространение баллистических ракет должны основываться на режиме контроля за ракетными технологиями.

С 1960-х годов начался этап коллективных усилий по сдерживанию массового развития ракетных систем и связанных с ними технологий. В апреле 1987 года был создан РКРТ, в который вошли страны Группы семи промышленно развитых стран: Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция и Япония. Они объявили, что будут ограничи-

вать экспорт, который может способствовать распространению ракетно-ядерных технологий. Впоследствии эта цель была расширена для ограничения поставок, которые могли бы использоваться для доставки всего оружия массового уничтожения, то есть ядерного, химического и биологического оружия [1, с. 622].

Таким образом, созданный в 1987 году режим контроля за ракетными технологиями уникален тем, что в настоящее время он является единственной в мире многосторонней системой контроля за распространением ракет. Он стремится ограничить распространение ракет и беспилотных летательных аппаратов, а также систем доставки, которые способны нести грузоподъемность не менее 500 кг на расстояние не менее 300 км. Необходимо отметить, что данные параметры были выбраны, потому что 500 кг - это масса относительно простого оружия, а 300 км - стратегическое расстояние в зонах, в которых ядерное оружие были сочтены вероятными для использования. Так называемый стандарт 300/500 впоследствии сыграл важную роль в сдерживании распространения в ряде ситуации [2, с. 33].

В Руководящих принципах Режима говорится, что «РКРТ охватывает системы доставки для всех ОМУ и применим он в отношении таких систем вооружения, как баллистические ракеты, беспилотные летательные аппараты, крылатые ракеты, беспилотные средства и средства с дистанционным управлением» [3, с. 5].

Вопрос о разрешении передачи другому государству ракет и ракетных технологий государство должно решить на основании следующего:

- деятельность государства должна быть направлена для поддержания мира и безопасности, а также государство должно придерживаться режимов нераспространения ОМУ;
- использование национального ракетного и космического потенциала в мирных целях;
- заверение государства о том, что переданные ракеты или ракетные технологии будут использоваться лишь в мирных целях. Эти меры будут способствовать дальнейшему

укреплению РКРТ и станут важными факторами в борьбе с распространением ракетных систем [3, с.6-7].

РКРТ представляет собой структуру, в рамках которой правительства поставщиков должны нести ответственность за конечное использование любой переданной технологии. Однако не существует центрального координационного органа для наблюдения за соблюдением руководящих принципов РКРТ или принятия карательных мер в отношении стран, предприятий или отдельных лиц, нарушающих соглашение. Вместо этого решение о распространении оборудования остается исключительной ответственностью правительства поставщика. Поставщик обязан принять решение о пригодности продажи любых технологий, связанных с ракетами, оценив намерения и возможности покупателя.

Поставщик должен также принять во внимание конкретные заверения получателя о том, что переданные технологии не будут использоваться для ракетных целей. Кроме того, РКРТ утверждает, что еще одним важным фактором в решении поставщика передать технологии покупателю, связанные с ракетами, является наличие участия его в соответствующих многосторонних соглашениях. Несмотря на отсутствие конкретной ссылки на какое-либо конкретное многостороннее соглашение, ядерная направленность РКРТ, по-видимому, указывает на то, что не следует передавать технологии, связанные с ракетами, в те государства, которые не вступили в Договор о нераспространении ядерного оружия (далее – ДНЯО) 1968 года на тот момент [4, с. 13]. И поэтому мы здесь можем наблюдать взаимосвязь РКРТ с режимом нераспространения ОМУ.

Кроме того, ряд стран, хотя и не являются участниками режима, публично объявили о своей приверженности соблюдению Руководящих принципов РКРТ. Необходимо отметить, что соблюдение Руководящих принципов РКРТ как можно большим количеством государств будет в значительной мере способствовать ограничению рисков распространения систем доставки ОМУ и укреплению

мира и международной безопасности. В мае 1990 года СССР объявил, что будет соблюдать дух, а также руководящие принципы РКРТ, и он готов принять меры по ограничению распространения ракетных технологий. В 1991 году Аргентина объявила о прекращении своей баллистической программы «Condor II» и о своем намерении принять Руководящие принципы, которые в определенной степени продемонстрировали эффективность РКРТ.

Одним из ярких примеров является Китай. Так, на сегодняшний день, он является третьей крупной страной по развитию космических программ в мире. Несмотря на это, Китай все еще не вступил в данный режим. К первой попытке присоединения к РКРТ Китая мы относим 2004 год. За все время Китай активно развивал свою космическую программу, и поэтому участникам РКРТ пришлось отказать в принятии Китая в режим, так как было опасение того, что государство продолжит передавать ракеты в те страны, где активно разрабатываются ракеты, хотя Китай с 1991 года является приверженцем Руководящих принципов РКРТ. Но данное решение он принял, потому что возникла необходимость сотрудничества с другими государствами в космической сфере, в особенности в сфере развития, передачи ракет и ракетных технологий. Необходимо отметить усилия Китая в поддержании мира и безопасности, а именно то, что он на сегодня не передает в другие страны полные ракетные системы, а также изменил свое законодательство в системе экспортного контроля.

Также следует уделить внимания следующим странам: Израиль, Казахстан, Латвия, Румыния и Словакия. На 2019 год они все еще не являются полноправными участниками РКРТ. Но эти страны объявили мировому сообществу о том, что они будут в своей космической и ракетной деятельности следовать Руководящим принципам РКРТ. Это является одним из важных достижений РКРТ, потому что эти страны являются крупными странами по производству ракет [4, с. 32].

С правовой стороны, чтобы присоединиться к режиму требуется согласие всех го-

сударств-членов РКРТ. Государства - члены РКРТ, как правило, стремятся к тому, чтобы потенциальный участник заявил о приверженности «духу» нераспространения, а также к эффективному применению мер экспортного контроля РКРТ. Следующее: здесь возникает необходимость у государства-кандидата изменения и совершенствования законодательства, касающегося вопросов экспортного контроля, чтобы оно соответствовало положениям РКРТ. Из этого мы можем отметить, что данные изменения должны привести к более эффективному контролю государством передачи ракет и ракетных технологий между странами. Когда эти пункты будут выполнены государством, оно подает заявку в РКРТ. Такое заявление на пленарном заседании изучается государствами-членами РКРТ, а затем единогласно принимается решение о том, принять ли данное государство в режим или отклонить данное заявление. Следует отметить, что решение данного вопроса происходит при тайном голосовании.

Также следует отметить, что на протяжении всего существования режима, условия принятия новых государств-членов в режим в официальных документах не были закреплены. Но на основе анализа данного вопроса, мы пришли к выводу о том, что, для того, чтобы стать участником РКРТ, несомненно, государство должно обладать механизмом контроля за передачей ракет и ракетных технологий, а именно развить и совершенствовать свою национальную систему экспортного контроля в соответствии с положениями РКРТ, а также его деятельность в космической и ракетной сферах должна осуществляться лишь в мирных целях [5].

В 2014 году РКРТ инициировал процесс, посредством которого государство может стать официальным односторонним сторонником Приложения РКРТ. Чтобы получить этот статус, государство должно письменно уведомить Французский контактный центр РКРТ о своем политическом обязательстве контролировать все элементы, перечисленные в Приложении, в соответствии с руководящими принципами, включая любые последующие изменения в

этих документах. После этого государство будет признано односторонним сторонником. В основе режима лежит постулат о том, чтобы все государства мирового сообщества, независимо от того, является данное государство участником РКРТ или нет, соблюдали руководящие принципы РКРТ.

РКРТ неэффективен в должной мере, поскольку его положения являются юридически необязательными для тех государств, которые присоединились к нему. В действительности мы можем назвать его чисто добровольным поддержанием режима участниками, которые придерживаются режима ракетного нераспространения и развитие космического потенциала лишь в мирных целях. И поэтому это является его большим недостатком. Поскольку РКРТ не основывается ни на договоре, ни на официальном соглашении, ему также не хватает международного исполнительного органа, который бы контролировал экспорт ракетных технологий на постоянной основе. Более того, в нем нет положений о проверке и нет механизма для обеспечения соблюдения его руководящих принципов. Кроме того, он не может применять санкции к подписавшим их странам, которые эти принципы нарушают.

Скорее, это добровольная ассоциация государств, которые договорились о внедрении единого набора стандартов, известных как Руководящие принципы РКРТ, регулирующие экспорт ракет, их основных компонентов и связанного с ними оборудования и технологий. Следовательно, не существует международно-правовой ответственности за несоблюдение руководящих принципов режима. Так, санкции за несоблюдение положений применяются государствами-членами РКРТ на основе их национального законодательства. Такие санкции включают ограничения на торговлю в космической сфере, а также различного рода политические санкции. На сегодняшний момент существуют случаи нарушения положений РКРТ. Так, в 2007 году Китай тайно продал в Саудовскую Аравию баллистические ракеты DF-21 средней дальности.

Таким образом, РКРТ не является международным договором, а является попыткой

установить идентичные требования национальной экспортной политики [6, с. 72]. Его цели состоят в следующем. Во-первых, ограничить риски распространения ядерного оружия, контролируя трансферты между государствами, имеющих ракетный потенциал. Также, мы должны отметить, что положения РКРТ не препятствуют развитию космических программ, наоборот, они содействуют тому, чтобы ракеты и ракетные технологии применялись лишь в мирных целях. Во-вторых, он направлен на обеспечение того, чтобы все крупные поставщики применяли аналогичные виды экспортного контроля [7]. Нельзя отрицать, что очевидная цель режима заключалась в том, чтобы контролировать ракетные возможности стран. Поэтому немаловажно, что с 1993 года Соединенные Штаты настаивают на том, чтобы государства, желающие присоединиться к РКРТ, отказались от своих программ наступательных ракет в качестве условия присоединения к РКРТ.

РКРТ не является единственным инструментом, доступным для ракетного нераспространения, но он является наиболее распространенным инструментом с наибольшим международным признанием. Несмотря на международные усилия, ни один из существующих международно-правовых режимов не может обеспечить эффективное нераспространение ракет и ракетных технологий. Речь идет о расширении ракетных возможностей Ирана и Северной Кореи – о растущей угрозе безопасности в соответствующих регионах и во всем мире. РКРТ нуждается в существенном улучшении, которое может быть достигнуто только при значительном прорыве в контроле над вооружениями и усилении политического сотрудничества между ведущими государствами. В этом контексте международные попытки контролировать распространение баллистических ракет должны основываться на режиме контроля за ракетными технологиями.

Хотя было выдвинуто много привлекательных альтернатив, РКРТ остается наиболее жизнеспособной базой: он уже существует, хотя и требует изменений. Сохранение РКРТ как

центра международных усилий по контролю за распространением баллистических ракет не исключает сопутствующих двусторонних или многосторонних мер. Действительно, они могут совместно работать над повышением расходов на распространение ракет. РКРТ включает в себя ряд ценностей, которые отражают убеждение в том, что распространение ракет опасно, что определенные действия государств необходимо контролировать.

Также в настоящее время распространение беспилотников особенно угрожает подрыву эффективности РКРТ, главным образом потому, что режим подразумевает контроль над беспилотниками [8, с. 396-397]. На Израиль, который остается за пределами РКРТ, приходится более половины мирового экспорта беспилотников. Более того, начало так называемой «нематериальной передачи технологии» («ИТТ»), которая включает в себя электронную передачу, ставит новые сложные задачи перед традиционными стратегическими механизмами экспортного контроля. Последствия аддитивного производства для распространения, а также рост нанотехнологий еще предстоит полностью осознать. На этом быстро меняющемся, вызывающем недоумение фоне возникают вопросы об общей эффективности и актуальности РКРТ. Но ключевым вопросом остается то, как РКРТ может сохранить и даже укрепить существующую норму контроля за ракетными технологиями [9, с. 96].

В ряде случаев РКРТ доказал свою эффективность в борьбе с распространением ракет. Он был создан для противодействия распространению ракет. Конкретные успехи включают в себя:

- прекращение в 1990 году совместного аргентинско-египетско-иракского проекта по разработке «Condor II»;
- отказ Тайваня от программы запуска спутников двойного назначения в 1990 году;
- прекращение в Бразилии двух ракетных программ (Серия «SS Avibras» и серия «MB Orbita») в начале 1990-х годов;
- препятствование развитию в Индии ракетных систем большой дальности в 1990-х годах;

- отказ Южной Африки от своей программы баллистических ракет «Энистон» и тесно связанной программы космических ракет-носителей в 1994 году;

- ликвидация различных ракет категории I государствами Восточной Европы, включая Болгарию, Чешскую Республику, Венгрию и Словакию, в 1990-х и начале 2000-х годов.

Режиму также приписывают задержку китайских продаж ракет «М-9» и «М-11» в Пакистан в 1992 году, а также побуждение Германии к совершенствованию своего законодательства в области контроля за экспортом [10]. Хотя в конечном итоге режим не может помешать стране разрабатывать ракетную программу, он может замедлить скорость распространения технологий. Но основа режима основывается на том, чтобы использовать ракетные программы лишь в мирных целях. Эти достижения поразительны, потому что создатели РКРТ не имели преимуществ опираться на ранее существовавший международный договор или устоявшиеся международные нормы в отношении опасностей, которые стоят перед РКРТ, но должны были создать такую основу для общих целей.

РКРТ также сблизил основные страны-поставщики в координации и стандартизации их политики и операций по контролю над экспортом. Он способствует диалогу между государствами-членами. РКРТ выдвинул на первый план идею национальной ответственности за поведение при экспорте, а также повышение осведомленности о вопросах передачи оружия. Аналогичным образом, к достижениям РКРТ следует отнести и серьезные усилия, направленные на то, чтобы отговорить другие страны от разработки ракетных программ или участия в распространении соответствующих технологий.

Однако у РКРТ есть ряд важных недостатков.

Во-первых, в РКРТ членство ограничено. Членство в РКРТ быстро увеличилось, но на сегодняшний день это число не такое высокое, как ожидается. Режим включает в себя 35 государств-членов. Для присоединения к режиму требуется согласие всех государств-участни-

ков РКРТ. И поэтому это вызывает большие трудности при присоединении к данному режиму других государств [11].

Во-вторых, многие страны рассматривают положения РКРТ как дискриминационные по своей природе, противоречащие отношениям между развитыми и развивающимися странами; как режим, сформированный развитыми странами, призванный монополизировать прибыльные ракетные и космические технологии запуска. Эта точка зрения также сформулирована в документе Пакистана за 1997 год в ООН, где говорится: «РКРТ не является универсальным механизмом, открытым для всех государств. В данный режим входит ограниченное количество стран. Это было сделано для того, чтобы промышленно развитые страны могли продвигать свои экономические интересы, а также интересы в области национальной безопасности. Также большим недостатком является то, что режим не включает в себя какие-либо обязательства для участников. Поэтому мы можем говорить о неэффективности режима».

В-третьих, между государствами-членами возникают споры о том, как и когда должна осуществляться передача ракетных технологий в мирных целях.

В-четвертых, на практике государства-члены выполняют руководящие принципы последовательно.

В-пятых, поскольку РКРТ не имеет статуса договора, он не является обязательным и не подлежит исполнению. Скорее, это добровольная ассоциация государств, которые договорились о внедрении единого набора стандартов, известных как Руководящие принципы РКРТ, регулирующие экспорт ракет, их основных компонентов и связанного с ними оборудования и технологий. Следовательно, не существует международно-правовой ответственности за несоблюдение руководящих принципов режима.

Таким образом, режим не имеет международного или внутреннего правового статуса, и многие критики ссылаются на это как на фундаментальную причину, по которой РКРТ неэффективен в предотвращении распространения ракет.

В-шестых, некоторые руководящие принципы могут быть раскритикованы как расплывчатые и открытые для толкования. Поэтому возникают проблемы в применении положений Руководящих принципов.

В-седьмых, членство в режиме не предполагает предоставление участникам никаких конкретных положительных стимулов для отказа от разработки ракетных программ.

В-восьмых, режим не дает никаких экономических выгод или преимуществ в плане безопасности.

В-девятых, режим не может учитывать все аспекты распространения ракетных технологий в силу их характера, то есть небольшие системы регулярно продаются на мировых рынках. Во время холодной войны интересы национальной безопасности обычно преобладали над экономическими соображениями. Сегодня безопасность имеет важное значение для всех государств мира. И поэтому во многих таких случаях государства-члены РКРТ воздерживались от экспорта беспилотников и технологий двойного назначения только для того, чтобы увидеть, как третьи страны, в частности Китай, вступают в дело. Строгое соблюдение руководящих принципов РКРТ его участниками не остановило и даже не задержало и не замедлило распространение. В результате глобальный контроль над товарами категории II, которые могут способствовать созданию системы доставки, снижается, поскольку передачи третьими странами не сопровождаются надежными гарантиями конечного использования, которые требуются государствами-членами РКРТ. Изменяющаяся политическая дискуссия об экспорте беспилотников иллюстрирует затруднительное положение РКРТ. В настоящее время США связывают передачу беспилотников с набором «принципов надлежащего использования», которые будучи связанными с обучением и последующими «инспекциями» на месте, по крайней мере, сформируют новые нормы ответственного использования беспилотников. Нежелание РКРТ участвовать в этих прениях подразумевает, что режим остается за пределами, что не приносит эффективности.

В-десятых, РКРТ еще не разработал эффективную стратегию для повышения осведомленности международной индустрии, что фактически поставило под угрозу связанное с ракетами соблюдение экспортного контроля. Очевидно, что обмен информацией между государствами-членами происходит, в частности, на регулярных совещаниях по обмену информацией, на которых участники обсуждают широкий круг вопросов, от тенденций распространения до проблем, связанных с «ИТТ». Тем не менее, охват промышленности, научных кругов и гражданского общества остается предметом озабоченности только государств-членов режима, и, следовательно, им не хватает широкого охвата и координации. В результате многое можно улучшить, чтобы повысить осведомленность общественности и политического сообщества о задачах РКРТ, а также о регулярном пересмотре положений об экспортном контроле. Эта проблема, конечно, не уникальна для РКРТ. Другие соглашения о нераспространении, такие как Васенаарские договоренности, Австралийская группа и Группа ядерных поставщиков, также не включают в себя обязанность обмениваться и распространять информацию и, следовательно, не имеют возможности сделать это. В результате выявление чувствительных попыток приобретения технологий двойного назначения подозреваемыми третьими сторонами часто откладывается и еще не получает того внимания, которого оно заслуживает. Тот факт, что эта проблема хорошо известна и широко распространена, не делает ее менее острой. Обмен информацией о конечных пользователях также может стимулировать давно назревший процесс для достижения консенсуса по списку «стран, вызывающих озабоченность», и для обеспечения того, чтобы решения о лицензировании среди государств-членов режима основывались на аналогичной информации и последовательных критериях [12, с. 45].

Эти проблемы четко взаимосвязаны и не могут быть легко решены, поскольку РКРТ остается неформальной и основанной на консенсусе договоренностью. Несколько «новых»

инициатив подчеркивают недостатки РКРТ и дают четкие напоминания о том, что более серьезный пересмотр режима кажется неизбежным для сохранения нормы контроля за ракетными технологиями.

На основе вышесказанного, необходимо отметить, что РКРТ является развивающимся инструментом и государства-члены пытаются противостоять некоторым из этих слабостей. Постоянные усилия по повышению эффективности и актуальности режима включают расширение членского состава, увеличение частоты обсуждений, связанных с РКРТ, и ужесточение технического контроля.

Дискуссии о распространении очень важны, но без больших действий их влияние может быть минимальным. Кроме того, дальнейшие усилия по ужесточению режима, вероятно, потребуют рассмотрения технологий, связанных с меньшими ракетными си-

стемами, которые регулярно экспортируются государствами-членами режима в страны, не являющиеся участниками режима. Дополнительные изменения режима необходимы, чтобы сделать режим универсальным механизмом по сдерживанию ракет и ракетных технологий, также для обеспечения мира и безопасности.

Ежегодные встречи государств-участников РКРТ доказывают актуальное значение данной проблемы для мирового сообщества. РКРТ делает небольшие шаги к ракетному нераспространению, и мы можем видеть, что большинство государств становятся приверженцем идеи ракетного нераспространения, увеличиваются аспекты регулирования РКРТ. Соответственно, это доказывает его эффективность, значимость и актуальность проблемы распространения ракет и ракетных технологий.

Список литературы

1. Ознобищев С.К. Эволюция РКРТ и ПРО: региональный аспект // Ежегодник СИПРИ. - 2011. - С. 622
2. Nikitin M.B., Kerr P.K., Hildreth S.A. Proliferation Control Regimes: Background and Status: CRS Report for Congress. - RL31559, 2012. - P.33. [Электрон.ресурс]. - URL: <https://fas.org/sgp/crs/nuke/RL31559.pdf> (дата обращения: 26.07.2020).
3. Руководство к приложению по режиму контроля за ракетными технологиями (РКРТ). - 2010 г. - 320 с.
4. Мизин И.Г. Россия и РКРТ: эволюция подхода и будущее режима контроля. - Москва: МГИМО-УНИВЕРСИТЕТ, 2009. - 88 с.
5. Гусынина И.В. Международно-правовые аспекты нераспространения ракетной технологии: дис. ... канд.юридич.наук: 12.00.10/ Московский орден трудового красного знамени. - Москва, 1999, 193 с.
6. Корсаков Г.Б. Региональные ракетно-ядерные угрозы: к вопросу об актуальных механизмах сдерживания // Пути к миру и безопасности. - 2014. - Т.47. - №2. - С. 65-80.
7. Problems of control, 2008. [Электрон.ресурс]. - URL: <http://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/05679329008448985> (дата обращения: 26.07.2020).
8. Рожнов А.В., Цыпелев В.В. Особенности формирования единой технологии летательного аппарата с учётом положений режима контроля за ракетной технологией // Труды XVI-ой международной молодёжной конференции «Системы проектирования, технологической подготовки производства и управления этапами жизненного цикла промышленного продукта (cad/cam/pdm - 2016)». Москва, 2016. - С. 396-398.
9. Роскошная М.С., Харьковский Е.К. 3D-печать и экспортный контроль: наперегонки со временем // Индекс Безопасности. - 2015. -Т.115. - № 4. - С. 95-106.
10. Leonard S. Spector The Missile Technology Control Regime and Shifting Proliferation Challenges. 2018. [Электрон.ресурс]. - URL: <https://www.armscontrol.org/taxonomy/term/49> (дата обращения: 27.07.2020).
11. Официальный сайт РКРТ. [Электрон.ресурс]. - URL: <http://mtcr.info> (дата обращения: 27.07.2020).
12. Цебекова Е.П. Международные режимы экспортного контроля // Современная экономика: проблемы и решения. - 2015. - Т. 70. - №10. - С.37-47.

References

1. Oznobishhev S.K. Jevoljucija RKRT i PRO: regional'nyj aspekt [Evolution of MTCR and ABM: Regional Aspect], Ezhegodnik SIPRI [SIPRI Annual], 2011. 623 p. [in Russian]
2. Nikitin M.B., Kerr P.K., Hildreth S.A. Proliferation Control Regimes: Background and Status: CRS Report for Congress. RL31559, 2012. 44 p. [Electron. resource]. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/nuke/RL31559.pdf> (accessed 26.07.2020).
3. Rukovodstvo k prilozheniju po rezhimu kontrolja za raketnymi tehnologijami (RKRT) [Missile Technology Control Regime (MTCR) Supplement Guide], 2010, 320 p. [in Russian]
4. Mizin I.G. Rossiya i RKRT: jevoljucija podhoda i budushhee rezhima kontrolja [Russia and the MTCR: the evolution of the approach and the future of the control regime] (MGIMO-UNIVERSITET, Moscow, 2009). [in Russian]
5. Gusynina I.V. Mezhdunarodno-pravovye aspekty nerasprostraneniya raketnoj tehnologii. PhD diss. [International legal aspects of missile technology nonproliferation PhD thesis], Moscow, 1999, 193 p. [in Russian]
6. Korsakov G.B. Regional'nye raketno-jadernye ugrozy: k voprosu ob aktual'nyh mehanizmah sderzhivaniya [Regional nuclear missile threats: on the issue of actual containment mechanisms], Puti k miru i bezopasnosti [Pathways to Peace and Security], 2 (47), 65-80 (2014). [in Russian]
7. Problems of control, 2008. [Electron. resource]. Available at: <http://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/05679329008448985> (accessed: 26.07.2020).
8. Rozhnov A.V., Cypelev V.V. Osobennosti formirovaniya edinoj tehnologii letatel'nogo apparata s uchjotom polozhenij rezhima kontrolja za raketnoj tehnologiej [Features of the formation of a unified technology of the aircraft taking into account the provisions of the control regime for missile technology], Trudy XVI-oj mezhdunarodnoj molodjozhnoj konferencii "Sistemy proektirovaniya, tehnologicheskoy podgotovki proizvodstva i upravleniya jetapami zhiznennogo cikla promyshlennogo produkta (sad/cam/pdm - 2016)" ["Systems for design, technological preparation of production and management of stages of the life cycle of an industrial product (cad / cam / pdm - 2016)"], Moscow, 396-398 (2016). [in Russian]
9. Roskoshnaja M.S., Har'kovskij E.K. ZD-pechat' i jeksportnyj kontrol': naperegonki so vremenem [3D printing and export control: a race against time], Indeks Bezopasnosti [Security Index], 4 (115), 95-106 (2015). [in Russian]
10. Leonard S. Spector The Missile Technology Control Regime and Shifting Proliferation Challenges. 2018. [Electron. resource]. - Available at: <https://www.armscontrol.org/taxonomy/term/49> (accessed: 27.07.2020).
11. MTCR Official cite. [Electron. resource]. Available at: <http://mtrc.info> (accessed 27.07.2020). [in Russian]
12. Cebekova E.P. Mezhdunarodnye rezhimy jeksportnogo kontrolja [International regimes of export control], Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija [Modern economy: problems and solutions], 10 (70), 37-47 (2015). [in Russian]

А.М. Солнцев¹, Г.С. Есенбаева², Р.Д. Акшалова³

¹ Ресей халықтар достығы университеті, Мәскеу, Ресей

² Салық басқармасы, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

³ Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Зымыран технологияларын бақылаудың халықаралық-құқықтық режимінің ерекшеліктері

Аннотация. XX ғасырдың соңғы онжылдығында зымыран жүйелері мен онымен байланысты технологиялардың жаппай дамуы оларды ұстап тұру үшін ұжымдық күш-жігерге әкелді. Сондықтан XX ғасырдың 90-жылдарының аяғында зымыранның таралуы тағы да халықаралық қауіпсіздіктің күн тәртібіндегі маңызды проблемаға айналды, өйткені тиімділігі зымыран технологияларын бақылау режимі айтарлықтай төмендеді. Бұл мақалада зымыран технологияларын бақылаудың қолданыстағы құқықтық режимі, оның жетістіктері, артықшылықтары мен кемшіліктері егжей-тегжейлі қарастырылады. Бұл тақырып ядролық қарудың, зымырандардың және зымыран технологияларының таралу қаупіне байланысты, әсіресе, бүкіл әлемде жалғасып жатқан террористік шабуылдар аясында үлкен өзектілікке ие. Мақаланы жазу барысында индукция және дедукция, тарихи-құқықтық және талдау әдістері қолданылды.

нылды. Авторлар режимді қатайту үшін одан режимге мүше мемлекеттер режимге мүше емес елдерге үнемі экспорттайтын аз зымыран жүйелерімен байланысты технологияларды қарастыруды қажет етуі мүмкін деген қорытындыға келеді. Зымыран технологияларын бақылау режимі зымырандық жеткізу құралдарын таратпауға аз қадамдар жасайды, әрі біз көптеген мемлекеттердің зымырандық таратпау идеясын жақтайтынын, зымыран технологияларын бақылау режимін реттеу аспектілерін кеңейтетінін көре аламыз.

Түйін сөздер: халықаралық-құқықтық режим, зымыран технологиялары, зымыран технологияларын бақылау режимі (ЗТБР), зымыран әлеуетін бейбіт мақсатта пайдалану, зымырандардың таралуына қарсы түру.

A.M. Solntsev¹, G.S. Esenbayeva², R.D. Akshalova³

¹ RUDN University, Moscow, Russia

² Tax Departments, Nur-Sultan, Kazakhstan

³ L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Features of the international legal regime for missile technology control

Abstract. The massive development of missile systems and related technologies in the last decade of the 20th century has led to a collective effort to contain them. And therefore, by the end of the 90s of the twentieth century missile proliferation has once again become an important issue on the international security agenda whereas the effectiveness of the missile technology control regime has declined markedly. This article discusses in detail the existing legal regime for missile technology control, its achievements, advantages and disadvantages. This topic is a great relevance due to the danger of the proliferation of nuclear weapons, missiles and missile technologies, especially in light of the ongoing terrorist attacks around the world. When writing the article, methods of induction and deduction, historical-legal and analytical methods were used. The authors conclude that further efforts to tighten the regime are likely to require consideration of technologies associated with smaller missile systems that are regularly exported by regime member states to non-regime countries. The missile technology control regime is taking small steps towards missile non-proliferation, and we can see that most states are becoming committed to the idea of missile non-proliferation; the regulatory aspects of the missile technology control regime are increasing.

Keywords: international legal regime, missile technology, missile technology control regime (MTCR), peaceful use of missile potential, countering missile proliferation.

Сведения об авторах:

Солнцев А.М. – основной автор, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права, Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия.

Есенбаева Г.С. – магистр юридических наук, главный специалист, Налоговое управление г. Нур-Султан, пр. Республики, 52, Нур-Султан, Казахстан.

Акшалова Р.Д. – докторант кафедры международного права юридического факультета, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Solntsev A.M. – main author, Candidate of legal sciences, associate Professor, Deputy head of the Department of international law, RUDN University, Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia.

Esenbayeva G.S. – Master of law, chief specialist, Tax administration of Nur-Sultan, Republic Ave., 52, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Akshalova R.D. – PhD student of the Department of International Law, Law Faculty, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str., 2, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Ш.В. Тлепина¹, Ж. Зукай²

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: ¹tlepina_shv@enu.kz, ²zhanerke_09@mail.ru)

Порядок и пределы действия международного права на территориях некоторых стран-участников ЕАЭС¹

Аннотация. Действие международного права как права, регулирующего отношения между субъектами международного права, распространяется на всю территорию государств, принявших его нормы. Поэтому в международном праве не потеряли свою актуальность вопросы, касающиеся условий и порядка действия норм международного права на территории государства, а также вопросы, касающиеся применения международных норм в случаях их противоречия с национальным законодательством. В статье анализируется законодательства некоторых стран-участников Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), регулирующие порядок и пределы действия норм международного права на их территориях.

Ключевые слова: международное право, соотношение международного и национального права, международные договоры, Конституция, законодательства государств-членов ЕАЭС.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2020-132-3-67-75>

В настоящее время в международном праве все еще не потеряли свою актуальность вопросы, касающиеся условий и порядка действия норм международного права на территории государства, а также вопросы, касающиеся применения международных норм в случаях их противоречия с национальным законодательством. В науке международного права в связи с этим возникли две основные теории: дуалистическая и монистическая. Одним из основоположников дуалистической теории является немецкий ученый XIX века Г. Трипель. Впоследствии эта теория была развита такими видными учеными-международниками, как Д. Анцилотти, Д. Фицморис, Л. Оппенгейм, и приобрела много сторонников. В основе дуалистической теории лежит утверж-

дение, что международное и внутригосударственное право – это две самостоятельные правовые системы. Ученые рассматривают их «как тесно соприкасающиеся, но никогда не пересекающиеся» (по Г. Трипелю) правовые системы.

В то же время сторонники теории монизма – Г. Кельсен, Е. Кауфман, А. Цорн - считали, что международное право и внутригосударственное право составляют единую систему права.

На практике, согласно законодательствам государств, придерживающихся дуалистической теории, все нормы международного права применимы внутри государства после их инкорпорации (трансформации) во внутреннее право, тогда как государства, придержива-

¹ Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы грантового финансирования МОН РК на 2018 – 2020 гг. по проекту № AP05133075 «Анализ взаимодействия договорных органов ООН со странами ОЭСР и ЕАЭС в целях адаптации в Казахстане мирового опыта выполнения международно-правовых обязательств и сохранения национальной специфики в процессе модернизации законодательства» (руководители – профессор кафедры международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева Абайдельдинов Е.М., профессор кафедры международного права РУДН Абашидзе А.Х.)

ющиеся монистической теории, считают нормы международного права составной частью национального законодательства и обеспечивают их прямое применение внутри страны.

Конституционный принцип, согласно которому общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы соответствующей страны, впервые был закреплен в Конституциях Германии 1919 г. и Австрии 1920 г. Конституция республиканской Испании 1931 года сделала следующий шаг, сделав частью права страны, как и обычные, так и договорные нормы, установив приоритет последних в отношении законов [1, с.255].

На сегодняшний день данный принцип, в той или иной мере потерявший измененности с учетом особенностей правовой системы определенной страны, закреплен в основных законах большинства государств. К примеру, Конституция США высказывается достаточно определенно в отношении международных договоров. Она предусматривает непосредственное участие Сената уже в процессе их заключения, если речь не идет о так называемых исполнительных соглашениях (Executive Agreements). В дальнейшем акт об инкорпорации или трансформации не требуется, хотя его принятие возможно. Заключенные в установленном Конституцией порядке международные договоры являются составной частью американского права.

В преамбуле действующей Конституции Франции (1958 года) провозглашено, что Французская Республика соблюдает общие нормы международного права (путем отсылки к преамбуле Конституции 1946 года). Международные договоры Французской Республики, заключенные и опубликованные в установленном порядке, обладают, согласно Конституции, приоритетом над национальными законами (но не над Конституцией), однако в этом случае требуется парламентское одобрение договоров особого значения. Итальянская Конституция 1948 года трансформирует «общепризнанные» нормы международного права, имея в виду международное обычное право, в итальянскую правовую систему. Спорным представляется, однако, во-

прос: имеют ли они ранг конституции. В любом случае они обладают приоритетом над простыми законами [2, с. 298].

Действие международного права как права, регулирующего отношения между субъектами международного права, распространяется на всю территорию государств, принявших его нормы. Об этом говорится в ст. 29 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года: «Территориальная сфера действия договора. Если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то договор обязателен для каждого участника в отношении всей его территории». А также в статье 27 данной Конвенции утверждено: «Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора» [3].

Поэтому в Конституциях государств, входящих в состав Евразийского экономического союза, также предусмотрены нормы в отношении международного права.

Так, Конституция Республики Казахстан, принятая на всенародном референдуме 30 августа 1995 года [4], в пункте 1 статьи 4 гласит, что нормы международных договорных и иных обязательств являются действующим правом в Республике Казахстан. О действии норм международного права на территории Республики в пункте 3 статьи 4 Конституции сказано следующее: «Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами. Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяются законодательством Республики». Как мы видим, данная норма отвечает на два вопроса. Первый – о соотношении норм международного права и национального права; и второй – о действии норм международного права на территории Республики Казахстан.

Рассматриваемый нами пункт 3 статьи 4 был изменен согласно Закону Республики Казахстан от 10 марта 2017 года № 51-VI «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан». В старой редакции этот пункт был следующего содержания: «Международные договоры, ратифицирован-

ные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона». Раньше (до внесения последних изменений), международный договор применялся непосредственно на территории Республики, если для его применения не требовалось принятие нового закона. Новая же редакция данного пункта статьи 4 Конституции РК порядок и условия применения международных договоров передает на регулирование законодательством.

Пункт 3 статьи 4 Конституции с предыдущей формулировкой доставлял неудобства в вопросах прямого действия международных договоров на территории страны. Конституционная норма, установив, что международный договор применяется непосредственно, кроме случаев, когда для его применения требуется издание закона, обеспечила для международных договоров, для применения которых требуются только внесение изменений и дополнений в уже существующие законы (с точки зрения юридической техники это совсем другая процедура) или издания подзаконных актов, прямое действие на территории страны.

Как отмечает проф. С.Ф. Ударцев, «Новое положение об определении законодательством порядка и условий действия международного договора принято не для отказа или противопоставления объективному процессу глобализации. Оно введено для определенного смягчения, где это возможно и необходимо, последствий возникшей в международных отношениях напряженности, для использования постепенности, корректировки темпов, сроков, форм протекания, связанных с международными договорами процессов и синхронного или последовательного, с учетом содержания договора и сопутствующих ему обстоятельств, включения действия различных норм... В условиях быстро развивающихся процессов глобализации и региональной интеграции, а также динамики соотношения сил на международной арене, особенно в условиях мирового кризиса и происходящего противоречивого процесса реформатиро-

вания некоторых основ миропорядка, это положение приобретает важное значение для национального государства. В этих условиях национальные государства вынуждены, естественно, принять дополнительные меры по укреплению государства, обеспечению устойчивого развития и национальной безопасности» [5, с. 57].

Отношения, связанные с порядком заключения, выполнения, изменения и прекращения международных договоров Республики Казахстан, регулирует Закон РК «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года. На наш взгляд, при внесении изменений и дополнений в данный закон законодатель должен определять порядок и условия действия не только международных договоров, но и актов, принятых в рамках Евразийского экономического союза в соответствии с Договором о ЕАЭС.

В отличие от Конституции Республики Казахстан, где четко указано, что только ратифицированные Республикой международные договоры имеют приоритет перед ее законами, Конституция Российской Федерации не уточняет, какие именно международные договоры имеют приоритет. Так, пункт 4 статьи 15 действующей Конституции Российской Федерации гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [6]. В то же время мы знаем, что в международном праве существуют различные виды международных договоров по числу участников (многосторонние и двухсторонние), по объекту регулирования (по политическим, экономическим, культурным, правовым вопросам и т.п.), по сфере действия (универсальные, региональные, двухсторонние), по возможности присоединения (открытые, закрытые), по уровню договаривающихся сторон (межгосударственные, межправительственные и межведомственные) и т.д. Федеральный закон «О международных договорах Российской Феде-

рации» от 15 июля 1995 года [7] различает три категории международных договоров в зависимости от уровня договаривающихся сторон: межгосударственные, межправительственные и договоры межведомственного характера. По мнению С.Ю. Марочкина, «при установлении приоритета значение имеет прежде всего разграничение договоров в зависимости от уровня их заключения – межгосударственные, межправительственные, межведомственные... Что касается других видов договоров, то здесь первостепенное значение имеет уровень выражения согласия на их обязательность. Очевидно, что применительно к отдельным соответствующим видам договоров этот вопрос будет иметь неодинаковое решение.

Конституция отдает первенство применения договорам, устанавливающим иные правила, чем в законах. Это договоры, согласие на обязательность которых выражено в форме федерального закона (о ратификации, об утверждении, о принятии, присоединении – см. ст.17, 20, 21 Закона «О международных договорах Российской Федерации»). Иными словами, не может обладать приоритетом применения перед законами договор, введенный в действие актом более низкой юридической силы, чем закон. Иное противоречило бы правовой логике» [8, с.98]. Таким образом, автор отмечает, что не только межгосударственные и межправительственные, но и некоторые межведомственные договоры вводятся в действие принятием федерального закона, и в таких случаях они (межведомственные договоры) имеют приоритет перед законами.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [9] утверждается также, что «правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации. Правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого

было принято не в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органом государственной власти, заключившим данный договор (часть 4 статьи 15, статьи 90, 113 Конституции Российской Федерации)».

Пределы и условия действия норм международного права в правовой системе Российской Федерации определяются не только Конституцией РФ, но и также федеральным законом. Федеральный закон от 15 июля 1995 года «О международных договорах Российской Федерации» в пункте 3 статьи 5 предусматривает: «Положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты».

Как мы видим, для применения норм международных договоров в Российской Федерации, они, в первую очередь, должны быть официально опубликованы. Во-вторых, положения международных договоров, не требующих издания отдельных внутригосударственных актов, действуют на территории Российской Федерации непосредственно.

Следует отметить, что большинство соглашений в области международного публичного права не пригодны к непосредственному применению в национально-правовой сфере (иными словами, не могут быть самоисполнимыми). Если такое качество присуще нормам международного частного права в силу их точности, конкретности и ориентированности на внутригосударственное регулирование, то нормам международного публичного права в абсолютном большинстве свойственна обобщенность, абстрактность формулировок, позволяющая использовать их лишь в сфере межгосударственного сотрудничества. Поэтому, если национальный имплементационный механизм отсылает к международному договору, рассматривая его как часть национальной правовой системы или провозглашая

приоритет в случае коллизии его положений с нормами закона, это не означает, что суд может обратиться к нему в конкретной ситуации: содержательная непригодность делает положения договора фактически неприменимыми. Отсюда можно сделать вывод, что непосредственное применение во внутрисударственной сфере распространяется только на самоисполнимые нормы международного права [10, с. 166].

К признакам, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения положений международного договора Российской Федерации, относятся, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств [9]. В таком случае нормы международных договоров действуют на территории Российской Федерации посредством принятых для их применения правовых актов.

В статье 8 Конституции Республики Беларусь, принятой 15 марта 1994 года, о роли и место международного права в правовой системе Республики Беларусь утверждено следующее: «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства».

Республика Беларусь в соответствии с нормами международного права может на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них.

Не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции» [11].

Таким образом, Конституция Республики Беларусь признает приоритет только общепризнанных принципов международного права перед ее законодательством. А также в соответствии ей не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции.

Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь» в статье 33 дополняет конституционную норму в отношении международных договоров: «...Нормы права, содержащиеся в международных договорах

Республики Беларусь, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) внутрисударственного нормативного правового акта, и имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора» [12].

Законодательство Республики Беларусь, так же, как и законодательство России, закрепляет, что положения международных договоров, которые не требуют издания внутрисударственных правовых актов, применяются на территории Республики непосредственно. В отличие от Российской Федерации Республика Беларусь приравнивает юридическую силу международных договоров силе нормативно-правовых актов, изданных для дачи согласия на обязательность соответствующих международных договоров.

В статьях 20-23 вышеуказанного Закона предусмотрены нормы о формах нормативно-правовых актов, которые выражают согласие на обязательность для Республики Беларусь международного договора: «Ратификация международных договоров осуществляется Национальным собранием Республики Беларусь в форме закона (ст.20). Межгосударственные и межправительственные договоры, не подлежащие ратификации и не вступившие в силу со дня подписания, обмена нотами, письмами или иными документами, образующими международный договор, или иной даты, предусмотренной такими международными договорами, подлежат утверждению (принятию). Решения об утверждении (принятии) международных договоров принимаются в отношении:

межгосударственных договоров – Президентом Республики Беларусь в форме указа;

межправительственных договоров – Советом Министров Республики Беларусь в форме постановления (ст.21).

Решения о присоединении Республики Беларусь к межгосударственным и межпра-

вительственным договорам принимаются в отношении:

межгосударственных и межправительственных договоров, подлежащих ратификации по основаниям, предусмотренным абзацами 3-6 статьи 19 настоящего Закона, – Национальным собранием Республики Беларусь в форме закона;

иных межгосударственных договоров – Президентом Республики Беларусь в форме указа;

иных межправительственных договоров – Советом Министров Республики Беларусь в форме постановления (ст.23)».

Таким образом, согласно Закону Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь», место международных договоров в правовой системе Республики Беларусь определяется формой нормативного акта, изданного для дачи согласия на обязательность международного договора. Иными словами, юридическая сила международного договора может быть равнозначна силе закона, указа или постановлений.

Необходимо отметить, что статья 33 вышеуказанного Закона, где утверждено, что «нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению» прямо противоречит самой себе. Согласно этой статье, нормы международных договоров с одной стороны, должны стать частью действующего законодательства (имплементированы в национальное законодательство), с другой, применяются непосредственно.

Зыбайло А.И. в статье, посвященной анализу законодательства Республики Беларусь, касающейся международных договоров, пишет: «В целях совершенствования правового регулирования и правоприменительной деятельности в настоящее время представляется необходимым определить иерархическое соотношение между теми актами национального законодательства, которые выражают согласие на обязательность для Республики Беларусь международного договора и другими нормативными актами.

На сегодня в республике фактически существуют две иерархии нормативных актов: одна предназначена для Конституционного Суда (предусматривает приоритет ратифицированных международных договоров над законами, декретами, указами), другая – для всех остальных органов и должностных лиц государства (в соответствии с ней приоритет международных договоров отсутствует). Более того, существует несогласованность формулировок норм отдельных законов, касающихся юридической силы международных договоров, особенно если учесть, что в соответствии со статьей 10 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» в иерархии правовых актов кодексы имеют большую юридическую силу по отношению к другим законам. Напрашивается вывод о том, что нормы международных договоров стоят ниже кодексов. Однако этот вывод не согласуется с положениями самих кодексов, предусматривающих приоритет международных договоров» [13, с.79]. В заключении автор утверждает, что назрела необходимость в закреплении (в первую очередь – законодательном) единого однозначно понимаемого механизма имплементации норм международного права в Республике Беларусь и ее основными компонентами, на ее взгляд, должны стать:

1. Пересмотр положений соответствующих законов в пользу примата и непосредственного действия норм международного права.

2. Определение иерархического соотношения между теми актами национального законодательства, которые выражают согласие на обязательность для Республики Беларусь международного договора, и другими нормативными актами в Законе «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [13, с.81].

Итак, проанализировав законодательство некоторых членов-государств Евразийского экономического союза, касающееся действия международных договоров на территории страны, мы выяснили, что закон каждой страны имеет свои наработки и до сих пор нерешенные проблемные моменты, и каждое госу-

дарство пытается найти свой путь в вопросах определения порядка и условий действия международных договоров.

Если национальное законодательство делит международные договоры на определенные категории, имеющие разную юридическую силу, таких как ратифицированные и нератифицированные, или же межгосударственные, межправительственные, межведомственные, само же международное право не признает иерархию договоров. В междуна-

родном праве международные договоры имеют равную юридическую силу, и, согласно принципу «*pacta sunt servanda*», они должны добросовестно выполняться. Поэтому международные договоры, заключенные и утвержденные государством на основе Конституции и действующих законов, должны выполняться независимо от того, имеют ли эти международные договоры приоритет над законом или нет, применяются ли непосредственно на территории страны или нет.

Список литературы

1. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.
2. Вольфганг Граф Витцтум (и др.). Международное право. - Москва: Инфотропик Медиа, 2011. – 961с.
3. Венская Конвенция «О праве международных договоров» 1969 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 5 марта 2020 года).
4. Конституция Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 5 марта 2020 года).
5. Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. – Астана: 2018. – 640 с.
6. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <http://constitution.kremlin.ru/> (дата обращения: 10 марта 2020 года).
7. Федеральный закон от 15 июля 1995 года «О международных договоров Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/8063> (дата обращения: 10 марта 2020 года).
8. Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография. - Москва: Норма, 2017. – 287с.
9. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8334/> (дата обращения: 15 марта 2020 года).
10. Павлова Л.Н. Международное право в правовой системе государств. // Белорусский журнал международного права и международных отношений. -1999. – №3. – С. 387.
11. Конституция Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 15 марта 2020 года).
12. Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г «О международных договорах Республики Беларусь». [Электронный ресурс]. – URL:<http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800421> (дата обращения: 15 марта 2020 года).
13. Зыбайло А.И. Некоторые теоретические и практические аспекты имплементации норм международного права в Республике Беларусь. Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сборник научных трудов. Выпуск 1. БГУ. –2009. -№ 1. – 342 с.

References

1. Lukashuk I.I. Mezhdunarodnoe pravo. Obshhaja chast' [International law] (Volters Kluver, Moscow, 2005, 432 p.).

2. Vol'fgang Graf Vitctum (i dr.). *Mezhdunarodnoe pravo* [International law] (Infotropik Media, Moscow, 2011). [in Russian]
3. Venskaja Konvencija «O prave mezhdunarodnyh dogovorov» 1969 goda [Vienna Convention on the Law of Treaties 1969]. [Electron. resource]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (accessed: 15.03.2020).
4. Konstitucija Respubliki Kazahstan [Constitution of the Republic of Kazakhstan]. [Electron. resource]. Available at: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (accessed: 15.03.2020). [in Russian]
5. Konstitucija Respubliki Kazahstan. Nauchno-prakticheskij kommentarij [Constitution the Republic of Kazakhstan. Scientific and practical commentary] (Astana, 2018). [in Russian]
6. Konstitucija Rossijskoj Federacii [Constitution of the Russian Federation]. [Electron. resource]. Available at: <http://constitution.kremlin.ru/> (accessed: 15.03.2020). [in Russian]
7. Federal'nyj zakon ot 15 julia 1995 g «O mezhdunarodnyh dogovorov Rossijskoj Federacii» [Federal law «On international treaties of the Russian Federation»]. [Electron. resource]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/8063> (accessed: 15.03.2020). [in Russian]
8. Marochkin S.Ju. *Dejstvie i realizacija norm mezhdunarodnogo prava v pravovoj sisteme Rossijskoj Federacii: monografija* [The action and implementation of norms of international law in the legal system of the Russian Federation: the monograph] (Norma, Moscow, 2017). [in Russian]
9. Postanovlenii Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 10 oktjabrja 2003 g. N 5 «O primenenii sudami obshhej jurisdikcii obshhepriznannyh principov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh dogovorov Rossijskoj Federacii» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «On the application by courts of General jurisdiction of generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation» 2003]. [Electron. resource]. - Available at: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8334/> (accessed: 15.03.2020). [in Russian]
10. Pavlova L.N. *Mezhdunarodnoe pravo v pravovoj sisteme gosudarstv* [International law in the legal system of States], *Belorusskij zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij* [Belarusian journal of international law and international relations], (3), 161-169 (1999). [in Russian]
11. Konstitucija Respubliki Belarus' [Constitution of the Republic of Belarus]. [Electron. resource]. - Available at: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (accessed: 15.03.2020) [in Russian]
12. Zakon Respubliki Belarus' ot 23 julia 2008 g. «O mezhdunarodnyh dogovorah Respubliki Belarus'» [Law of the Republic of Belarus «On international treaties of the Republic of Belarus»]. [Electron. resource]. Available at: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800421> (accessed: 15.03.2020) [in Russian]
13. Zybajlo A.I. *Nekotorye teoreticheskie i prakticheskie aspekty implementacii norm mezhdunarodnogo prava v Respublike Belarus'* [Some theoretical and practical aspects of the implementation of international law in the Republic of Belarus], *Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo publicnogo i mezhdunarodnogo chastnogo prava: sbornik nauchnyh trudov* [Actual problems of international public and international private law: collection of scientific works], (1), 73-81 (2009).

Ш.В. Тлепина, Ж. Зукай

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Нұр-Сұлтан, Қазақстан*

ЕАЭО кейбір қатысушы елдерінің аумақтарында халықаралық құқықтың әрекет ету тәртібі мен шегі

Аннотация. Халықаралық құқық субъектілерінің арасындағы қатынастарды реттейтін құқық ретінде халықаралық құқықтың заңдық күші өзін қабылдаған мемлекеттердің бүкіл аумағына тарайды. Сондықтан «Заңдық күші мемлекеттің бүкіл аумағына таралатын халықаралық құқық нормаларының қолданылу шарттары мен тәртібі қандай? Ұлттық құқықпен қарама қайшылық туындағанда қайсысының басымдығы бар?» деген сұрақтар халықаралық құқық саласының ғалымдары арасында әлі де өзектілігін

жойған жоқ. Мақалада ЕАЭО кейбір елдерінің аумағындағы халықаралық құқық нормаларының әрекет ету шегі мен тәртібін реттейтін заңнамаларына талдау жасалды.

Түйін сөздер: халықаралық құқық, халықаралық құқық пен ұлттық құқықтың арақатынасы, халықаралық шарттар, Конституция, ЕАЭО елдерінің заңнамасы.

Sh.V. Tlepina, Zh. Zukay

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

**The procedure and limits of application of norms of international law
in the territories of some EAEU member countries**

Abstract. Effect of international law as the law regulating relations between subjects of international law applies to the whole territory of the states that have adopted its norms. Therefore, in international law, questions regarding the conditions and procedure for the application of international law in the territory of a state, as well as issues regarding the application of international norms in cases of their conflict with national legislation, have not lost their relevance. The article analyzes the legislation of some EAEU member countries, which regulate the procedure and limits of application of norms of international law in their territories.

Keywords: international law, correlation of international and national law, international treaties, Constitution, legislation of the EAEU Member States.

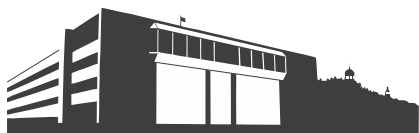
Сведения об авторах:

Тлепина Ш.В. – основной автор, доктор юридических наук, заведующая кафедрой международного права, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Зукай Ж. – докторант 3 курса специальности «6D030200-Международное право», Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Tlepina Sh.V. – main author, Doctor of Law, Professor, Department of International law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Zukaу Zh. – PhD student of the specialty «International Law», L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

К.Р. Балабиев

Институт Мардана Сапарбаева, Шымкент, Казахстан
(E-mail: balabi.kairat@mail.ru)

Актуальность определения подсудности административных судов в Республике Казахстан

Аннотация. *Статья рассматривает сущность и содержание деятельности административных судов, правовое регулирование дел публично-правового характера в национальном законодательстве в сравнении с правовым обеспечением вышеуказанного института в зарубежных странах, а также правовое обеспечение компетенции административного суда в Республике Казахстан согласно действующему законодательству. В работе исследована возможность применения практического опыта зарубежных стран и государств СНГ, построения законодательных основ реализации национального процессуального законодательства судами в разрешении дел публично-правового характера, отличающихся по содержанию, субъективному составу и порядку рассмотрения. Автором представлены сведения, характеризующие положительные и отрицательные стороны нововведений. В современных реалиях возрастает необходимость разграничения подсудности административного суда от других судов судебной системы Республики Казахстан, что в свою очередь будет способствовать выделению административного судопроизводства в качестве самостоятельной формы отправления правосудия, а также формированию административной юстиции.*

Ключевые слова: административный суд, публично-правовые споры, специализация судов, подсудность, уголовное законодательство.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2020-132-3-76-84>

Введение. В настоящее время судебная защита в правоприменительной деятельности государственных органов становится важнейшим способом обеспечения законности, охраны прав, интересов человека и гражданина. Это особенно актуально сейчас, когда в Казахстане в процессе разрешения административных споров, как и в других постсоветских государствах, рассматриваются вопросы усовершенствования защиты прав и свобод физических и юридических лиц. Лучшей формой реализации правосудия по административным делам служат суды, рассматривающие дела, возникшие из властных

правоотношений и осуществляющие защиту от неправомерных действий государственных органов и должностных лиц, что является одной из важных причин распространения административного судопроизводства во всем мире. Судебные системы многих стран включают деятельность административных судов, в том числе и тех стран, где работает конституционная судебная система во главе с Верховным судом, как Бразилия и США.

Литва, Латвия, Эстония стали первыми государствами, которые ввели административное судопроизводство наравне с уголовным и гражданским. Молдова, Украина, Азербайд-

жан, Армения и Грузия последовали этому примеру, в этих странах административные споры рассматриваются административными судами. Казахстан, Российская Федерация, Беларусь, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан определили осуществление административного судопроизводства в рамках гражданского процесса.

Согласно национальному законодательству осуществление правосудия гражданским и уголовным судами не отменяет деятельность иных специализированных судов, в том числе и административного суда. Разделение на специализации, безусловно, отразилось на практике судов государства. Тем более, что данное разделение было осуществлено в целях улучшения качества рассмотрения и разрешения дел, а также повышения эффективности механизма правосудия.

Но все же существуют определенные трудности в отношении процессуальной деятельности судов. К примеру, при обращении физического лица с требованием признать акт местного государственного органа незаконным, данный спор рассматривается в суде по месту нахождения государственного органа, при подобном же обращении юридического лица, рассмотрение и разрешение дела осуществляется специализированным экономическим судом. При установлении административного взыскания на физическое либо юридическое лицо рассмотрение и разрешение этого дела осуществляется специализированным административным судом.

Подобные казусы наблюдаются не только в отношении деятельности судов, но также и предмета спора, при оспаривании уведомления как акта государственного органа заявление может быть не принято к производству специализированным межрайонным экономическим судом в силу его незаконности. Хотя согласно Постановлению Верховного суда Республики Казахстан №20 от 24 декабря 2010 года обжалование осуществляется в отношении документа государственного органа, который основан на публичных правоотношениях и порождает для самого заявителя определенные правовые последствия [1].

Значит, действия суда противоречат позиции Верховного суда по подобным делам, определяющего рассмотрение дела по существу и вынесение решения. Экономический суд не вправе рассматривать подобные вопросы в связи с тем, что в его ведении находятся те, что напрямую связаны с административными правонарушениями. Он не может дать оценку законности и правомерности вынесения актов государственных органов. Административный суд осуществляет свою деятельность в строгом соответствии действующего закона. Следствием является нарушение гарантий защиты права на судебную защиту, нанесение ущерба интересам физических и юридических лиц.

Существующие несоответствия являются отражением отголосков советского законодательства в казахстанском законодательстве, в числе которых нахождение в одном звене судебной системы, областных и приравненных к ним судов, различных инстанций. Подобное явление может стать причиной нарушения принципа независимости судей, объективности судебного решения. Многочисленность инстанций, по которым установлено рассмотрение спора до окончательного его разрешения, вынесения судебного решения может привести к преобразованию апелляции в ненужную процедуру.

При этом разделение на специализации не означает их самостоятельность. В отношении административных судов – это рассмотрение дел публично-правового характера с использованием норм административного судопроизводства, что относится и к спорам в сфере деятельности по оказанию государственных услуг населению и юридическим лицам. Крут деятельности административных судов широк и распространяется на большое количество дел в сфере взаимодействия государства, граждан и юридических лиц.

Специализированные административные суды рассматривают дела об административных правонарушениях, установленных административным законодательством, а также дел, в отношении которых определены административные взыскания: административный арест, конфискация предметов, доходов, цен-

ных бумаг, полученных в результате совершения административного правонарушения, лишение специального права, выдворение за пределы государства, снос незаконного строения. В настоящее время суды в целях предупреждения правонарушений занимаются рассмотрением и санкционированием превентивных ограничений свободы движения, применения административного взыскания как арест лиц без определенного места жительства.

На основании Закона Республики Казахстан от 18 января 2011 года в целях гуманизации уголовного законодательства были внесены изменения и дополнения в уголовное и административное законодательство [2]. В административное законодательство вошли правонарушения, не имеющие общественную опасность, в числе которых экономические правонарушения, усложнена административная ответственность за совершение данных правонарушений. Изменение степени тяжести по отдельным уголовным преступлениям, увеличение мер наказания как общественные работы, штраф, ограничение свободы предопределили усиление административной ответственности к деяниям небольшой и средней тяжести. Верхние пределы мер административного взыскания расширены, поэтому некоторые статьи в Уголовном кодексе Республики Казахстан были исключены.

Согласно Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях, к подсудности административных судов относятся публично-правовые споры, а также обжалование постановлений уполномоченных органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях [3, глава 44]. Данная норма стала возможной с принятием вышеуказанного Кодекса, который установил подсудность и подсудность административных судов, а также определил категории дел, которые отнесены к ведению судов, разграничил и конкретизировал дела, относящиеся отдельно к рассмотрению и разрешению административными судами и гражданскими судами в порядке особого искового производства. Ранее отнесение выше-

упомянутых публично-правовых споров и их разрешение к ведению гражданских судов по установленной для судов общей юрисдикции процедуре не соответствовало содержанию подсудности и подведомственности дел. В отношении иных административных споров их рассмотрение и разрешение осуществляется вышестоящими органами или должностными лицами в пределах их компетенции.

Методы. В работе были использованы всеобщий логический и общенаучные методы: специально-юридический, формально-юридический и межотраслевой. Всеобщий метод является методологическим базисом научного исследования, логический метод исследования основан на понятии правильного мышления и реализуется при помощи анализа и синтеза. Специально-юридический метод позволяет рассмотреть правовой институт, положения и нормы законодательства. Формально-юридический (юридико-догматический или технико-юридический) исследует объекты вне зависимости от исторического, социально-политического содержания, применяя формальную логику, осуществляя формирование понятий и содержаний правовых категорий. Межотраслевой метод предоставляет возможность изучения правовых норм одной отрасли права совместно с положениями других отраслей права, правовых категорий, распространенных в сфере «публично-правовых споров».

Дискуссия. Решения юридических лиц в сфере администрирования могут быть обжалованы на основании главы 29 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами норм главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» (далее ГПК РК) [4]. Глава посвящена оспариванию решений и действий (бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, организаций, должностных лиц и государственных служащих. Юридическими лицами являются государственное предприятие, государственное учреждение, производственный или потребительский кооператив, обществен-

ное объединение, акционерное общество [4, п.4].

Производство категории дел отмечается наличием «общенормативного» характера споров, определяющееся порядком обращения в судебные органы, рассмотрения и разрешения спора публично-правовых правоотношений. Признание незаконным правового акта устанавливается судебным решением, где объектом судебного рассмотрения являются разногласие, спор между гражданами либо государственным органом и граждане выступают в защиту своих конституционных прав.

Рассмотрение дела в гражданском суде не означает его идентичность или похожесть на дела по исковому производству, так как главенствующий принцип равенства сторон гражданского судопроизводства по делам публично-правовых отношений не может применяться из-за неравного положения сторон процесса.

Глава 27 ГПК РК производства по делам о защите избирательных прав граждан и общественных объединений устанавливает порядок рассмотрения и разрешения дел лиц, имеющих право обратиться в суд с заявлением о защите права на участие в референдуме или в выборах; а также специальные сроки для судебного разбирательства и апелляционного обжалования судебного решения; порядок апелляционного обжалования, вступления решения суда в юридическую силу. Эти положения оказывают существенное воздействие на процессуальное содержание процесса разрешения дел данной категории, что делает невозможным применение к ним гражданско-процессуальных институтов мирового соглашения, третьих лиц, правопреемства.

Правовое содержание споров определяет порядок рассмотрения судом. В административном судопроизводстве участие государственного органа или должностного лица определяет публично-правовой характер споров, что отличает административно-правовые дела от гражданско-правовых. Рассмотрение и разрешение вышеуказанной группы дел осуществляется на основании глав 27 – 30 ГПК РК в порядке особого искового производства.

При этом одна из сторон наделена властными полномочиями, что противоречит основным принципам гражданского судопроизводства равноправия сторон, диспозитивности, состязательности и не соответствует обеспечению защиты прав и законных интересов иных лиц, обратившихся с исковым заявлением в суд, особенно в процессе сбора доказательственной базы.

Особенностью дел, вытекающих из публично-правовых споров, является обязанность стороны, наделенной властными полномочиями представить доказательства. Другая сторона - граждане, юридические лица - вправе участвовать в процессе доказательства. Суд активно участвует в выяснении обстоятельств по делу. Таким образом, данная категория отличается от производства иных дел, установленных гражданско-процессуальным законодательством. Поэтому определить подсудность рассматриваемых дел административным судам означает их исключение из компетенции судов общей юрисдикции. В порядке гражданского судопроизводства должны рассматриваться дела, в которых имеется спор о праве, остальные по своему содержанию должны быть отнесены к компетенции административного суда.

Нужно выделить особенность административных судов - субъектный состав. В публично-правовых спорах одной из сторон является государственный орган, наделенный государственными функциями. Хотя не все дела, связанные с государственными органами или должностными лицами, являются публично-правовыми. К примеру, спор о реализации трудового договора между гражданином и государственным органом рассматривается гражданским судом.

Необходимо выделить правовое положение прокурора в административном суде. Административное судопроизводство в отношении гражданина осуществляется с обязательным участием государственного органа. При этом в интересах государства в процессе участвует прокурор. Возникает вопрос о целесообразности наличия двойного осуществления представительства интересов государства,

и потому считаем необходимым отмену участия прокурора в подобных спорах.

На основании вышеизложенного возрастает необходимость принятия Административного процедурно-процессуального кодекса, который систематизирует и конкретизирует правовые нормы административных процедур и административного судопроизводства [5]. Проект данного нормативно-правового акта определяет принцип активной роли суда, презумпцию виновности государственного органа при рассмотрении и разрешении спора в суде, а также возможность защиты своих прав и интересов при осуществлении административных процедур. В проекте впервые определяется инструмент защиты прав граждан право на доверие участника административной процедуры, который гарантирует то, что принятый государственным органом правовой акт не будет отменен, защитит от субъективного отношения должностного лица и возможных ошибок.

Согласно этому праву не может быть признан незаконным или отменен акт государственного органа, создающий благоприятные условия для граждан и юридических лиц, если он соответствует следующим основаниям:

- данным актом не затрагиваются государственные и общественные интересы;
- субъектами правоотношений были предоставлены подлинные, достоверные документы;
- противоправные действия не были совершены государственным органом или должностным лицом.

Субъекты правоотношений должны быть уверены в законности, объективности и стабильности решения государственного органа, если нет основания его вины при вынесении данного решения. Документ не может быть изъят или отозван, если не содержит нарушений в отношении других лиц. На практике акты государственных органов, принятые с нарушением законодательства, но затрагивающие интересы граждан и юридических лиц, могут быть не отменены. К примеру, строительство жилых строений и выявление актов государственного органа, оформленных с нарушением правовых норм.

Данный принцип был введен в проект нормативного акта на основе рассмотрения законодательства и правоприменительной базы государственных органов стран – участников Организации экономического сотрудничества и развития.

Необходимо обратиться к опыту административного законодательства Российской Федерации и принятию в 2015 году Кодекса административного судопроизводства. В нем установлены положения, ранее не применяемые в законодательстве постсоветских государств, отмена постановления нижестоящего суда высшей судебной инстанцией страны Президиумом Верховного суда Российской Федерации - вынесение нового решения без направления на новое рассмотрение [6, п.1 ст. 342]; к спорам в порядке административного судопроизводства относятся жалобы служебных или трудовых взаимоотношений работника и работодателя (споры о развитии карьеры) [6, ст. 218]; право суда на рассмотрение административного дела в письменной форме в порядке упрощенного производства при согласии сторон [6, ст. 292]. Интересно, что последнее положение применяется в законодательстве Германии, где разбирательство без участия сторон осуществляется в 50 % всех административных дел, Финляндии, где данный процент применения равен 98 %.

Положения о защите прав и интересов граждан при взаимодействии с государственными органами затрагивают многие нормативно-правовые акты, Предпринимательский кодекс Республики Казахстан, законы «О государственных услугах», «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц», «О разрешениях и уведомлениях». Проект Административного процедурно-процессуального кодекса содержит положения, призванные обеспечить прозрачность и доступ физических и юридических лиц к процедуре разработки и принятия административного акта, к проведению внешних, внутренних административных процедур государственных органов и юридических лиц. В проекте рассмотрены положения взаимосвязи государственных органов с физическими и юриди-

ческими лицами в решении управленческих вопросов. Имеется в виду обязанность государственного органа рассмотреть точку зрения иных лиц до вынесения решения. Участники правоотношений вправе ознакомиться с документами, являющимся основанием для принятия решения государственными органами. Все противоречия, двусмысленность актов при реализации административных процедур должны быть разъяснены в пользу физических и юридических лиц.

В проекте также рассматривается порядок обязательного досудебного обжалования по административным спорам. Исключение будут составлять споры в сфере реализации налогового, таможенного законодательства, в отношении которых определяется особый порядок обжалований решений государственных органов. В целях экономии времени срок рассмотрения жалоб граждан и юридических лиц установлен в 15 дней, тогда как срок рассмотрения в судебных органах занимает больше времени.

Еще одним новшеством, вводимым Верховным судом Республики Казахстан, является проект «Ночной суд». Целью реализации данного проекта предполагается облегчение порядка осуществления производства дел об административных правонарушениях. Устанавливается срок для разрешения судебного спора в вечернее время (18.30 – 22.00 ч.ч.). В суде возможно рассмотрение споров возмещения вреда, ответственности сторон, определено быстрое разбирательство по ходатайству потерпевшего или ответчика.

Результаты. Концепцией правовой политики Республики Казахстан на 2010 – 2020 годы в сфере государственного управления определено направление повышения гарантий обеспечения прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц [7]. Установлена необходимость принятия кодифицированного акта административного судопроизводства для правовой регламентации и обеспечения процедуры рассмотрения административных дел. Возрастает необходимость образования механизма административной юстиции для рассмотрения публич-

но-правовых споров. Тем самым, актуальным остается вопрос процессуального обособления и правового обеспечения процедуры публично-правовых споров.

На основании существующей правовой действительности в Казахстане кроме вышеуказанных споров, административные суды могут рассматривать и разрешать дела по оказанию государственных услуг. Непосредственными субъектами в данной сфере являются государственные органы и подведомственные им организации [8, п.2-2 ст. 1]. Сфера рассмотрения и разрешения споров административными судами может охватить круг дел о реализации избирательного права, законности законодательных актов, о банкротстве или принудительной реорганизации юридических лиц, об использовании государственными органами правовых мер воздействия, установленных нормативными правовыми актами, о признании документов, актов и действий государственных органов и должностных лиц несоответствующими законодательству, разногласий в процессе осуществления государственной службы, административных договоров, компетенции государственных органов и должностных лиц.

Принятие Административного процедурно-процессуального кодекса будет способствовать защите прав и законных интересов физических и юридических лиц, повысит эффективность разрешения заявлений и жалоб на действия органов государства и должностных лиц. Это кодифицированный законодательный акт, в котором будут систематизированы правовые нормы, устанавливающие порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях, обжалования актов и действий государственных органов и должностных лиц в суде и соответствующих органах. По нашему мнению, разработку и принятие кодекса необходимо оценивать как начало формирования административной юстиции в Казахстане и возможность вхождения административного суда в систему судов общей юрисдикции. Данный законопроект определяет лишь изменение организационно-правовой формы осуществления правосу-

дия. Процессуальные положения разрешения публично-правовых споров сохраняются.

Определение содержания, объема административного судопроизводства требует установления правовой природы административных споров, которые возникают из административных правоотношений, а также защиты субъектов гражданских правоотношений в сфере государственного управления. Поэтому возникает необходимость определения подсудности административных судов. Компетенция административного суда должна быть установлена конкретно для недопущения ее обширного толкования. Необходимо разграничение подсудности административного суда от других судов судебной системы Республик Казахстан.

В компетенцию административных судов необходимо ввести споры, возникающие на основе реализации властных полномочий государственными органами и органами местного самоуправления. В том числе возможно внесение в список подсудных дел споров касательно реализации избирательного права, законности нормативных правовых актов, взаимодействия органов государственного управления и местного самоуправления, за-

конности актов и действий государственного органов, органов местного самоуправления, должностных лиц и общественных объединений, а также дел о приостановлении или прекращении деятельности общественных объединений, дел, находящихся в настоящее время в компетенции судов общей юрисдикции и экономических судов. На основании это актуально внесение положений, определяющих особенности разрешения по определенным спорам; сроки рассмотрения по ним; а также порядок осуществления контроля за исполнением судебных актов.

Административное судопроизводство как самостоятельная форма отправления правосудия на правовой основе должно быть на уровне гражданского и уголовного судопроизводства, чему может способствовать формирование административной юстиции, установление ее содержания, позволяющее определить возможные направления для совершенствования и развития административного законодательства. Таким образом, вышеуказанные положения будут способствовать эффективности административного судопроизводства и повышению доверия граждан и юридических лиц к деятельности административных судов.

Список литературы

1. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 24 декабря 2010 года № 20 «О некоторых вопросах применения судами норм главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями от 19.01.2018г.). [Электрон. ресурс] – 2018. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000020S> (дата обращения: 10.05.2020).
2. Закон Республики Казахстан от 18 января 2011 года № 393-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе». [Электрон. ресурс] – 2011. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30919212 (дата обращения: 12.05.2020).
3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235 – V (с изменениями и дополнениями от 16.01.2020 г.). [Электрон. ресурс] – 2020. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=315773990S (дата обращения: 14.05.2020).
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 377-V (с изменениями по состоянию на 10.01.2020 г.). [Электрон. ресурс] – 2020. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053 (дата обращения: 10.05.2020).
5. Проект Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан. <http://sud.gov.kz/rus/content/administrativnyy-procedurno-processualnyy-kodeks-respubliki-kazakhstan> [Электрон. ресурс] – 2018. – URL: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения: 10.05.2020).

6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2020 год). [Электрон. ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 10.05.2020).

7. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года». [Электрон. ресурс] – 2020. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> (дата обращения: 10.05.2020).

8. Закон Республики Казахстан от 27 ноября 2000 года № 107-II «Об административных процедурах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.11.2019 год). [Электрон. ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=2070 (дата обращения: 10.05.2020).

References

1. Normativnoe postanovlenie Verhovnogo suda Respubliki Kazakhstan ot 24 dekabrya 2010 goda № 20 «O nekotoryh voprosah primeneniya sudami norm glavy 29 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Respubliki Kazakhstan» [The standard resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan] (s izmeneniyami i dopolneniyami ot 19. 01.2018g.) [Electron. resource]. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P10000020S> (Accessed: 10.05.2020)

2. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 18 yanvarya 2011 goda № 393-IV «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam dal'nejshej gumanizacii ugolovno zakonodatel'stva i usileniya garantij zakonnosti v ugolvnom processe» [On amendments and additions to certain legislative acts of the Republic of Kazakhstan on further humanization of criminal legislation and strengthening guarantees of legality in criminal proceedings]. [Electron. resource]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30919212 (Accessed: 12.05.2020)

3. Kodeks Respubliki Kazakhstan ob administrativnyh pravonarusheniyah [The code of the Republic of Kazakhstan about administrative offenses] ot 5 iyulya 2014 № 235 – V (s izmeneniyami i dopolneniyami ot 16.01.2020 g.). [Electron. resource]. Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399 (Accessed: 14.05.2020).

4. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Respubliki Kazakhstan [The Code of Civil Procedure of the Republic of Kazakhstan] ot 31 oktyabrya 2015 g. № 377-V (s izmeneniyami po sostoyaniyu na 10.01.2020 g.). [Electron. resource]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053 (Accessed: 15.05.2020).

5. Proekt Administrativnogo procedurno-processual'nogo kodeksa Respubliki Kazakhstan [Draft Administrative Procedural Procedure Code of the Republic of Kazakhstan]. [Electron. resource]. Available at: <https://sud.gov.kz/rus/content/administrativnyy-procedurno-processualnyy-kodeks-respubliki-kazakhstan> (Accessed: 16.05.2020).

6. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii [Code of Administrative Procedure of the Russian Federation] ot 8 marta 2015 goda № 21-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 23.03.2020 god). [Electron resource]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (Accessed: 16.05.2020).

7. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 24 avgusta 2009 goda № 858 «O Konceptcii pravovoj politiki Respubliki Kazakhstan na period s 2010 do 2020 goda» [On the Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020]. [Electron. resource]. Available at: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> (Accessed: 17.05.2020).

8. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 27 noyabrya 2000 goda № 107-II «Ob administrativnyh procedurah» [Law of the Republic of Kazakhstan dated November 27, 2000 No. 107-II «On Administrative Procedures» (with amendments and additions as of November 25, 2019)] (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 25.11.2019 god). [Electron. resource]. Available at: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=2070 (Accessed: 19.05.2020).

Қ.Р. Балабиев

Мардан Сапарбаев институты, Шымкент, Қазақстан

Қазақстан Республикасында әкімшілік сотқа қатысты соттылықты анықтаудың өзектілігі

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында қолданыстағы заңнамаға сәйкес әкімшілік соттардың құзыретін құқықтық қамтамасыз ету, әкімшілік соттардың мәні мен мазмұны, аталған институттың шет елдерде құқықтық қамтамасыз етілуі, сонымен бірге, ұлттық заңнама аясында жария сипатты істерді құқықтық реттеу мәселелері қарастырылады. Ғылыми жұмыста шет елдері мен ТМД мемлекеттерінің тәжірибесін қолдану мүмкіндіктері, әкімшілік заңнаманың негіз қалаушы бастауларын анықтау, ұлттық іс заңнама негіздерін құру, соттың жария дауларды шешуде ұлттық іс жүргізу заңнамасын жүзеге асыру мәселелері зерттелген. Бұл даулар тиісті соттардың құзыретіне байланысты қаралатын істерден мазмұны, субъектілік құрамы мен істі қарау тәртібі бойынша айрықшаланады. Әкімшілік соттардың басқа сот түрлерінен соттылығын шектеу қажеттілігі қазіргі заманауи нақтылық жағдайдан туындап отыр, бұл әкімшілік іс жүргізудің сот төрелігін атқаратын дербес формасына айналуға және әкімшілік әділетті қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: әкімшілік сот, жария даулар, мамандандырылған соттар, соттылық, қылмыстық заңнама.

K.R. Balabiev

Mardan Saparbayev Institute, Shymkent, Kazakhstan

Relevance of determining the jurisdiction of administrative courts in the Republic of Kazakhstan

Abstract. The article considers the essence and content of administrative courts' activities, the legal regulation of the Affairs of a public law nature in the national legislation compared to the legal provision above-mentioned Institute in foreign countries, as well as legal support of the competence of the administrative court in the Republic of Kazakhstan according to the law. The paper examines the possibility of applying the practical experience of foreign countries and CIS States, building the legislative framework for the implementation of national procedural legislation by courts in resolving cases of a public legal nature that differ in content, subjective composition and order of consideration. The author presents information describing the positive and negative sides of innovations. In modern realities, there is an increasing need to distinguish the jurisdiction of the administrative court from other courts of the judicial system of the Republic of Kazakhstan, which in turn will contribute to the separation of administrative proceedings as an independent form of administration of justice, as well as the formation of administrative justice.

Keywords: administrative court, public law disputes, specialization of courts, jurisdiction, criminal law.

Сведения об авторе:

Балабиев К.Р. – профессор, Институт Мардана Сапарбаева, ул. Мадели Кожа, 137, Шымкент, Қазақстан.

Balabiyev K.R. - Professor of Mardan Saparbayev Institute, Madeli Kozha str., 137, Shymkent, Kazakhstan.

К вопросу о междисциплинарном подходе как способе совершенствования правового регулирования государственного ветеринарного надзора¹

Аннотация. В статье исследуются проблемы правового регулирования государственного ветеринарного надзора. На основе анализа законодательства Российской Федерации, положений правовой доктрины и существующего опыта деятельности управлений Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору Российской Федерации выявлено, что снижение уровня ущерба охраняемым законом ценностям, пока не достигается, так как количество выявленных правонарушений не уменьшается, а возрастает. В отношении ветеринарного надзора до сих пор не были утверждены методики расчета значений показателей, используемых для оценки тяжести потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения обязательных требований, оценки вероятности их несоблюдения. В статье обозначается возможный способ решения выявленных проблем, связанный с междисциплинарным подходом, в частности с использованием для совершенствования правового регулирования государственного ветеринарного надзора достижений таких наук, как информатика и математика.

Ключевые слова: правовое регулирование, государственный ветеринарный надзор, риск-ориентированный подход, междисциплинарные связи, использование технологии Big Data, информационная система «Меркурий».

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2020-132-3-85-92>

Введение. Интенсивные темпы правотворческой деятельности в сфере контроля и надзора привели к наличию массива противоречащих друг другу нормативных правовых актов. При этом, существующие пробелы в нормативном регулировании так и не восполнены.

Так, в соответствии с Паспортом приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (приложение к протоколу президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 21 декабря 2016 г. № 12) целями программы являются:

- снижение уровня ущерба охраняемым законом ценностям;
- снижение уровня материального ущерба по контролируемым видам рисков;
- снижение при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля административной нагрузки на организации и граждан, осуществляющих предпринимательскую и иные виды деятельности;
- рост индекса качества администрирования контрольно-надзорных функций, включая оптимизацию использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов, ис-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00740

пользуемых при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля.

План мероприятий («Дорожная карта») по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации на 2016–2017 годы, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 1 апреля 2016 г. № 559-р предусматривал необходимость:

- выявления и устранения устаревших, дублирующих и избыточных обязательных требований, соблюдение которых оценивалось при проведении мероприятий по контролю;
- составления, утверждения и размещения для каждого вида государственного контроля на официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» перечней правовых актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю, и их регулярное обновление.

В частности, ветеринарный надзор в Российской Федерации осуществляется Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору [1] (далее - Россельхознадзор), находящейся в подчинении Министерства сельского хозяйства РФ в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 5 июня 2013 г. № 476 (ред. от 26 октября 2019 г.) «О вопросах государственного контроля (надзора) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации», которым было утверждено Положение о государственном ветеринарном надзоре.

При его реализации отмечаются следующие проблемы:

- обязательные ветеринарно-санитарные требования к осуществлению деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей отражаются в комплексе ветеринарных и санитарных правил и норм, инструкциях федеральных органов исполнительной власти, то есть нормативная правовая база рассредоточена по многочисленным документам правового характера, что приводит к рассогласованности и противоречиям между ними;
- отсутствует четкое нормативное регулирование компетенции, прав и обязанностей

федеральных органов исполнительной власти в сфере применения ветеринарно-санитарных мер;

- в Российской Федерации продолжает действие значительное количество нормативных и методических документов СССР по вопросам качества и безопасности пищевой продукции и контроля за их соблюдением, утвержденных структурными подразделениями Минздрава СССР и Минсельхоза СССР, большинство из которых не соответствует современным требованиям и недоступно для хозяйствующих субъектов, поскольку не опубликовано в установленном порядке;

- сложившаяся нормативная правовая база по ряду положений не согласуется с межправительственными соглашениями, непосредственно касающимися применения ветеринарно-санитарных мер [2, с. 58].

При этом о необходимости реализации должного ветеринарного надзора говорит ситуация, сложившаяся во всем мире, связанная с коронавирусной пандемией, причины которой, как отмечает Ю.В. Баринов, протекают, в том числе из-за того, что в 2018 г. в Китае произошло реформирование системы государственных органов, осуществляющих надзор в сельском и лесном хозяйстве за производством пищевых продуктов, животноводством. Существующая практика управления данными отраслями была видоизменена, а перераспределение контрольно-надзорных функций и нехватка соответствующих специалистов в Китае привели к результатам, выразившимся в тяжелой эпидемиологической обстановке в большинстве стран мира [3, с. 12].

Основная часть. Одним из проблемных аспектов административно-правового регулирования в сфере ветеринарии является применение риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольно-надзорных функций.

На примере деятельности Управления Россельхознадзора по Саратовской области, Управления Россельхознадзора по Республике Мордовия и Пензенской области, Управления Россельхознадзора по городу Москва, Московской и Тульской областям, сопоставив

результаты их деятельности за 2019 и 2018 годы, можно прийти к следующим предварительным выводам об эффективности реализации проектов по основному направлению стратегического развития Российской Федерации «Реформа контрольной и надзорной деятельности» в Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору».

Так, в 2019 году отделом государственного ветеринарного надзора Управления Россельхознадзора по Саратовской области было проведено 516 контрольно-надзорных мероприятий. Из них: 17 документарных проверок, 24 плановые проверки, 221 внеплановая, 156 рейдов, 45 проверок с органами прокуратуры и МВД, 53 обследования. Выявлено 968 нарушений требований ветеринарного законодательства. Составлено 386 протоколов об административных правонарушениях. Вынесено 357 постановлений, сумма штрафов составила более 2 млн рублей. Выдано 106 предписаний об устранении выявленных нарушений, 20 предупреждений и 252 предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований [4].

При этом по результатам контрольно-надзорной деятельности Управления Россельхознадзора по Саратовской области в сфере государственного ветеринарного надзора за 9 месяцев 2018 года проведено 353 контрольно-надзорных мероприятия. Из них: 59 плановых проверок, 103 внеплановых, 132 рейда, 23 проверки, в которых специалисты отдела привлекались в качестве экспертов, 36 обследований. Выявлено 457 нарушений требований ветеринарного законодательства. Составлено 225 протоколов об административных правонарушениях. Вынесено 229 постановлений, сумма штрафов составила 801,4 тыс. рублей.

В службу судебных приставов передано 60 дел с целью принудительного взыскания своевременно не оплаченных штрафов [5]. Таким образом, количество проводимых проверок Управлением Россельхознадзора по Саратовской области в сфере ветеринарного надзора не уменьшается, как это должно быть с учетом риск-ориентированного подхода, а, наоборот, прослеживается тенденция к их увеличению.

Если обратиться к показателям надзорной деятельности Управления Россельхознадзора по Республике Мордовия и Пензенской области за 12 месяцев 2019 г. в сравнении с аналогичным периодом 2018 г., то можно отметить следующее. Итого по отделам Госветнадзора_Республика Мордовия и Пензенская область за 2019 г. было проведено 2000 контрольно-надзорных мероприятий и было выявлено 1948 нарушений. За 2018 г. было проведено 2428 контрольно-надзорных мероприятия и выявлено 1987 нарушений [6]. Здесь необходимо отметить, что контрольно-надзорных мероприятий было проведено в 2019 г. меньше, но при этом выявлено практически такое же количество нарушений.

Управлением Россельхознадзора по городу Москва, Московской и Тульской областям в 2019 г. в рамках исполнения Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» в области ветеринарного надзора проведено: 771 контрольно-надзорное мероприятие, выдано 726 предписаний об устранении нарушений требований законодательства Российской Федерации в сферах ветеринарии и технических регламентов Таможенного союза, 242 представления, наложено штрафов на общую сумму более 60 млн рублей, взыскано более 52 млн рублей [7]. В 2018 году Управлением Россельхознадзора по городу Москва, Московской и Тульской областям в области ветеринарного надзора проведено: 967 контрольно-надзорных мероприятий, выдано 622 предписания об устранении нарушений требований законодательства Российской Федерации в сфере ветеринарии и Технических регламентов Таможенного союза, 78 представлений, наложено штрафов на общую сумму более 69 млн рублей [8]. Таким образом, Управлением Россельхознадзора по городу Москва, Московской и Тульской областям в 2019 году, по сравнению с 2018 г., было проведено меньше контрольно-надзорных мероприятий, но при этом предписаний об устранении нарушений требований законода-

тельства Российской Федерации в сфере ветеринарии было выдано больше.

Если по результатам приведенных данных за 2018, 2019 гг. количество контрольно-надзорных мероприятий, проводимых Управлением Россельхознадзора по Республике Мордовия и Пензенской области, Управлением Россельхознадзора по городу Москва, Московской и Тульской областям снизилось (кроме деятельности Управления Россельхознадзора по Саратовской области), то цели проекта по снижению уровня ущерба охраняемым законом ценностям, пока не достигаются, так как количество выявленных правонарушений не уменьшается, а возрастает.

Также необходимо отметить, что ст. 8.1 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» предусматривает, что в случае, если критерии отнесения деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска предусматривают проведение органом государственного контроля (надзора) расчета значений показателей, используемых для оценки тяжести потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения обязательных требований, оценки вероятности их несоблюдения, методики такого расчета утверждаются федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в соответствующей сфере деятельности. Такие методики Министерством сельского хозяйства РФ в отношении ветеринарного надзора до сих пор не были утверждены. Как и не разработаны индикаторы риска нарушения обязательных требований как основание для проведения внеплановых проверок при ветеринарном надзоре.

В качестве возможного способа решения данных проблем предлагается использование междисциплинарного подхода, предполага-

ющего применение достижений различных научных дисциплин.

Примерами успешного использования такого подхода являются процессы цифровизации, на которых основаны контрольно-надзорные механизмы на современном этапе развития общества, что порождает новые способы и виды социального взаимодействия и обуславливает необходимость их надлежащей правовой оценки и опосредования в законодательстве. В результате - развитие междисциплинарных связей представляет непосредственный интерес и для публичной сферы отношений, так как это позволяет оптимизировать деятельность органов исполнительной власти в различных отраслях: промышленности, здравоохранения, сельского хозяйства, в том числе ветеринарии. На смену администрированию приходит искусственное администрирование, которое объединяет в себе технологии и процессы для получения большого объема цифровых данных, поиска закономерностей, создание прогнозной аналитики [9, с. 68], что особенно актуально в настоящее время в виду государственного стимулирования процессов цифровизации [10] и развития искусственного интеллекта в России [11].

Внедрение государственных информационных систем рассматривается как действенный способ повышения эффективности контроля и надзора [12, с. 113-114]. При этом используются достижения такой науки, как информатика.

Так, в работе Россельхознадзора применяется основанная на использовании Big Data (т.н. «больших, или сложных, данных», термин был введен в зарубежной доктрине в 2008 г. [13, с. 28-29]), Федеральная государственная информационная система «Меркурий» - автоматизированная система для электронной сертификации грузов, за перевозкой которых установлен государственный ветеринарный контроль на территории РФ, входящая в состав Федеральной государственной информационной системы в области ветеринарии - ВетИС [14]. Посредством ее осуществляется оформление электронных ветеринарных сопроводительных документов (ЭВСД), также

благодаря ей становится возможным отследить путь товара от производителя до потребителя. Тем самым реализуется контроль за перевозкой грузов и снижается риск фальсификации продуктов.

Заключение. Представляется, что развитие отраслей права уже невозможно без применения фундаментальных методов исследований, к которым относятся математические методы. Это подтверждается достаточно большим количеством научных работ учёных-юристов, связанных с применением средств математического моделирования правовых явлений, что подчёркивает интерес специалистов в области права к применению более точного, фундаментального аппарата исследования [15, с. 82-87; 16, с. 63-67] и позволяет его применить, в том числе, в отношениях по реализации государственного ветеринарного

надзора. Особенность междисциплинарного подхода состоит в том, что в рамках него реализуется переход методов исследования из одной научной дисциплины в другую. Так, например, можно говорить о возможности разработки математической модели, в которой в качестве основных показателей будет взят уровень риска при осуществлении риск-ориентированного подхода. Анализ результатов моделирования позволит оценить эффективность правил, регулирующих взаимодействие участников общественных отношений в сфере ветеринарии, повысить эффективность риск-ориентированного подхода при осуществлении соответствующих функций.

Таким образом, решение проблем правового регулирования государственного ветеринарного надзора видится в использовании междисциплинарного подхода.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 327 (ред. от 30 марта 2020 г.) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору» // Российская газета. 2004. 15 июля; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.04.2020.
2. Воронин Б.А., Тухбатов И.А., Воронина Я.В. Правоприменительная практика Россельхознадзора в области ветеринарии (обзор по субъектам Российской Федерации) // Аграрный вестник Урала. - 2018. - Т. 179. - № 12. - С. 58.
3. Баринов Ю.В. Административное законодательство в области охраны окружающей природной среды в современном Китае // Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы: сборник научных статей по материалам V Международного научно-практического форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Саратов, 20 марта 2020 г.) / ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов, 2020. С. 12.
4. Предварительные итоги деятельности Управления Россельхознадзора по Саратовской области в сфере ветеринарного надзора за 12 месяцев 2019 года. Сайт Управления Россельхознадзора по Саратовской области. [Электронный ресурс]. - URL: http://rsn-saratov.ru/gosudarstvennyi_veterinarnyi_nadzor/7876.html (Дата обращения: 19.08.2020)
5. О результатах контрольно-надзорной деятельности Управления Россельхознадзора по Саратовской области в сфере ветеринарного надзора за 9 месяцев 2018 года. [Электронный ресурс]. - URL: http://rsn-saratov.ru/gosudarstvennyi_veterinarnyi_nadzor/6552.html (Дата обращения: 19.08.2020)
6. Показатели надзорной деятельности Управления Россельхознадзора по Республике Мордовия и Пензенской области за 12 месяцев 2019 г. в сравнении с аналогичным периодом 2018 г. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.ursn-rm.ru/assets/files/Legal_base/itogi_raboty/pokazateli_nadzornoj_deyatelnosti_za_12_mesjaca_2019_goda.pdf (Дата обращения: 19.08.2020)
7. Итоги деятельности Управления Россельхознадзора по городу Москва, Московской и Тульской областям в сфере ветеринарного надзора в 2019 году. [Электронный ресурс]. - URL: http://rsn-msk.ru/Rezultaty_kontrolno_nadzornoj_deyatelnosti/Veterinariya/2019_god/ (Дата обращения: 19.08.2020)
8. Итоги деятельности Управления Россельхознадзора по городу Москва, Московской и Тульской областям в сфере ветеринарного надзора в 2018 году. [Электронный ресурс]. - URL: http://rsn-msk.ru/Rezultaty_kontrolno_nadzornoj_deyatelnosti/Veterinariya/2018_god/ (Дата обращения: 19.08.2020)

9. Чайковский Д.С. Аналитика Больших Данных в государственном управлении // Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций. Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. - Саратов: Издательство ФГБОУ ВО «СГЮА», 2019. - С. 68.
10. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
11. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.
12. Чаннов С.Е. Большие данные в государственном управлении: возможности и угрозы // Журнал российского права. - 2018. – Т. 262. - № 10. - С. 113–114.
13. Lynch C. Big data: How do your data grow? // Nature. - 2008. - Vol. 455. - №. 7209. - P. 28–29.
14. Федеральная государственная информационная система «Меркурий». [Электронный ресурс]. - URL: // <https://vetrf.ru/vetrf-docs/mercuryquickstart/> (Дата обращения: 29.08.2020)
15. Дегтярёв Д.А. Применение математических методов в юридической методологии // Государство и право. - 2014. - № 8. - С. 82-87.
16. Лопухин А.М., Орлов С.Ю. К вопросу о целесообразности применения математических методов в юридических науках в контексте синергетического подхода // Вопросы российского и международного права. -2016. - № 9. - С. 63-73.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30 iyunya 2004 g. № 327 (red. ot 30 marta 2020 g.) «Ob utverzhdenii Polozheniya o Federal'noj sluzhbe po veterinarnomu i fitosanitarnomu nadzoru», Rossijskaya gazeta, 2004, 15 iyulya; Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>, 01.04.2020. [in Russian]
2. Voronin B.A., Tukhbatov I.A., Voronina ya. V. Pravoprimeritel'naya praktika Rossel'hoznadzora v oblasti veterinarii (obzor po sub»ektam Rossijskoj Federacii), Agrarnyj vestnik Urala [Law enforcement practice of the Rosselkhoznadzor in the field of veterinary medicine (overview for the subjects of the Russian Federation), Agrarian Bulletin of the Urals], 12 (179), 58 (2018). [in Russian]
3. Barinov Yu.V. Administrativnoe zakonodatel'stvo v oblasti ohrany okruzhayushchej prirodnoj sredy v sovremennom Kitae. Sovremennaya yuridicheskaya nauka i praktika: aktual'nye problemy: sbornik nauchnyh statej po materialam V Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma magistrantov, aspirantov i molodyh uchenyh (Saratov, 20 marta 2020 g.) / FGBOU VO «Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya» [Administrative legislation in the field of environmental protection in modern China. Modern legal science and practice: topical problems: a collection of scientific articles based on the materials of the V International scientific and practical forum for undergraduates, graduate students and young scientists (Saratov, March 20, 2020) / FSBEI VO «Saratov State Law Academy»] (Saratov, 2020, p. 12.). [in Russian]
4. Predvaritel'nye itogi deyatelnosti Upravleniya Rossel'hoznadzora po Saratovskoj oblasti v sfere veterinarnogo nadzora za 12 mesyacev 2019 goda. Sajt Upravleniya Rossel'hoznadzora po Saratovskoj oblasti [Preliminary results of the activities of the Rosselkhoznadzor Administration for the Saratov region in the field of veterinary supervision for 12 months of 2019. Site of the Rosselkhoznadzor Administration for the Saratov Region]. [Electron. resource]. - Available at: http://rsn-saratov.ru/gosudarstvennyi_veterinarnyi_nadzor/7876.html (Accessed: 19.08.2020) [in Russian]
5. O rezul'tatah kontrol'no-nadzornoj deyatelnosti Upravleniya Rossel'hoznadzora po Saratovskoj oblasti v sfere veterinarnogo nadzora za 9 mesyacev 2018 goda [On the results of the control and supervisory activities of the Rosselkhoznadzor Administration in the Saratov region in the field of veterinary supervision for 9 months of 2018]. [Electron. resource]. - Available at: http://rsn-saratov.ru/gosudarstvennyi_veterinarnyi_nadzor/6552.html (Accessed: 19.08.2020) [in Russian]
6. Pokazateli nadzornoj deyatelnosti Upravleniya Rossel'hoznadzora po Respublike Mordoviya i Penzenskoj oblasti za 12 mesyacev 2019 g. v sravnenii s analogichnym periodom 2018 g [Indicators of supervisory activities of the Rosselkhoznadzor Administration in the Republic of Mordovia and the Penza Region for 12 months of 2019 in comparison with the same period in 2018]. [Electron. resource]. - Available at: http://www.ursn-rm.ru/assets/files/Legal_base/itogi_raboty/pokazateli_nadzornoj_deyatelnosti_za_12_mesjaca_2019_goda.pdf (Accessed: 19.08.2020) [in Russian]

7. Itogi deyatelnosti Upravleniya Rossel'hoznadzora po gorodu Moskva, Moskovskoj i Tul'skoj oblastyam v sfere veterinarnogo nadzora v 2019 godu [Results of the activities of the Rosselkhoznadzor Administration for the city of Moscow, Moscow and Tula regions in the field of veterinary supervision in 2019]. [Electron. resource]. - Available at: http://rsn-msk.ru/Rezultaty_kontrolno_nadzornoy_deyatelnosti/Veterinariya/2019_god/ (Accessed: 19.08.2020) [in Russian]

8. Itogi deyatelnosti Upravleniya Rossel'hoznadzora po gorodu Moskva, Moskovskoj i Tul'skoj oblastyam v sfere veterinarnogo nadzora v 2018 godu [Results of the activities of the Rosselkhoznadzor Administration for the city of Moscow, Moscow and Tula regions in the field of veterinary supervision in 2018]. [Electron. resource]. - URL: http://rsn-msk.ru/Rezultaty_kontrolno_nadzornoy_deyatelnosti/Veterinariya/2018_god/ (Accessed: 19.08.2020) [in Russian]

9. Tchaikovsky D.S. Analitika Bol'shikh Danykh v gosudarstvennom upravlenii. Problemy i vyzovy cifrovogo obshchestva: tendencii razvitiya pravovogo regulirovaniya cifrovyyh transformacij. Sbornik nauchnykh trudov po materialam I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Analytics of Big Data in public administration. Problems and challenges of digital society: trends in the development of legal regulation of digital transformations. Collection of scientific papers based on the materials of the I International Scientific and Practical Conference] (Saratov: Izdatel'stvo FGBOU VO «SGYUA», 2019, S. 68.). [in Russian]

10. Ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody [Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203 «On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030] SZ RF, 2017, 20, St. 2901.

11. Ukaz Prezidenta RF ot 10 oktyabrya 2019 g. № 490 «O razviti iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» [Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 No. 490 «On the development of artificial intelligence in the Russian Federation»] SZ RF, 2019, 41, St. 5700.

12. Channov S.E. Bol'shie dannye v gosudarstvennom upravlenii: vozmozhnosti i ugrozy, ZHurnal rossijskogo prava [Big Data in Public Administration: Opportunities and Threats, Journal of Russian Law], 10 (262), 113–114 (2018). [in Russian]

13. Lynch C. Big data: How do your data grow? Nature, 455(7209), 28-29 (2008).

14. Federal'naya gosudarstvennaya informacionnaya sistema «Merkurij» [Federal state information system «Mercury»]. [Electron. resource]. - Available at: // <https://vetrf.ru/vetrf-docs/mercuryquickstart/> (Accessed: 29.08.2020)

15. Degtyarev D. A. Primenenie matematicheskikh metodov v yuridicheskoy metodologii, Gosudarstvo i parvo [Application of mathematical methods in legal methodology, State and Law], 8, 82-87 (2014).

16. Lopukhin A.M., Orlov S.Y. K voprosu o celesoobraznosti primeneniya matematicheskikh metodov v yuridicheskikh naukah v kontekste sinergeticheskogo podhoda, Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava [On the question of the expediency of using mathematical methods in legal sciences in the context of a synergetic approach, Issues of Russian and International Law], 9, 63-73 (2016).

Ю.В. Соболева

Саратов мемлекеттік заң академиясы, Саратов, Ресей

Мемлекеттік ветеринариялық қадағалауды құқықтық реттеуде жетілдіру әдісі пәнаралық тәсіл мәселесі тұрғысында

Аннотация. Мақалада мемлекеттік ветеринариялық қадағалауды құқықтық реттеу мәселелері зерттеледі. Ресей Федерациясының заңнамасын, құқықтық доктринаның ережелерін және Ресей Федерациясының ветеринарлық және фитосанитарлық қадағалау жөніндегі федералды қызмет басқармаларының қолданыстағы тәжірибесін талдау негізінде заңмен қорғалатын құндылықтарға зиян келтіру деңгейінің төмендеуіне әлі қол жеткізілмегені анықталды, өйткені анықталған құқық бұзушылықтар саны азаймайды, өсу үстінде. Ветеринариялық қадағалауға қатысты, сәйкес келмеу иқтималдылығын бағалау, міндетті талаптарға сәйкес келмеудің ықтимал жағымсыз салдарының ауырлығын бағалау үшін қоланылатын көрсеткіштердің мәндерін есептеу әдістері әлі бекітілген жоқ. Мақалада пәнаралық қатынасқа байланысты анықталған мәселелерді шешудің мүмкін әдісі көрсетілген, атап айтқанда, информатика, математика

тика сынды ғылымдардың жетістіктерін мемлекеттік ветеринариялық қадағалауды құқықтық реттеуді жетілдіру үшін қолдану болып табылады.

Түйін сөздер: құқықтық реттеу, мемлекеттік ветеринариялық қадағалау, тәуекелге негізделген тәсіл, пәнаралық байланыстар, Big Data технологияларын қолдану, «Меркурий» ақпараттық жүйесі.

Ju.V. Soboleva

Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

**On the issue of an interdisciplinary approach as a way to improve the
legal regulation of state veterinary supervision**

Abstract. The article examines the problems of legal regulation of state veterinary supervision. Based on the analysis of the legislation of the Russian Federation, the provisions of the legal doctrine and the existing experience of the Departments of the Federal service for veterinary and phyto-sanitary surveillance of the Russian Federation, it is revealed that the reduction in the level of damage to legally protected values is not yet achieved, since the number of detected offenses does not decrease, but increases. Methods for calculating the values of indicators used to assess the severity of potential negative consequences of possible non-compliance with mandatory requirements and the probability of non-compliance have not yet been approved for veterinary supervision. The article outlines a possible way to solve the identified problems associated with an interdisciplinary approach, in particular, using the achievements of such Sciences as computer science and mathematics to improve the legal regulation of state veterinary supervision.

Keywords: legal regulation, state veterinary supervision, risk-based approach, interdisciplinary communications, use of Big Data technology, mercury information system.

Сведения об авторе:

Соболева Ю.В. - доктор юридических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой административного и муниципального права Саратовской государственной юридической академии, Саратов, Россия.

Soboleva J.V. - Doctor of Law, Professor, Acting Head of the Department of Administrative Law of the Saratov State Law Academy, Saratov, Russia.

«Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысы. Құқық сериясы» журналына жіберілетін жұмыстарға қойылатын талаптар

Журнал редакциясы авторларға осы нұсқаулықпен толық танысып, журналға мақала әзірлеуде, дайын мақаланы журналға жіберу барысында басшылыққа алуды ұсынады. Бұл нұсқаулық талаптарының орындалмауы сіздің мақалаңыздың жариялануына кедергі келтіреді.

1. Автордың қолжазбаны редакцияға жіберуі, баспагер Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің автордың мақаласын басуға және кез келген шетел тіліне аударып, қайта басу құқығына келісім береді.

2. Баспаға (электронды нұсқада vest_law@enu.kz почтасы арқылы) Word форматындағы жұмыстар ұсынылады (мақалаларды рәсімдеуге қойылатын талаптар <http://bullaw.enu.kz> сайтындағы «мақала үлгісі» бөлімінде берілген). Сонымен қатар, автор(лар)дың Леспе хат ұсынуы талап етіледі.

3. Мақаланың көлемі 6 беттен кем және 18 беттен артық болмауы тиіс. Талап деңгейі көлемінен асқан жұмыстар редакциялық алқа отырысында қаралып, баспаға ерекше жағдайда ғана рұқсат етіледі.

4. Жұмыстың мәтіні ХҒТАР (Халықаралық ғылыми-техникалық ақпарат рубрикаторы, <http://grnti.ru>/сілтемесі бойынша анықталады) кодының көрсеткішімен басталып, кейін автор(лар)дың аты және тегі, жұмыс орнының толық атауы, қаласы, мемлекеті, E-mail-ы, мақаланың толық атауы, аннотациясы көрсетіледі. Аннотация 150-250 сөзден құралуы тиіс, сонымен қатар мақаланың толық аты қайталанбауы, жұмыстың мәтіні мен әдебиеттер тізімінде көрсетілетін сілтемелердің болмау талаптары қатаң сақталады. Аннотация мақаланың ерекшеліктерін көрсететін және оның **құрылымын** сақтайтын мақаланың қысқаша мазмұны болуы шарт.

5. Жұмыстың мәтінінде кездесетін кестелер мәтіннің ішінде жеке нөмірленіп, мәтін көлемінде сілтемелер түрінде көрсетілуі керек. Суреттер мен графиктер PS, PDF, TIFF, GIF, JPEG, BMP, PCX форматындағы стандарттарға сай болуы керек. Нүктелік суреттер кеңейтілімі 600 dpi кем болмауы қажет. Суреттердің барлығы да айқын, әрі нақты болуы қажет.

6. Жұмыста қолданылған әдебиеттер тек жұмыста сілтеме жасалған түпнұсқалық көрсеткішке сай (сілтеме беру тәртібінде немесе ағылшын әліпбиі тәртібі негізінде толтырылады) болуы керек. Баспадан жарық көрмеген жұмыстарға сілтеме жасауға тиым салынады.

Сілтемені беруде автор қолданған әдебиет бетінің нөмірін көрсетпей, келесі нұсқаға сүйенгеніңіз дұрыс: тараудың нөмірі, бөлімнің нөмірі, тармақтың нөмірі, теораманың нөмірі (лемма, ескерту, формуланың және т.б.) нөмірі көрсетіледі. Мысалы: «... қараңыз . [3; § 7, лемма 6]», «...қараңыз [2; 5 теорамдағы ескерту]». Бұл талап орындалмаған жағдайда мақаланы ағылшын тіліне аударғанда сілтемелерде қателіктер туындауы мүмкін.

Қолданылған әдебиеттер тізімін рәсімдеу мысалдары (по ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»):

1 Воронин С. М., Карацуба А. А. Дзета-функция Римана. –М: Физматлит, –1994, –376 стр. – **кітап**

2 Байлов Е. А., Сихов М. Б., Темиргалиев Н. Об общем алгоритме численного интегрирования функций многих переменных // Журнал вычислительной математики и математической физики –2014. –Т.54. № 7. –С. 1059-1077. - **мақала**

3 Жубанышева А.Ж., Абикенова Ш. О нормах производных функций с нулевыми значениями заданного набора линейных функционалов и их применения к поперечниковым задачам // Функциональные пространства и теория приближения функций: Тезисы докладов Международной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения академика С.М.Никольского, Москва, Россия, 2015. – Москва, 2015. –С.141-142. – **конференция еңбектері**

4 Нуртазина К. Рыцарь математики и информатики. –Астана: Каз.правда, 2017. 19 апреля. –С.7. – **газеттік мақала**

5 Кыров В.А., Михайличенко Г.Г. Аналитический метод вложения симплектической геометрии // Сибирские электронные математические известия –2017. –Т.14. –С.657-672. doi: 10.17377/semi.2017.14.057. – URL: <http://semi.math.nsc.ru/v14/p657-672.pdf>. (дата обращения: 08.01.2017). - **электронды журнал**

7. Әдебиеттер тізімінен соң автор өзінің библиографиялық мәліметтерін орыс және ағылшын тілінде (егер мақала қазақ тілінде орындалса), қазақ және ағылшын тілінде (егер мақала орыс тілінде орындалса), орыс және қазақ тілінде (егер мақала ағылшын тілінде орындалса) жазу қажет. Сонынан транслиттік аударма(<http://translit-online.ru/>) мен ағылшын тілінде берілген әдебиеттер тізімінен соң әр автордың жеке мәліметтері (қазақ, орыс, ағылшын тілдерінде – ғылыми атағы, қызметтік мекенжайы, телефоны, e-mail-ы) көрсетіледі.

Транслиттік аударма (<http://translit-online.ru/>) мен ағылшын тілінде берілген әдебиеттер тізімін рәсімдеу мысалы:

1 Voronin S.M., Karacuba A.A. Dzeta-funkciya Rimana [Riemann Zeta Function] (Fizmatlit, Moscow, 1994, 376 p.). - the book

2 Bailov E. A., Sihov M. B., Temirgaliev N. (2014) Ob obshchem algoritme chislennogo integrirvaniya funkciy mnogih peremennyh [About the general algorithm for the numerical integration of functions of many variables], Zhurnal vychislitel'noj matematiki i matematicheskoy fiziki [Journal of Computational Mathematics and Mathematical Physics]. Vol. 54. № 7. P. 1059-1077. - Journal article

3 Zhubanysheva A.Zh., Abikenova Sh. (2015) O normah proizvodnyh funkciy s nulevymi znacheniyami zadannogo nabora linejnyh funkcionalov i ih primeneniya k poperechnikovym zadacham [On the norms of derivatives of functions with zero values of a given set of linear functionals and their application to transverse problems], Funkcional'nye prostranstva i teoriya priblizheniya funkciy: Tezisy dokladov Mezhdunarodnoj konferencii, posvyashchennoj 110-letiyu so dnya rozhdeniya akademika S.M.Nikol'skogo [Functional spaces and theory of approximation of functions: Abstracts of the International Conference dedicated to the 110th birthday of Academician S. M. Nikolsky], Moscow, Russia, 2015. Moscow. P. 141-142. - Proceedings of the conferences

4. Nurtazina K. Rycar' matematiki i informatiki [Knight of mathematics and computer science], Newspaper "Kaz. pravda", 19 April 2017. P. 7. – newspaper article

5. Kyrov V.A., Mihajlichenko G.G. (2017) Analiticheskij metod vlozheniya simplekticheskoy geometrii [The analytical method for embedding symplectic geometry], Cibirskie elektronnye matematicheskie izvestiya [Siberian Electronic Mathematical News]. Vol. 14. P. 657-672. [Electronic resource]. Available at: <http://semr.math.nsc.ru/v14/p657-672.pdf>. (Accessed: 08.01.2017). - Internet sources

Егер әдебиеттің ресми аудармасы болып, ағылшын тілінде жарияланған болса, онда транслиттік аудармамен ағылшын тілінде берілген әдебиеттер тізімінде әдебиеттің ағылшын тіліндегі аудармасы беріледі:

Мысалы,

Баилов Е. А., Сихов М. Б., Темиргалиев Н. Об общем алгоритме численного интегрирования функций многих переменных // Журнал вычислительной математики и математической физики -2014. -Т.54. - № 7. - С. 1059-1077.

мақаласының ресми аудармасы

Bailov E.A., Sikhov M.B., Temirgaliev N. (2014) General algorithm for the numerical integration of functions of several variables, Computational Mathematics and Mathematical Physics. Vol. 54. P. 1061–1078.

8. Редакцияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қаласы, Қ. Сәтпаев көшесі, 2, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Бас ғимарат, 402-кабинет. Телефоны: (7172) 709-500 (ішкі 31-457). E-mail: vest_law@enu.kz Сайт: <http://bullaw.enu.kz>

9. Төлемақы. Басылымға рұқсат етілген мақала авторларына төлем жасау туралы ескертіледі. Төлем көлемі ЕҰУ қызметкерлері үшін - 4500 теңге және өзге ұйым қызметкерлеріне - 5500 теңге.

Рекзивизиттер:

РГП на ПХВ «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева»

БИН 010140003594

1) АО «Банк ЦентрКредит»

БИК Банка: KСJBKZKX

KZ978562203105747338

Кбе 16

Кнп 859 – мақала үшін

2) АО «Bank RBK»

БИК Банка: KINCKZKA

ИИК: KZ498210439858161073

Кбе 16

Кнп 859 – мақала үшін

3) АО «НародныйБанкКазахстан»

БИК Банка: HSBKCKZKX

ИИК: KZ946010111000382181

Кбе 16

Кнп 859– мақала үшін

Provision on articles submitted to the journal «BULLETIN of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Law Series»

The journal editorial board asks the authors to read the rules and adhere to them when preparing the articles, sent to the journal. Deviation from the established rules delays the publication of the article.

1. Submission of articles to the scientific publication office means the authors' consent to the right of the Publisher, L.N. Gumilyov Eurasian National University, to publish articles in the journal and the re-publication of it in any foreign language.

2. The scientific publication office accepts the article (in electronic by e-mail vest_law@enu.kz) in Word-file (design requirements are presented in the «article template» section of journal website <http://bullaw.enu.kz>). And you also need to provide the cover letter of the author(s).

3. The volume of the article should not exceed 18 pages (from 6 pages). The article, exceeding this volume is accepted for publication in exceptional cases by a special decision of the journal Editorial Board.

4. The text of the article begins with the IRSTI (International Rubricator of Scientific and Technical Information, defined by the link <http://grnti.ru/>), then followed by the Initials and Surname of the author (s); full name of organization, city, country; E-mail of the author (s); the article title; abstract. Abstract should consist of 150-250 words, the content should not repeat the article title, abstract should not contain references to the text of the article and the list of literature), abstract should be a brief summary of the article content, reflecting its features and preserving the article structure.

5. Tables are included directly in the text of the article; it must be numbered and accompanied by a reference to them in the text of the article. Figures, graphics should be presented in one of the standard formats: PS, PDF, TIFF, GIF, JPEG, BMP, PCX. Bitmaps should be presented with a resolution of 600 dpi. All details must be clearly shown in the figures.

6. The list of literature should contain only those sources (numbered in the order of quoting or in the order of the English alphabet), which are referenced in the text of the article. References to unpublished issues, the results of which are used in evidence, are not allowed.

Authors are recommended to exclude the reference to pages when referring to the links and guided by the following template: chapter number, section number, paragraph number, remarks number (statements, remarks, etc.), number of the formula. For example, «..., see [3, § 7, statements 6]»; «..., see [2, remark 7]». Otherwise, incorrect references may appear when preparing an English version of the article.

Template (according to GOST 7.1-2003 «Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules for compilation»):

1 Воронин С. М., Карацуба А. А. Дзета-функция Римана. -М: Физматлит, -1994, -376 стр.- **book**

2 Баилов Е. А., Сихов М. Б., Темиргалиев Н. Об общем алгоритме численного интегрирования функций многих переменных // Журнал вычислительной математики и математической физики -2014. -Т.54. № 7. -С. 1059-1077. - **journal article**

3 Жубанышева А.Ж., Абикенова Ш. О нормах производных функций с нулевыми значениями заданного набора линейных функционалов и их применения к поперечниковым задачам // Функциональные пространства и теория приближения функций: Тезисы докладов Международной конференции, посвященная 110-летию со дня рождения академика С.М.Никольского, Москва, Россия, 2015. - Москва, 2015. -С.141-142. - **Conferences proceedings**

4 Нуртазина К. Рыцарь математики и информатики. –Астана: Каз.правда, 2017. 19 апреля. -С.7. **newspaper articles**

5 Кыров В.А., Михайличенко Г.Г. Аналитический метод вложения симплектической геометрии // Сибирские электронные математические известия -2017. -Т.14. -С.657-672. doi: 10.17377/semi.2017.14.057. - URL: <http://semr.math.nsc.ru/v14/p657-672.pdf>. (дата обращения: 08.01.2017). - **Internet resources**

7. At the end of the article, after the list of references, it is necessary to indicate bibliographic data in Russian and in English (if the article is in Kazakh), in Kazakh and in English (if the article is in Russian) and in Russian and in Kazakh languages (if the article is in English language). Then a combination of the English-language and transliterated parts (<http://translit-online.ru/>) of the references should be given list and information about authors (scientific degree, office address, telephone, e-mail - in Kazakh, Russian and English).

Examples of a combination of English-language and transliterated parts of the list of references:

1.Voronin S.M., Karacuba A.A. Dzeta-funkciya Rimana [Riemann Zeta Function] (Fizmatlit, Moscow, 1994, 376 p.). - **the book**

2 Bailov E. A., Sihov M. B., Temirgaliev N. (2014) Ob obshchem algoritme chislennogo integrirovaniya funkciy mnogih peremennyh [About the general algorithm for the numerical integration of functions of many

variables], Zhurnal vychislitel'noj matematiki i matematicheskoy fiziki [Journal of Computational Mathematics and Mathematical Physics]. Vol. 54. № 7. P. 1059-1077. - **Journal article**

3 Zhubanysheva A.Zh., Abikenova Sh. (2015) O normah proizvodnyh funkciy s nulevymi znacheniyami zadannogo nabora linejnyh funkcionalov i ih primeneniya k poperechnikovym zadacham [On the norms of derivatives of functions with zero values of a given set of linear functionals and their application to transverse problems], Funkcional'nye prostranstva i teoriya priblizheniya funkciy: Tezisy dokladov Mezhdunarodnoj konferencii, posvyashchenoj 110-letiyu so dnya rozhdeniya akademika S.M.Nikol'skogo [Functional spaces and theory of approximation of functions: Abstracts of the International Conference dedicated to the 110th birthday of Academician S .M. Nikolsky], Moscow, Russia, 2015. Moscow. P. 141-142. - **Proceedings of the conferences**

4. Nurtazina K. Rycar' matematiki i informatiki [Knight of mathematics and computer science], Newspaper "Kaz. pravda", 19 April 2017. P. 7. – **newspaper article**

5. Kyrov V.A., Mihajlichenko G.G. (2017) Analiticheskij metod vloženiya simplekticheskoy geometrii [The analytical method for embedding symplectic geometry], Cibirskie elektronnye matematicheskie izvestiya [Siberian Electronic Mathematical News]. Vol. 14. P. 657-672. [Electronic resource]. Available at: <http://semr.math.nsc.ru/v14/p657-672.pdf>. (Accessed: 08.01.2017). - **Internet sources**

If the source has an official translation and is also published in English, then in the combination of the English-language and transliterated part of the list of references, you must specify the official translation in English.

For example, if an article:

Баилов Е. А., Сихов М. Б., Темиргалиев Н. Об общем алгоритме численного интегрирования функций многих переменных // Журнал вычислительной математики и математической физики -2014. -Т.54. - № 7. - С. 1059-1077.

It has an official translation:

Bailov E.A., Sikhov M.B., Temirgaliev N. (2014) General algorithm for the numerical integration of functions of several variables, Computational Mathematics and Mathematical Physics. Vol. 54. P. 1061–1078.

8. Address: 010008, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Satpayev St., 2., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Main Building, room 402). E-mail: vest_law@enu.kz. Сайт: <http://bullaw.enu.kz>

9. Articles submitted to the editorial Board are sent for anonymous review. All reviews of the article are sent to the author. Articles that have received negative reviews are not accepted for re-consideration. Corrected versions of articles and the author's response to the reviewer are sent to the editor. Articles with positive reviews are submitted to the editorial Board for discussion.

10. Payment. Authors who have received a positive conclusion for publication should make payment on the following requisites (for ENU employees - 4,500 tenge, for outside organizations - 5,500 tenge):

Requisites:

РГП на ПХВ «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева»

БИН 010140003594

1) АО «Банк ЦентрКредит»

БИК Банка: KСJBKZKX

KZ978562203105747338

Кбе 16

Кнп 859 – for articles

2) АО «Bank RBK»

БИК Банка: KINCKZKA

ИИК: KZ498210439858161073

Кбе 16

Кнп 859– for articles

3) АО «НародныйБанкКазахстан»

БИК Банка: HSBKCKZKX

ИИК: KZ946010111000382181

Кбе 16

Кнп 859– for articles

Правила представления работ в журнал «Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Право»

Редакция журнала просит авторов ознакомиться с правилами и придерживаться их при подготовке работ, направляемых в журнал. Отклонение от установленных правил задерживает публикацию статьи.

1. Отправление статьи в редакцию означает согласие автора (авторов) на право Издателя, Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, издания статьи в журнале и переиздания ее на любом иностранном языке.

2. В редакцию (в электронном виде на почту vest_law@enu.kz) представляется Word-файл работы (требования к оформлению представлены в разделе «шаблон статьи» сайта журнала <http://bullaw.enu.kz>). Также автору(ам) необходимо предоставить сопроводительное письмо.

3. Объем статьи не должен превышать 18 страниц (от 6 страниц). Работы, превышающие указанный объем, принимаются к публикации в исключительных случаях по особому решению Редколлегии журнала.

4. Текст работы начинается с рубрикатора МРНТИ (Международный рубрикатор научно-технической информации; определяется по ссылке <http://grnti.ru/>), затем следуют инициалы и фамилия автора(ов), полное наименование организации, город, страна, e-mail автора(ов), заглавие статьи, аннотация. Аннотация должна состоять из 150-250 слов, не должна повторять по содержанию название статьи, не должна содержать ссылки на текст работы и список литературы, должна быть кратким изложением содержания статьи, отражая её особенности и сохраняя **структуру статьи**.

При несоблюдении хотя бы одного из этих требований статья не принимается к рассмотрению.

5. Таблицы включаются непосредственно в текст работы, они должны быть пронумерованы и сопровождаться ссылкой на них в тексте работы. Рисунки, графики должны быть представлены в одном из стандартных форматов: PS, PDF, TIFF, GIF, JPEG, BMP, PCX. Точечные рисунки необходимо выполнять с разрешением 600 dpi. На рисунках должны быть ясно переданы все детали.

6. Список литературы должен содержать только те источники (пронумерованные в порядке цитирования или в порядке английского алфавита), на которые имеются ссылки в тексте работы. Ссылки на неопубликованные работы, результаты которых используются в доказательствах, не допускаются.

Авторам рекомендуется при оформлении ссылок исключить упоминание страниц и руководствоваться следующим шаблоном: номер главы, номер параграфа, номер пункта, номер замечания (утверждения и т.п.), номер формулы. Например, «..., см. [3; § 7]»; «..., см. [2; замечание 5]». В противном случае при подготовке англоязычной версии статьи могут возникнуть неверные ссылки.

Примеры оформления списка литературы (по ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»):

1 Воронин С. М., Карацуба А. А. Дзета-функция Римана. - М: Физматлит. -1994. -376 стр. – **книга**

2 Баилов Е. А., Сихов М. Б., Темиргалиев Н. Об общем алгоритме численного интегрирования функций многих переменных // Журнал вычислительной математики и математической физики - 2014. -Т.54. - № 7. - С. 1059-1077. - **статья**

3 Жубанышева А.Ж., Абикенова Ш. О нормах производных функций с нулевыми значениями заданного набора линейных функционалов и их применения к поперечниковым задачам // Функциональные пространства и теория приближения функций: Тезисы докладов Международной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения академика С.М.Никольского. - Москва, Россия, 2015. - С.141-142. - **труды конференции**

4 Нуртазина К. Рыцарь математики и информатики. - Астана: Каз.правда, 2017. 19 апреля. - С.7. - **газетная статья**

5 Кыров В.А., Михайличенко Г.Г. Аналитический метод вложения симплектической геометрии // Сибирские электронные математические известия - 2017. -Т.14. - С.657-672. doi: 10.17377/semi.2017.14.057. - URL: <http://semr.math.nsc.ru/v14/p657-672.pdf>. (дата обращения: 08.01.2017). - **электронный журнал**

7. После списка литературы необходимо указать библиографические данные на русском и английском языках (если статья оформлена на казахском языке), на казахском и английском языках (если статья оформлена на русском языке) и на русском и казахском языках (если статья оформлена на английском языке). Затем приводятся комбинация англоязычной и транслитерированной частей (<http://translit-online.ru/>) списка литературы и сведения по каждому из авторов (научное звание, служебный адрес, телефон, e-mail - на казахском, русском и английском языках).

Пример комбинации англоязычной и транслитерированной частей списка литературы:

1.Voronin S.M., Karacuba A.A. Dzeta-funkciya Rimana [Riemann Zeta Function] (Fizmatlit, Moscow, 1994, 376 p.). - **the book**

2 Bailov E. A., Sihov M. B., Temirgaliev N. (2014) Ob obshchem algoritme chislennogo integrirovaniya funktsij mnogih peremennyh [About the general algorithm for the numerical integration of functions of many variables], Zhurnal vychislitel'noj matematiki i matematicheskoy fiziki [Journal of Computational Mathematics and Mathematical Physics]. Vol. 54. № 7. P. 1059-1077. - **Journal article**

3 Zhubanysheva A.Zh., Abikenova Sh. (2015) O normah proizvodnyh funktsij s nulevymi znacheniyami zadannogo nabora linejnyh funkcionalov i ih primeneniya k poperechnykh zadacham [On the norms of derivatives of functions with zero values of a given set of linear functionals and their application to transverse problems], Funktsional'nye prostranstva i teoriya priblizheniya funktsij: Tezisy dokladov Mezhdunarodnoj konferencii, posvyashchennoj 110-letiyu so dnya rozhdeniya akademika S.M.Nikol'skogo [Functional spaces and theory of approximation of functions: Abstracts of the International Conference dedicated to the 110th birthday of Academician S .M. Nikolsky], Moscow, Russia, 2015. Moscow. P. 141-142. - **Proceedings of the conferences**

4. Nurtazina K. Rycar' matematiki i informatiki [Knight of mathematics and computer science], Newspaper "Kaz. pravda", 19 April 2017. P. 7. – **newspaper article**

5. Kyrov V.A., Mihajlichenko G.G. (2017) Analiticheskij metod vlozheniya simplekticheskoy geometrii [The analytical method for embedding symplectic geometry], Cibirskie elektronnye matematicheskie izvestiya [Siberian Electronic Mathematical News]. Vol. 14. P. 657-672. [Electronic resource]. Available at: <http://semr.math.nsc.ru/v14/p657-672.pdf>. (Accessed: 08.01.2017). - **Internet sources**

Если источник имеет официальный перевод и издан также на английском языке, то в комбинации англоязычной и транслитерированной части списка литературы необходимо указать официальный перевод на английском языке.

Например, статья

Баилов Е. А., Сихов М. Б., Темиргалиев Н. Об общем алгоритме численного интегрирования функций многих переменных // Журнал вычислительной математики и математической физики -2014. -Т.54. - № 7. - С. 1059-1077.

имеет официальный перевод

Bailov E.A., Sikhov M.B., Temirgaliev N. (2014) General algorithm for the numerical integration of functions of several variables, Computational Mathematics and Mathematical Physics. Vol. 54. P. 1061–1078.

8. Адрес редакции: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, учебно-административный корпус, каб. 402. Тел: (7172) 709-500 (вн. 31-457). E-mail: vest_law@enu.kz, Сайт: <http://bullaw.enu.kz>

9. Статьи, поступившие в редакцию, отправляются на анонимное рецензирование. Все рецензии по статье отправляются автору. Статьи, получившие отрицательные рецензии, к повторному рассмотрению не принимаются. Исправленные варианты статей и ответ автора рецензенту присылаются в редакцию. Статьи, имеющие положительные рецензии, представляются редколлегии журнала для обсуждения.

10. Оплата. Авторам, получившим положительное заключение, к опубликованию необходимо произвести оплату по следующим реквизитам (оплата для сотрудников ЕНУ – 4500 тенге, для сторонних организаций – 5500 тенге.).

Реквизиты:

РГП на ПХВ «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева»

БИН 010140003594

1) АО «Банк ЦентрКредит»

БИК Банка: KСJBKZKX

KZ978562203105747338

Кбе 16

Кнп 859 – за статью

2) АО «Bank RBK»

БИК Банка: KINCKZKA

ИИК: KZ498210439858161073

Кбе 16

Кнп 859– за статью

3) АО «НародныйБанкКазахстан»

БИК Банка: HSBKKZKX

ИИК: KZ946010111000382181

Кбе 16

Кнп 859– за статью

Бас редактор: **Ж.И. Ибрагимов**

Компьютерде беттеген: **Д.А. Елешева**

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің
ХАБАРШЫСЫ. Құқық сериясы.
- 2020. - 3 (132). - Нұр-Сұлтан: ЕҰУ. 99 б.
Шартты б.т. - 6,2 Таралымы – тапсырыс бойынша.
Ашық қолданыстағы электронды нұсқа: <http://bullaw.enu.kz/>
Басуға 30.09.2020 қол қойылды

Мәтін мазмұнына типография жауап бермейді.

Редакция мекенжайы: 010008, Қазақстан Республикасы,
Нұр-Сұлтан қаласы, Қ. Сәтбаев көшесі, 2.
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Тел.: +7(7172) 709-500 (ішкі 31-457)

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің
баспасында басылды